

Конспект

Гегель, Наука логики

Предисловие 1

За последние 25 лет¹ мышление претерпело большие изменения.² Теперь пора взяться за саму логику.

То, что называлось метафизикой (доказательства бытия бога, о душе, о механических и конечных причинах) – всё это исчезло из области наук.

Экзотерическое учение Канта (!), что рассудок не вправе перешагивать через опыт и что иначе познавательная способность становится теоретическим разумом, который рождает только химеры – это учение оправдывало отказ от спекулятивного мышления³.

Тогдашняя обстановка (*ситуация в обществе*) содействовала Канту. Разрушались теологические вековые догмы, а нового мышления ещё не возникло.

Логика (*пока!*) испытала не столь печальную участь, как метафизика. Но утверждение, что логика научает мысль – предрассудок. Мы же благодаря анатомии не научаемся переваривать пищу и двигаться – перевариваем независимо от изучения анатомии.

Логику преподают в устаревшем виде, но долго так продолжаться не может.

Возникающие новые представления о логике вынуждены на деле использовать даже противники, формально эти представления отвергающие.⁴

Это было время брожения (рождения и становления) (*время до «Науки логики»*) нового творчества (логики), теперь дело стоит за обработкой содержания, за его развитием.

В формировании той или иной эпохи, как и в формировании отдельного человека, бывает период, когда речь идёт, главным образом о приобретении и утверждении принципа в его неразвитой ещё напряжённости.⁵ Однако более высокое требование состоит в том, чтобы этот принцип стал наукой.

Философия как наука должна пользоваться научным методом, который она не может позаимствовать в готовом виде ни у какой науки (например, математики).

¹ Т.е с 80-х годов 18 века.

² Гегель имеет в виду возникновение того, что мы называем немецкой классической философией.

³ И от диалектики. Гегель имеет в виду, что Кант, изучая противоречие, не выявил закономерности разрешения противоречий? Нет, Гегель имеет в виду то, что Кант агностик, Кант считал, что способность человеческого познания ограничена.

⁴ То есть логика дела заставляет противников диалектики мыслить вполне диалектически.

⁵ С логикой, по Гегелю, это уже произошло.

Определение содержания рождается собственной рефлексией содержания в саму природу содержания (речь о научном познании).⁶

Рассудок определяет и твёрдо держится определений.

Разум же отрицателен и диалектичен, ибо он обращает определения рассудка в ничто, но разум и положителен, ибо он порождает всеобщее и постигает в нём особенное.

По Гегелю дух выше и рассудка и разума, он и рассудочный разум и разумный рассудок. Т.е. дух диалектичен, а философия способна стать наукой только используя диалектику.

Сознание (из «Феноменологии духа») есть дух как конкретное знание, которое погрязло во внешнем.

Самодвижение чистых мыслей мыслящего свою сущность духа и есть логика.⁷

Структура «Науки логики»: учение о бытии, учение о сущности, субъективная логика, т.е. учение о понятии.

Вывод: Метафизика умерла, логика осталась устаревшей, но наука уже использует другую логику, которая зародилась, но теперь нуждается в становлении. Это будет и есть диалектика.

Предисловие 2

Наука логики – это изображение царства мысли философски, в его необходимом развитии.

Формы мысли выявляются и отлагаются, прежде всего, в человеческом языке. То, чем человек отличается от животного, есть мышление. Язык проник во всё, чего касается человек, а куда проник язык, там есть (пусть даже в скрытом виде) категории.⁸

Т.о. для человека естественно логическое, это присущая ему природа. В развитом языке богато представлены выражения как специальные, так и отвлечённые (для обозначения самих определений мысли). В немецком языке многие слова имеют не только различные, но и противоположные значения, в этом диалектический дух. Для рассудка соединение противоположностей есть бессмыслица, но в языке вся эта диалектика может быть выражена одним словом, имеющим противоположные значения. Например, «полярность» есть определение такого различия, в котором различаемые

⁶ В.И. Ленин в «Философских тетрадах» по этому поводу делает пояснение: «Движение научного познания – вот суть», В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 79

⁷ В.И. Ленин комментировал так: «Сам себя конструирующий путь» = путь (тут гвоздь, по-моему) действительного познания, познавания, движения от незнания к знанию». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 80

⁸ А категории – это фигуры логики ещё по Канту!

моменты неразрывно связаны друг с другом. Т.е. различия сохраняются в тождестве, как нечто неразрывное.

То, что известно, ещё не есть поэтому познанное.⁹

В Предисловии 2 (вкуче с Предисловием 1) Гегель даёт общее представление о науке логики ещё до развёртывания сути дела.

Люди смогли заняться философией и изучением мышления (т.е. логикой) только тогда, когда у них появилось свободное время (например, жрецы в Египте – Гегель ссылается на Аристотеля). Потребность в философии есть потребность уже удовлетворённой потребности в необходимости отсутствия потребностей.

Философия имеет дело с конкретными предметами (богом, природой, духом), логика же занимается этими предметами в их полной абстрактности. Поэтому (считается со времён Аристотеля) логика это (якобы) предмет изучения для юношества, мол, занятие логикой – это предварительная работа для будущей жизни и место для этих знаний – школа. В жизни после школы уже пользуются категориями (даже в любом слове есть широта и бесконечное множество частных: битва, война, народ, животное). С другой стороны, эти категории служат для более точного определения и нахождения предметных отношений. Такое применение категорий раньше называлось естественной логикой – оно носит бессознательный характер. Но не только чувства и мысли служат нам, но и мы служим чувствам и мыслям.¹⁰

Критическая философия (Кант) считает, что мы ставим мысли между нами и сутью вещей. Т.е. мысли есть средний термин, который скорее отгораживает нас от сути вещей, вместо того, чтобы соединять нас с сутью. Гегель противопоставляет этому взгляду замечание: так называемые сути вещей, которые якобы стоят на другом конце, по ту сторону от нас и по ту сторону соотносящихся с ними мыслей – они сами есть мысленные вещи, совершенно неопределённые – т.е. одна мысленная вещь, так называемая «вещь в себе», пустая абстракция.¹¹

Т.о. исчезает отношение, по которому мысли есть нечто полезное, есть средства.

Из критикуемой здесь Гегелем точки зрения вытекает то, что определения мысли есть формы, которые только касаются содержания (*отражают? А может правильнее – отображают?*), а не составляют самого содержания. Но мысль (отвлечение, всеобщее) не есть лишь безразличная форма при некотором содержании. Логическая природа (точнее её осознание) одушевляет дух, движет и действует в нём. В инстинктивной деятельности мысли дух связан своими категориями, свободная же деятельность осуществляется сознательно.

⁹ Гегель поясняет, зачем требуется заниматься разработкой логики, хотя, казалось бы, до него логикой многие занимались и разрабатывали. Мы знаем, что мышление существует – но ещё не познали его!

¹⁰ «Объективизм: категории мышления не пособие человека, а выражение закономерности и природы человека...» В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 83

¹¹ Гегель здесь ловит Канта на неувязке? Если мысли отгораживают нас от внешнего мира, то мир и есть (по Канту же!) вещь в себе.

Дух есть не только в себе (то есть в неосознанной действительности). Дух себя знает. Знание духом себя есть основное определение его действительности (дух для себя в перспективе?)¹².

Таким образом, высшая задача логики – очистить категории, действующие инстинктивно. Т.е. возвысить дух к свободе и истине.

Если мы будем рассматривать моменты понятия (т.е. определения мысли) как лишь формы, отличные от содержания – то это рассмотрение (которое должно показать (отражать) истину, т.е. предмет и цель логики) – то это рассмотрение показывает себя неадекватно по отношению к истине.¹³ Оно, это рассмотрение, характеризует истину как конечное, а истина бесконечна(!). Если истина в чём-то считается законченной, то это есть момент отрицания истины.¹⁴

Формальная школьная логика буксует перед настоящим познанием определений мысли, эта логика рабски служит инстинктивному неочищенному мышлению.¹⁵

Например, закон тождества $A=A$ на самом деле противоречив. Гегель со стороны «здравого смысла» насмехается над этим законом.¹⁶

То, что обычное мышление отделяет содержание от формы – это не лишает содержание определений внутри себя (иначе оно, содержание, было бы бессмыслицей, абстракцией, вещью в себе). Т.е. содержание обладает содержимым только благодаря форме.

Развитие мышления (логика) требует начала её изучения с абсолютно простого. Возражения противников содержат категории, которые суть предпосылки и которые сами могут быть подвергнуты критическому рассмотрению прежде, чем начать пользоваться ими. Иначе можно совершить ошибку – мыслить нечто иное, а не саму категорию. Нападки (на Гегеля как на автора) вызвали уже даже первые понятия (гегелевской) логики: бытие, ничто и становление.

Гегель считает, что основательность требует исследовать начало как основание, как начало, на котором зиждется всё остальное – и даже требует не идти дальше, пока оно не

¹² Речь идёт о постоянном движении познания?

¹³ «Гегель же требует логики, в коей формы были бы содержательными формами, формами живого, реального содержания, связанными неразрывно с содержанием». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 84. В формальной логике рассматриваются бессодержательные А, В, С и т.п., теперь же, при развитии диалектики, необходимо перестать абстрагироваться от их содержания.

¹⁴ Это о том, что мир познаваем, но не может быть познан до конца?

¹⁵ То есть совершает ошибку? Нет – формальная (школьная) логика просто ниже ступенью, чем диалектика. «Перед человеком сеть явлений природы. Инстинктивный человек, дикарь, не выделяет себя из природы. Сознательный человек выделяет, категории суть ступеньки выделения, т.е. познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать её и овладеть ею». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 85. То есть формальная логика была необходимой, но первой теоретической чертой в познании мира человеком, следующая ступень, проникающая в суть противоречий – диалектика.

¹⁶ $A=A$? Но ведь А за то время, пока мы его приравнивали к себе успело измениться и теперь оно не равно себе прежнему. То есть $A \neq A$. И это лишь одно из противоречий тождества $A=A$.

окажется прочным. Эта основательность имеет перед собой всё дальнейшее развитие заключённым в этом зародыше.¹⁷

*Вывод: логика ещё не познана, она должна очиститься от школярности, от инстинктивности, от давления $A=A$ (по Гегелю познание логики необходимо для возвышения духа), от кантовского агностицизма.*¹⁸

Введение

Логика отличается от других наук тем, что в них уже используются готовые методы и дефиниции логики. Логика же должна начать с самой сути дела, т.к. все правила мышления, используемые другими науками, составляют часть её содержания и должны получить своё обоснование внутри её. Даже само понятие науки входит в её содержание.

Предмет логики: мышление, постигающее в понятиях.

Неправильно утверждать, что мышление есть голая форма некоторого познания, а логика абстрагируется от всякого содержания, что материя дана откуда-то извне, что логика может указать только формальную истину.

Эти взгляды (включая учение Канта о том, что сознание рождает лишь химеры) нуждаются в отмене (в отрицании? В ясно обоснованном опровержении).

Кант и его последователи¹⁹ утрачивают понятие истины, знание низведено до уровня мнения. Рассудок отступает перед противоречием. Но противоположные категории (например, конечное и бесконечное) означают одно, внутренне противоречивое.

Причины бессодержательности (догегелевской и позднее негегелевской) логических форм в способе их рассмотрения, они мертвы – но лишь без материи (материя и практика – это и есть новое в логике!)

Чистая наука содержит в себе мысль, так как мысль есть так же и суть вещи сама по себе – и наоборот: наука содержит суть вещи самой по себе, поскольку она и есть чистая мысль.²⁰

В качестве науки истина есть чистое развивающееся самосознание, то есть имеет образ самости, то есть в себе и для себя сущее есть осознанное понятие (и наоборот). Потому логика есть царство чистой мысли, истина без покровов в себе и для себя самой, Бог, каков он в своей сущности до сотворения природы и конечного духа²¹.

¹⁷ Именно так, с абсолютно простого, исследовав начало как основание (товар, стоимость потребительная и меновая), Маркс построил «Капитал».

¹⁸ «Логика есть учение не о внешних формах мышления, а о законах развития «всех материальных, природных и духовных вещей», т.е. развития всего конкретного содержания мира и познания его, т.е. итог, сумма, вывод истории познания мира». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 84

¹⁹ Ныне: позитивизм, постмодернизм.

²⁰ То есть мысль – это сам предмет, но выраженный логически.

²¹ Да, такое определение логики даёт Гегель. Но даже будучи материалистом не стоит отмахиваться от этого определения как от какой-то мистической чепухи. Вот что об этом гегелевском определении пишет

Гегель: Кант считал, что логика закончила своё развитие во времена Аристотеля. Но это уже мёртвая логика, она использует главным образом количественную сторону определений. Здесь нет научного метода. До сих пор философия заимствовала у математики её метод²².

Метод есть осознание формы внутреннего самодвижения содержания философской науки. Единственное, что нужно для научного прогресса и имеет простое понимание: отрицательное есть равным образом и положительное, то есть противоречащее себе не переходит в нуль (как в математике!), а является отрицанием своего особенного содержания, в результате чего появляется новое, более богатое понятие – оно обогатилось его отрицанием и противоположностью. Оно содержит предыдущее понятие, но и большее, чем только его – оно есть единство его и его противоположности.²³

замечательный советский философ-марксист Э.В. Ильенков: «Формы и законы мышления, понимаемого таким образом, как естественноисторический процесс, совершаемый не внутри одной-единственной головы, а только внутри миллионов голов, связанных сетью коммуникаций как бы в одну голову, в одно «мыслящее» существо, находящееся в непрестанном диалоге с «самим собой» – они то как раз и составляют объективный предмет Логики в ее гегелевском смысле. Этот вполне реальный предмет и является прообразом гегелевского «бога» – объективного Понятия, Абсолютной Идеи». Э.В. Ильенков, «Наука логики», <http://www.caute.tk/ilyenkov/texts/wislogik.html>

²² Абстрагирование от качества?

²³ «Прежняя логика всегда пытается истолковать выявившееся в мышлении противоречие как результат и показатель ошибки, допущенной этим мышлением где-то «раньше», т.е. как результат отступления от «правил», совершенного где-то в ходе предшествующих «рассуждений». Такое толкование происхождения противоречий в определениях понятия развенчал до конца уже Кант, и после Канта настаивать на нем просто стыдно. Гегель утверждает, в полном согласии с Кантом, что «противоречие» в мышлении (в составе определений понятия) возникает вовсе не в силу неряшливости, недобросовестности или «недосмотра», а именно как неумолимо-неизбежный результат самого что ни на есть «правильного» мышления (т.е. мышления, сознательно руководствующегося так называемыми «абсолютными законами мышления» – законом тождества и запретом противоречия). Однако – в отличие от Канта – Гегель понимает и утверждает, что эти противоречия могут и должны быть разрешены на пути дальнейшего логического развития определения понятия, что они не могут сохраняться на веки вечные в форме антиномий. Но – и все дело именно в этом – именно для того, чтобы мышление могло их разрешить, оно обязано предварительно их четко и резко зафиксировать, именно как антиномии, именно как неразрешенные противоречия, как логические, как действительные, а вовсе не как «мнимые». Такому отношению к противоречиям традиционная логика как раз и не учит. И не только не учит, а прямо мешает научиться, поскольку упрямо толкует эти противоречия как результат ранее допущенного «нарушения» правил «сознательного рассуждения». На основе такого – докантовского, «докритического» – представления она и разрабатывает хитроумнейшую технику избавления от противоречий, технику их упрятывания от сознания, технику их «шунтирования», то бишь их замаскирования, проявляя при этом изощреннейшую лингвистическую ловкость, словесную изворотливость. Этим она делает мышление, доверившееся ее рецептам, слепо-несамокритичным, приучая его упорствовать в догмах, в абстрактно-непротиворечивых утверждениях и избегать реальных проблем, подлежащих научному разрешению, ибо реальная проблема, неразрешенная еще мышлением, всегда «логически» выражается в виде антиномии, в виде неразрешенного противоречия в определениях понятия, в составе теоретической конструкции. Поэтому-то Гегель с полным правом и определяет традиционную формальную логику как логику догматизма». Э.В. Ильенков, «Наука логики», <http://www.caute.tk/ilyenkov/texts/wislogik.html>

То, с помощью чего понятие ведёт себя дальше²⁴ – это отрицательное, которое оно имеет в самом себе, это составляет подлинно диалектическое.

Не правильно видеть в диалектике лишь внешнее отрицательное действие, не относящееся к самой сути дела, нечто, имеющее видимость произвола. Кант изложил диалектику как необходимую деятельность разума, имеющую необходимость противоречия и объективность видимости, свойственную природе определений мысли²⁵. Кант говорит, что разум не способен понять бесконечное, или, раз бесконечное есть разумное, то разум не способен понять разумное – странный вывод.

Далее, Гегель пишет, что логика имеет двоякого рода ценность: 1) для того, кто только приступает к ней и вообще к наукам; 2) и совсем другое для тех, кто возвращается к логике от наук.

Для первых логика кажется изолированной системой абстракций, в которой нет широты, глубины и значительного смысла. Для вторых, имеющих более глубокие знания других наук «логическое возвышается для субъективного духа не только как абстрактно-всеобщее, но и как всеобщее, охватывающее также и богатство особенного, подобно тому, как одно и то же нравоучение в устах юноши, понимающего его совершенно правильно, не имеет для него той значимости и широты, которые оно имеет для духа умудрённого житейским опытом зрелого мужа; для последнего этот опыт раскрывает всю силу заключённого в таком изречении содержания».

Таким образом, логическое получает свою истинную оценку, когда оно становится результатом опыта наук. Благодаря занятию логикой мысль приобретает самостоятельность и независимость²⁶.

Деление логики. Деление должно находиться в связи с понятием, то есть заключаться в нём самом²⁷. Логика следует делить на логику бытия (т.е. на объективную) и понятия как понятия (т.е. на субъективную). В объективную логику следует включить учение о сущности.

Таким образом, есть три части:

1. Логика бытия

²⁴ Гегеля следует читать материалистически. В «Философских тетрадах» Ленин постоянно это подчёркивал. Гегель говорит о понятиях – но если понимать его материалистически, то его науку логики следует распространять на все вещи и явления природы, общества и мышления.

²⁵ «Большая заслуга Канта, что он у диалектики отнял кажимость произвольности» В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 89

²⁶ «В Логике Гегель исследует не мышление индивидуума и даже не мышление человеческого рода, а безличное, бессубъектное мышление, чистое, абсолютное, божественное. Это мышление, в действительности, есть человеческое мышление, но Гегель отрывает его от мыслящего субъекта, абсолютизирует, обожествляет. Этот мир чистых мыслей, «теней», по Гегелю, выражает «вечную сущность» природных и общественных явлений. «Чистые сущности» предшествуют природе и обществу не во времени, а логически». М.Ф. Овсянников, «Философия Гегеля», М. 1959, стр. 94.

²⁷ Это крайне важно помнить при любом структурировании и при любой систематизации: деление не внешний произвол, а внутреннее содержание того, что необходимо делить. Гегель говорит о понятиях, но это всеобщее правило, касающееся не только понятий.

2. Логика сущности
3. Логика понятия

Книга первая

Учение о бытии

С чего начинать логику?

В новейшее время зародилось сознание о проблеме нахождения начала в философии.

Но ведь и принцип какой-нибудь философии тоже означает некое начало, причём не субъективное, а объективное. Принцип есть определённое содержание: вода (у Фалеса), единое (у Парменида), нус (у Анаксагора), идея (у Платона), субстанция (у Спинозы), монада (у Лейбница).

Таким образом, началом должен быть не случайный способ начать изложение, а принцип, так как единственно в нём заключается главный интерес к истине, к абсолютному основанию всего.

Невозможно вне науки (*до науки*) получить полную ясность относительно познания – оно рассматривается в рамках науки логики.

Логика есть чистая наука, то есть чистое знание во всём объеме своего развития.²⁸ Её начало есть чистое бытие (непосредственное и в то же время опосредствованное).

Абсолютно истинное есть результат исканий (философских), таким образом начинать философия должна с гипотетически и проблематически истинного. С искания.²⁹

Движение вперёд есть возвращение назад в основание, к первоначальному и истинному. Таким образом, наука есть в самом себе круговорот, в котором первое становится также и последним, а последнее – также и первым.

Поступательное движение от того, что составляет начало (*то есть развитие учения от начала до каких-либо результатов*) следует рассматривать как дальнейшее его определение (*то есть начало всегда продолжает присутствовать в результате, в том, во что оно вылилось*).

Таким образом, линия движения науки есть круг (начало – результат – возвращение к началу). Но начало-1 есть неразвито, бессодержательно, оно по-настоящему вначале не познаётся³⁰; зато наука в её развитии есть завершённое, содержательное и только теперь является истинно обоснованным познанием начала, начала-2.

²⁸ Ленин комментирует это выражение так, что первая его часть есть ахиня, а вторая часть – гениальна. В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 92

²⁹ Это крайне важно: начало – искание!

³⁰ То есть понять, что же это за начало, можно лишь тогда, когда оно уже во что-то вылилось.

Далее, Гегель обосновывает начало логики с бытия: «Начало есть не чистое ничто, а такое ничто, из которого должно произойти нечто; бытие, стало быть, уже содержится в начале. Начало, следовательно, содержит и то и другое, бытие и ничто; оно единство бытия и ничто, иначе говоря, оно небытие, которое в то же время бытие и бытие, которое есть в то же время небытие».

Внутри начала одновременно присутствуют и бытие и небытие. Они различные (противоположные друг другу) – «начало содержит бытие как такое бытие, которое отдалается от небытия, иначе говоря, снимает его как нечто противоположное ему». И они же составляют неразличенное единство, так как находятся внутри начала в непосредственном соединении.

То, что начинается, уже есть, но в такой же мере его ещё нет (понятие единства различности и неразличности близко с понятием тождества тождества и нетождества, *то есть A=A тождественно с A не=A*).

Абстрактное начало должно быть чем-то неподдающимся анализу – то есть самим бытием, тем, что совершенно пусто.

Следует начинать именно с такого начала, а не с сути, потому как что такое суть должно выясниться именно в ходе самой науки и не может предполагаться известным до неё.

Далее – о начале философии у Фихте, о начале с «Я». «Я» - это непосредственное самосознание, оно и достоверность самого себя, и оно же есть конкретное – сознание себя как бесконечно многообразного мира.³¹ Для того, чтобы «Я» было началом философии требуется обособление от этого конкретного, то есть возвышение до чистого знания, то есть абсолютный акт самовозвышения (*духовный подвиг?*), а на это способен не каждый человек. Для обыденного же сознания «Я» есть нечто неизвестное, и, таким образом, оно не может быть началом философии.

Далее, не следует начинать с «абсолютного», с «вечного» или с «бога», так как в них имеется содержание, а начинать следует с простого. Ибо лишь в простом нет ничего, кроме чистого начала.

Таким образом, началом философии должно быть простое, то есть чистое бытие.

Всеобщее деление бытия:

1) бытие определено по отношению к иному, оно отделяет себя от сущности;

2) бытие определяет себя внутри самого себя. Оно есть сфера, в которую входят определения. В движении своей рефлексии бытие полагает себя в трёх определениях:

³¹ Важный момент: конкретное у Гегеля это не единичное частное. Конкретное – это единство многообразия (система).

1. Как определённость, как таковое: качество;
2. Как снятая определённость, величина: количество;
3. Как качественно определённое количество: мера.

Поскольку началом служит бытие как таковое, оно есть качественное бытие, таким образом, качество есть первое.

Количество есть качество, ставшее уже отрицательным, оно есть определённость, которая больше не едина с бытием, отлична от него. Количество – снятое, ставшее безразличным качеством. Количество включает в себя изменчивость бытия, не изменяя самого бытия³², определением которого она служит. Качественная же определённость едина со своим бытием, она не выходит за его пределы и не находится внутри его, а есть его непосредственная ограниченность.

Качество – непосредственная определённость, с него и следует начинать.

Мера есть определённое отношение качества и количества друг к другу.

3) Бытие есть абстрактная неопределённость – это определение входит в раздел о качестве.

Раздел первый

Определённость (качество)

Бытие есть неопределённое непосредственное, оно лишено всякой определённости по отношению к сущности и от всякой определённости внутри себя.

Так как оно неопределённо, оно есть бескачественное бытие. Однако оно неопределённо лишь в противоположность определённому или качественному. Так как неопределённому бытию противостоит определённое бытие, то вот эта неопределённость и составляет его качество.

Таким образом, первое бытие есть определённое в себе, оно переходит в наличное бытие, а оно как конечное бытие снимает себя и переходит в бесконечное соотношение бытия с самим собой, переходит в для-себя-бытие.

Глава первая

Бытие

А. Бытие

Бытие, чистое бытие не имеет определения, оно есть чистая неопределённость и пустота. В нём нечего созерцать, оно есть только само это чистое, пустое созерцание; в нём нечего мыслить, оно лишь пустое мышление; оно есть не более и не менее как ничто.

В. Ничто

Ничто, чистое ничто есть простое равенство с самим собой, совершенная пустота, отсутствие определений и содержания. Мы можем различать между собой нечто и ничто,

³² Или вещи?

таким образом, ничто есть (*существует*) в нашем мышлении. Оно есть то же чистое созерцание и мышление, что и чистое бытие.

Таким образом, ничто то же, что и чистое бытие.

С. Становление

1. Единство бытия и ничто

Чистое бытие и чистое ничто есть, следовательно, одно и то же. Истина – она ни бытие, ни ничто, она состоит в том, что бытие перешло в ничто, а ничто - в бытие. Но истина и в том, что бытие и ничто – не одно и то же, каждое из них исчезает в своей противоположности.

Таким образом, их истина – это движение непосредственного исчезновения одного в другом, то есть становление. Становление – это такое движение, в котором и бытие и ничто оба различны, но благодаря такому различию, которое столь же непосредственно растворилось.³³

Примечание 1. Противоположность бытия и ничто в представлении

Ничто обычно противопоставляют нечто (*что-нибудь*). Парменид уже высказывал эту простую мысль: «Только бытие есть, а ничто вовсе нет». Более глубоко и высоко высказывался Гераклит: бытия нет точно так же, как нет ничто – то есть, всё течёт, всё есть становление.³⁴

Восточные изречения (смысл некоторых из них): всё, что есть, имеет зародыш своего уничтожения в самом своём рождении, а смерть, наоборот, есть вступление в новую жизнь – всё это и есть выражение единения бытия и ничто.

Становление означает, что ничто не останется ничем, а переходит в своё иное, в бытие. Согласие с выражением «ничто есть ничто» Гегель приравнивает к пантеизму элеатов и Спинозы.

Обыденное сознание - «здравый рассудок» - не может понять единение бытия и ничто.

Но на самом деле нет ничего, что не содержало бы в себе это единство. Причиной путаницы «здравого рассудка» является то, что он привык мыслить нечто всегда конкретное, а бытие и ничто есть чистые абстракции, пустые мысленные конструкции.

Но абстракция бытия и ничто перестают быть абстракциями, когда они получают определённое содержание (есть сто талеров – нет ста талеров, Гегель приводит пример, используемый Кантом). Если против единства бытия и ничто возражают, что, мол, не безразлично, есть в кармане 100 талеров или нет, то заблуждаются, так как относят различие обладания и не обладания ста талерами только за счёт бытия и небытия. Это заблуждение есть односторонняя абстракция, опускающая определённое наличное бытие, которое имеется в такого рода примерах и удерживает лишь бытие и небытие.³⁵

³³ Нечто началось: оно уже есть, поскольку уже началось, но его ещё нет – оно только лишь началось. Бытие и ничто этого нечто и есть его становление.

³⁴ В этой фразе содержится в сжатом виде вся диалектика.

³⁵ Гегель хотел сказать: то, что есть в реальности, то уже не абстрактное бытие, а наличное?

Далее, если получить 100 талеров, то у нас одним предметом восприятия станет больше, но наше понятие о предмете этим не обогащается – по Канту – именно потому, что эти 100 талеров воспринимают.

Отсылку от отдельного конечного бытия (*Гегель опять упоминает Парменида*) к бытию в абстрактной общности следует считать первым теоретическим и практическим требованием (*к философии?*)

Есть 100 талеров или нет? Существу я или нет? Гегель отвечает на это, что человек должен подняться в своём образе мыслей до такой абстрактной всеобщности, при которой ему действительно будет безразлично, есть (у него) 100 талеров или нет и т.д.

Дефиниция конечных вещей состоит в том, что в них понятие и бытие различны – поэтому эти вещи и преходящи.

А к богу, пишет Гегель, это не относится, так как он не конечен и его понятие и бытие не разделены.

Примечание 2. Неудовлетворительность выражения: единство, тождество бытия и ничто

Выражение «бытие и ничто – одно и то же» неверно рассматривать как только «одно и то же», то есть делать ударение на второй части. Если так поступить, то будет сделан неверный вывод, отрицающий их различие. На самом деле в этом выражении (*в обеих его частях как едином целом*) заключается и единство и различие бытия и ничто.

Не-диалектик прибавит ещё и другое выражение: бытие и ничто не одно и то же. Тогда получится кантовская антиномия – противоречие есть, а его разрешения или становления нет.

Гегель же называет соединение этих двух определений (*то есть: 1) бытие и ничто – одно и то же; 2) бытие и ничто – не одно и то же*) беспокойством несовместимых друг с другом, неким движением. Нельзя выпячивать одно из положений (*возникнет ошибка, однобокость, выражение будет тогда не только истинным, но и ложным*).

Результатом же соединения двух определений будет становление, которое не есть лишь одностороннее единство бытия и ничто.

«Становление состоит в следующем движении: чистое бытие непосредственно и просто, оно поэтому в такой же мере есть, но в такой же мере снимает себя и не есть. Результат, следовательно, утверждает так же и различие между бытием и ничто, но такое различие, которое только предполагается».

Предполагают, что очень просто найти различие в чистом бытии и ничто, но на самом деле это невозможно, так как оба они есть неопределённое. Их различие есть не в них самих, а в предположении. Они существуют (объединяются и различаются одновременно) лишь в становлении, они существуют лишь в нём, то есть они (и бытие и ничто) не существуют особо.

Пример: свет это, якобы, бытие, а тьма – ничто. Но мы мало видим как при ярком свете, так и при полной темноте. И в свете и в тьме есть только чистое видение – оно же ничего не видение. Чистый свет и чистая тьма – это две пустоты, которые суть одно и то же. Лишь при определённом соотношении света и тьмы мы что-то можем видеть. Тьма

определяется светом, а это будет уже их различие в самих себе, определённое бытие – то есть наличное бытие.³⁶

Примечание 3. Изолирование этих абстракций

Единство неразделимых бытия и ничто отличается от них самих, оно есть в их отношении некое третье, которое есть становление³⁷.

Бытие и ничто существуют не сами по себе, а только в третьем – в становлении.

Изолирование бытия и ничто отрицает переход³⁸ (это будет ошибкой).

Бытие есть абсолютное начало потому, что оно не имеет никакой определённости, а то, что не имеет никакой определённости – ничто. Всё дело не в этих крайностях, а в их взаимном переходе.

Далее, Гегель рассматривает случаи изолирования друг от друга бытия и ничто, то есть случаи полагания одного вне сферы другого, так, что тем самым отрицается переход.

- Парменид признавал только бытие, но, исходя из одного лишь бытия (начала) нельзя двигаться дальше, оно никак не соотносится с иным³⁹.

- У Парменида, как и у Спинозы, нет продвижения от бытия или абсолютной субстанции к отрицательному, конечному.

- У Фихте всё же совершается продвижение от бытия к отрицательному, конечному, но у него это движение есть второе, новое начало, то есть продвижение осуществляется чисто внешне.

- Якоби держится крепко за абстракции и защищает утверждение о невозможности синтеза (а синтез по Гегелю это то же становление, точнее становление есть имманентный синтез). Исходя из понимания чистого бытия у Якоби, невозможно любое многообразие, множественность. Абстрактные пространство и время у Якоби являются эмпирически ложным. Ибо не существует эмпирически такого пространства и времени, которые не были наполнены бы многообразным наличным бытием⁴⁰. И не существует чистого сознания – оно всегда наполнено определёнными чувствами, представлениями, желаниями.

Именно неопределённость бытия и составляет его определённую. Неопределённость противоположна определённости, но как противоположность она сама есть определённое (или отрицательное).

Таким образом, так как бытие есть то, что лишено определений, то оно есть не утвердительная (отрицательная) определённая, то есть не бытие, а ничто. А если абстрагироваться от ничто, то тогда остаётся не ничто, ибо как раз от него абстрагируются – получится переход к бытию.

³⁶ То есть наличное бытие – это движение вещи относительно других вещей, их различие?

³⁷ Таким образом, становление – это третья самостоятельная категория. Сложилась первая триада Гегеля: бытие, ничто, становление.

³⁸ Становление, таким образом – это движение, взаимный переход бытия и ничто. Изолирование бытия и ничто убивает переход, а значит, не будет и становления.

³⁹ То есть без отрицания начала, без постоянного отрицания самого себя в своём нынешнем и прошедшем состоянии нечто не может двигаться, развиваться.

⁴⁰ Это «многообразное наличное бытие» раскрыто классиками марксизма как природа, общество и мышление.

Ничто (взятое в непосредственности) оказывается сущим (ведь оно то же самое, что и бытие). Мы мыслим ничто, говорим о нём, представляем его – стало быть оно есть. Ничто имеет своё бытие в мышлении (речи, представлении).

Если ничто это тьма – отсутствие света – то оно не ничто вообще, а ничто света, то есть ничто чего-то определённого, какого-то содержания, оно есть содержательное ничто, определённое ничто. Но определённая сама есть отрицание. А отрицательное ничто есть нечто утвердительное.

То есть отрицание отрицания есть положительное.

Примечание 4. Непостижимость начала

Те, кто утверждают, что бытие и ничто существуют лишь отдельно, тем не менее признают и начало и конец столь же истинными определениями. Но признавая их, они фактически принимают нераздельность бытия и ничто.

Получается, что при предположении абсолютной отдельности бытия и ничто, начало или становление есть нечто непостижимое.

Предположение об абсолютной отдельности бытия и ничто является ложным и его следует называть не диалектикой, а софистикой. Ибо софистика исходит из необоснованных предположений, которые признаёт истинными без критики.

Диалектика же есть высшее разумное движение, в котором кажущиеся безусловно отдельными моменты переходят друг в друга благодаря самим себе. Диалектическая природа бытия и ничто состоит в том, что они своё единство-становление обнаруживают как свою истину.

2. Моменты становления

Становление есть нераздельность бытия и ничто. Оно не такое единство, которое абстрагируется от бытия и ничто. Оно такое единство, в котором есть и бытие и ничто. Но так как каждое из них, и бытие и ничто, нераздельно от своего иного⁴¹, то их нет. Они есть в этом единстве – но как исчезающие, лишь как снятые. Они теряют самостоятельность и низводятся до моментов ещё различимых, но в то же время снятых.

Становление содержит бытие и ничто как два единства, каждое из которых само есть единство бытия и ничто: 1) бытие как непосредственное бытие и как соотношение с ничто; 2) ничто как непосредственное ничто и как соотношение с бытием.

Бытие есть и своя противоположность, так как оно переходит в ничто (прехождение); и ничто есть своя противоположность, так как оно переходит в бытие (возникновение).

Таким образом, они не снимают друг друга, одно внешне не снимает другое, каждое из них снимает себя в себе самом и есть в самом себе своя противоположность.

3. Снятие становления

⁴¹ Иное бытия – ничто, иное ничто – бытие.

Становление есть равновесие возникновения и прехождения. Бытие и ничто находятся в становлении лишь как исчезающие. Их исчезание есть и исчезание становления. Становление есть неустойчивое беспокойство, которое оседает, переходя в спокойный результат.

Таким образом, становление есть исчезание бытия в ничто и ничто в бытии. Становление есть исчезание бытия и ничто вообще – но в то же время оно основывается на их различии.

Получается, что становление противоречит себе внутри самого себя, так как соединяет в себе нечто противоположное себе. Но такое соединение неминуемо разрушает себя.

В результате снятия становление переходит в ставшее спокойной простотой единство бытия и ничто, то есть становится бытием, но не таким, как было (бытием для себя), а бытием, как определением целого.

То есть в результате снятия становление становится наличным бытием (*то есть реальностью*).

Примечание. Выражение «снятие»

Снятие – важнейшее понятие философии, его следует отличать от ничто. Оттого, что нечто снимает себя, оно не превращается в ничто. Ничто есть непосредственное. Снятие есть опосредствованное, оно не-сущее, оно есть результат, имевший своим исходным пунктом некоторое бытие и поэтому оно ещё имеет в себе определённую, от которой оно происходит.

В немецком языке слово «снятие» означает и «сохранить», «удержать» и «прекратить», «положить конец».

Снятое есть отрицательное, лишённое непосредственности и тем самым наличного бытия. Но снятое есть и сохранённое, которое лишь потеряло свою непосредственность, но от этого не уничтожено.

Нечто снято лишь постольку, поскольку оно вступило в единство со своей противоположностью. Снятое можно называть моментом.

Таким образом, снятые бытие и ничто стали теперь моментами.

Далее следует рассмотреть наличное бытие, как единство, в котором сохранены ставшие моментами бытие и ничто.

Бытие и ничто в единстве – исчезнувшие – они есть теперь одно и то же, они уже не бытие и ничто, а имеют другое определение: в становлении они были возникновением и прехождением; в наличном бытии, как по-иному определённом единстве они опять-таки по-иному определённые моменты.

Глава вторая

Наличное бытие

Наличное бытие – это результат становления, ставшее.

Наличное бытие – есть определённое бытие; его определённая сущая определённая, качество. Качество изменчиво и конечно.

Своим качеством нечто противостоит иному. Оно отрицательно к иному и самому себе. Это отрицание есть бесконечное.

Исследование наличного бытия распадается на три раздела:

- A. Наличное бытие как таковое
- B. Нечто иное, конечность
- C. Качественная бесконечность

A. Наличное бытие как таковое

В наличном бытии:

а) как таковом следует различать его определённую

в) как качество. Качество следует брать и в одном и в другом определении наличного бытия, как реальность и как отрицание. Но в этих определениях наличное бытие также и рефлексировано (*углублено*) в себя и положенное как таковое оно есть

с) нечто, налично сущее.

а) Наличное бытие вообще

Из становления возникает наличное бытие (*то есть ставшее*). Наличное бытие есть простое единство бытия и ничто и из-за этой простоты оно имеет форму непосредственного.

По своему становлению наличное бытие есть бытие с некоторым небытием. Небытие, слившееся с бытием (*целое*) имеет форму бытия (*наличного*), непосредственности (*чего-то конкретного*), составляет определённую как таковую.

Наличное бытие соответствует бытию предшествующей сферы (*тому, что рассматривалось раньше, абстрактному*), но в том бытии, неопределённом, не могло быть никаких определений. Наличное же бытие есть определённое бытие, конкретное – и в нём сразу же выявляется несколько определений, различные отрицания его моментов.

в) Качество

Определённость как результат единения бытия и ничто в наличное бытие. Наличное бытие есть сущее – и одновременно с этим оно есть небытие, определённо.

1) Определённость как изолированная сама по себе, как сущая определённая, есть качество – нечто, простое, непосредственное⁴².

2) Определённость вообще есть более общее, оно может быть количественным.

Качество (непосредственная и сущая определённая), если его положить в определённое ничто, будет отрицанием.

Качество как сущее есть реальность.

Примечание. Реальность и отрицание

Слово «реальность» может показаться многозначным. Например, «чисто эмпирическая реальность» - это реальность, как лишённое ценности наличное бытие. Если о мыслях и понятиях говорят, что они лишены реальности, то это означает, что у них

⁴² То есть качество есть сам предмет в его определённости.

нет действительности. Реальное считается единственно истинным в сравнении с голыми идеями и понятиями.

Гегель считает это односторонним представлением. В метафизике существовало онтологическое доказательство бытия бога как совокупности всех реальностей.

Реальность есть качество, наличное бытие, тем самым оно содержит момент отрицательности и благодаря этому реальность есть то определённое, которое она есть.

Определённость есть отрицание (положение Спинозы)⁴³. А отрицание как таковое есть бесформенная абстракция. Для диалектики отрицание не есть последнее, так же как реальность не есть для неё истинное⁴⁴.

Отрицание непосредственно противостоит реальности, а в последствии, в сфере собственно рефлексированных определений, отрицание противопоставляется положительному (которое есть реальность, содержащая отрицательное).

Почему качество есть свойство? Оно такое свойство, благодаря которому предмет сохраняет себя в соотношении с иным – но не отстраняет себя от иного.

с) Нечто

Определённость наличного бытия (*то есть любого предмета*) есть качество. В качестве как налично сущем есть различие – различие реальности и отрицания.

Равным образом эти два различия имеются в наличном бытии и находятся в снятом состоянии, ничтожны.

Таким образом, качество вообще не отделено от наличного бытия, которое есть лишь определённое, качественное бытие.

В результате мы имеем 1) наличное бытие вообще; 2) различие в нём и 3) снятие этого различия.

То есть не наличное бытие, лишённое различий (как вначале), а наличное бытие как снова равное самому себе благодаря снятию различия.

Следовательно, наличное бытие есть наличное бытие с определённой (где снятость и есть эта определённая).

Оно есть внутри-себя-бытие; наличное бытие есть налично сущее, нечто.

Нечто есть первое отрицание отрицания как простое сущее соотношение с собой. Наличное бытие, жизнь, мышление и т.д. определяют себя как налично сущее, живое, мыслящее («Я»). Представление справедливо считает нечто реальным. Однако в результате первого отрицания отрицания нечто есть лишь начало субъекта, внутри-себя-бытие (*то есть не раскрывшееся, пока не действующее*⁴⁵). В дальнейшем нечто определяет себя как сущее для себя – это будет результат второго отрицания отрицания (это второе отрицание отрицания есть абсолютная отрицательность, тогда как первая – абстрактная отрицательность).

Нечто есть сущее как отрицание отрицания. Само же отрицание отрицания есть восстановление простого соотношения с собой. Тем самым нечто есть также и опосредствование себя с самим собой.

⁴³ Одно определение автоматически отрицает все другие.

⁴⁴ То есть отрицание всегда само будет подвергнуто отрицанию, а реальность изменчива.

⁴⁵ Такое нечто, которое пока ещё не стало собой.

Путь нечто, ход его движения: нечто есть и оно ведь есть также и налично сущее; далее, оно есть в себе также и становление, которое, однако, уже не имеет своими моментами только бытие и ничто. Один из этих моментов – бытие; но теперь уже – наличное бытие. А наличное бытие есть теперь налично сущее. Второй из моментов есть также нечто налично сущее, но определённое как отрицательность, присущая нечто – иное. Нечто как становление есть переход, моменты которого сами суть нечто и который поэтому есть изменение – становление, ставшее уже конкретным.

В. Конечность

а) Нечто и иное; в) определение нечто-в-себе; с) конечное, как имманентное определение самого нечто. Вначале раздела будет рассмотрено второе отрицание наличного бытия, отрицание отрицания, внутри-себя-бытие.

а) Нечто и иное

1. Во-первых, нечто и иное суть налично сущие, или нечто.

Во-вторых, каждое из них есть также и иное. Безразлично, что из них мы будем называть нечто и брать на рассмотрение сначала. Если одно наличное бытие есть А, а другое В, то В определено ближайшим образом как иное. Но точно так же А есть иное этого В. Оба одинаково суть иные.

Для фиксирования различия и того нечто, которое следует брать как утвердительное, служит слово «это». Но «это» доказывает субъективность выбора.

Например: два любых сравниваемых наличных бытия определены и как нечто и как иное, они, значит, одно и то же, между ними нет никакого различия. Но эта тождественность определений имеет место только во внешней рефлексии. Иное соотносится с нечто, но само по себе находится вне последнего.

В-третьих, поэтому следует брать иное как изолированное, абстрактно. Например, физическая природа есть иное духа⁴⁶, это определение есть относительность, не качество самой природы, а лишь внешнее ей состояние.

Иное само по себе есть иное по отношению к самому себе, то есть иное иного. Таким образом, иное всецело равно самому себе, постоянно отрицает себя, постоянно изменяется. Но точно так же оно остаётся тождественным с собой, ибо то, во что оно изменилось есть опять же иное, не имеющее никаких других определений.

2. Нечто сохраняется в отсутствии своего наличного бытия, оно по своему существу едино с ним и – по своему существу же – не едино с ним. Так нечто соотносится со своим

⁴⁶ А дух есть иное физической природы! Гегель здесь от материализма стоит в одном шаге. Материя и сознание есть иное друг друга? Если мышление – это свойство материи, его неотъемлемый атрибут, то в данном отношении получается следующее: нечто (то есть материя) не может обойтись без своего атрибута (ибо развитие материи непременно ведёт к возникновению мышления), и атрибут (мышление) никак не обойдётся без своего нечто (материи), ибо он, атрибут, есть всего лишь атрибут (мышление без материи существовать никак не может, мышление существует по законам материи). Постановка Энгельсом основного вопроса философии в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» о первичности материи относительно сознания есть продолжение мысли Гегеля о нечто и ином?

инобытием. Инобытие в одно и то же время содержится в нечто и отдельно от него.⁴⁷
Инобытие есть бытие-для-иного.⁴⁸

Внутри подвергнувшегося отрицанию наличного бытия есть бытие-для-иного. Оно сохраняется и в отсутствие своего наличного бытия (*то есть бытие-для-иного есть та часть наличного бытия, которая отвечает за его внутреннее отрицание*). И есть бытие, но не бытие вообще, а как соотношение с собой в противоположность своему соотношению с иным, как равенство с собой в противоположность своему неравенству. Такое бытие есть в-себе-бытие.

Бытие-для-иного и в-себе-бытие составляют оба момента всякого нечто⁴⁹. Как моменты они каждый содержат в себе и свой отличный от себя момент.

3. Оба момента есть определения одного и того же, а именно определения всякого нечто. Нечто, поскольку оно ушло из бытия-для-иного есть в себе, возвратилось в себя, но оно же имеет определение (обстоятельство) в себе, оно есть (опять же) бытие для иного.

В-себе-бытие и бытие-для-иного и различны и тождественны (это получит у Гегеля более определённое выражение при рассмотрении внутреннего и внешнего и при рассмотрении идеи как единства понятия и действительности).

Слова «в себе» и «внутреннее» не есть нечто возвышенное, но то, что есть «в себе» есть только в нём, «в себе» есть лишь абстрактное и, следовательно, внешнее определение.

Вещи называются вещами-в-себе, поскольку мы абстрагируемся от всякого бытия-для-иного. Они вещи-в-себе потому, что мы их мыслим без всякого определения, как ничто. Вещь-в-себе (*то есть вещь до и вне всякого опыта и движения*) есть простая абстракция.

Нельзя знать, что такое вещь-в-себе, ибо само «что такое» требует определения (а у вещи-в-себе не может быть определения) Вопрос «что такое вещь-в-себе» поэтому есть нелепый вопрос.⁵⁰

В-себе-бытие следует понимать как абстрактный способ выражения понятия.

Полагание относится и к сфере сущности, оно имеет суть, производит наличное бытие, своё бытие-в-ином.

В сфере бытия наличное бытие происходит только из становления, то есть вместе с нечто положено иное, вместе с конечным – бесконечное. Но конечное не производит

⁴⁷ Если подставить на место нечто материю, а на место инобытия сознание – получим поразительный результат!

⁴⁸ Нечто есть момент своего инобытия.

⁴⁹ Бытие-для-иного – это то, что заставляет вещь изменяться. В-себе-бытие, наоборот, есть то, что удерживает вещь в себе, консервирует её. Применительно к человеку: есть то, что двигает людей к изменениям (например, тяга к знаниям, творчество и или напротив, пьянство, потребление шоу) и есть то, благодаря чему человек есть такой, какой он есть (привычки, характер, воля, уровень знаний, профессия). Но тогда получается, что в-себе-бытие человека – это иное прежнего бытия-для-иного, так как и привычки и характер и профессия были когда-то для человека меняющим его фактором. Они пришли в человека и задержались в нём. Более того, привычки – это и в-себе-бытие и бытие-для-иного одновременно: они и удерживают человека таким, какой он есть и изменяют его, двигают его к перемене нынешнего состояния.

⁵⁰ «Это очень глубоко: вещь в себе и её превращение в вещь для других (ср. Энгельс). Вещь в себе вообще есть пустая, безжизненная абстракция. В жизни в движении всё и вся бывает как «в себе», так и «для других» в отношении к другому, превращаясь из одного состояния в другое». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 97

бесконечное, не полагает его. В сфере бытия самоопределение понятия само есть лишь в-себе – и тогда оно называется переходом.

Те определения, которые можно назвать рефлектирующими определениями бытия, как например, нечто и иное, конечное и бесконечное, хотя и указывают друг на друга (или по другому, даны как бытие-для-иного) – они считаются качественными, существующими сами по себе, их смысл завершён и без иного.

Другие определения – положительное и отрицательное, причина и действие – хотя и берутся как изолированно сущие, но они всё же не имеют никакого смысла друг без друга, они сами светятся друг в друге, каждое из них светится в своём ином.

В разных сферах определения или, точнее, в движении понятия к своему изложению⁵¹ важно различать, что есть в-себе и что положено. Например, определения – каковы они в понятии и каковы они есть, будучи положенными или сущими-для-иного.

Это различие есть только в диалектике.

Метафизика (и Кант в том числе) не знает этого различия – они занимаются лишь сущим, притом, в-себе-сущим.

В единстве нечто с собой бытие-для-иного тождественно со своим в-себе – в этом случае бытие-для-иного есть в самом нечто. Такая определённая (рефлектированная в себя) теперь есть вновь простое сущее, есть, следовательно, вновь качество – определение.

в) Определение, свойство и граница

В-себе – абстрактно и в своём существе обременено отрицанием, бытием-для-иного. Здесь имеются не только качество и реальность, сущая определённая, но и в-себе-сущая определённая. Её развитие состоит в полагании её как этой рефлектированной в себя определённости.

1. Качество, которое есть в-себе в простом нечто и сущностно находится в единстве с другим моментом этого нечто, с в-нём-бытием, можно назвать его определением (это более точное слово, нежели «определённость»).

Определение есть утвердительная определённая.

В-себе-бытие равно самому себе и проявляет это равенство в бытии-для-иного.

Нечто осуществляет своё определение, поскольку растёт его определённая в виде отношения к иному, становится его полнотой в соответствии с его в-себе-бытием. Определение подразумевает, что то, что нечто есть в себе, есть так же и в нём.

То есть качество и есть определение.

⁵¹ А понятие есть сам предмет, обработанный человеческим мышлением. В «Феноменологии духа» Гегель писал, что понятие есть снятый предмет, то есть предмет в снятом виде. «...Не познается ничего, чего нет в опыте, или, выражая то же самыми другими словами, - познается только то, что имеется налицо как прочувствованная истина, как вечное, внутреннее данное в откровении, как составляющее предмет веры священное, или какие бы еще выражения мы не употребляли. Ибо опыт в том и состоит, что содержание – а оно есть дух – есть в себе, есть субстанция и, следовательно, предмет сознания. Но эта субстанция, которая есть дух, есть становление его тем, что он есть в себе; и лишь как это рефлектирующееся в себя становление дух в себе поистине есть дух. Он есть в себе движение, которое есть познание, превращение указанного в-себе[-бытия] в для-себя[-бытие], субстанции – в субъект, предмета сознания – в предмет самосознания, т.е. в предмет в такой же мере снятый, или в понятие. Это движение есть возвращающийся в себя круг, который свое начало предполагает и только в конце его достигает». Г.В.Ф Гегель, «Феноменология духа. Философия истории», М. 2007, стр. 466.

Мыслящий разум – вот определение человека. Мышление вообще есть простая определённая, ею человек отличается от животного. Он есть мышление в себе и мышление есть в нём: сам человек есть мышление. Он налично сущ как мыслящий, мышление – его существование и действительность. Так как мышление имеется в его наличном бытии, а его наличное бытие – в мышлении, то оно конкретно (целостно!), его следует брать имеющим содержание и наполненным, оно мыслящий разум и, таким образом, оно определение человека.

Но это определение – долженствование.⁵² Оно противоположно не включенному в него наличному бытию, то есть природе.⁵³

2. Определённость есть свойство. Обладая неким свойством, нечто подвергается воздействию внешних влияний, изменению. Если нечто меняется, меняется и свойство, а нечто остаётся (*это если меняется свойство, а не определение?*)

Определение и свойство отличны друг от друга. Со стороны своего определения нечто безразлично к своему свойству (*то есть к тому свойству, которое не является его качеством*). Нечто изменяется вместе со своим свойством. Определение и свойство есть определённости. Определение и свойство переходят друг в друга – это есть снятие их различия.

Вообще в каждом нечто есть два нечто: наличное бытие (*или нечто вообще*) и его инобытие (*то есть его движение, изменение*). Нечто относится к иному через самого себя, ибо инобытие (*то есть то, к чему нечто придёт в результате изменений*) положено в нём как его собственный момент. Его внутри-себя-бытие включает в себе отрицание, через которое он вообще существует.⁵⁴

Иное уже не наличное бытие (нечто), оно уже качественно другое. Но они связаны, так как наличное бытие перешло в инобытие.

Нечто есть оно самое, оно как бы отрицает инобытие, но в то же время нечто существует изменяясь, переходя в инобытие. Это отрицание наличным бытием своего инобытия есть граница.

То есть определение, переходящее также в свойство, которое, будучи тождественным с первым, составляет имманентное и в то же время подвергшееся отрицанию бытие-для-иного, границу нечто.

3. Бытие-для-иного есть общность нечто со своим иным; в границе выдвигается небытие-для-иного, качественное отрицание иного, недопускаемого вследствие этого к рефлексированному в себя нечто.

Противоречие здесь в том, что граница, как рефлексированное в себя отрицание нечто содержит в себе идеально моменты нечто и иного, и в то же время они как

⁵² Идеал в обиходном смысле этого слова?

⁵³ То есть определение «человек – мыслящий разум» слишком идеально, оно не отражает окружающую реальность – среди людей много неразумного.

⁵⁴ Каждая вещь постоянно изменяется, отрицает себя, переходит в своё инобытие – и эти изменения заложены уже внутри самой вещи. «Диалектика есть учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) тождественными противоположности, – при каких условиях они бывают тождественны, превращаясь друг в друга, – почему ум человека не должен брать эти противоположности за мёртвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 98

различные моменты положены в сфере наличного бытия как реально, качественно различные.

а) Граница как прекращение иного в нечто в то же время сама есть лишь бытие этого нечто: благодаря ей нечто есть то, что оно есть, имеет в ней своё качество. Граница есть первое отрицание (простое отрицание); иное же есть в то же время отрицание отрицания, внутри-себя-бытие-нечто.

Граница – это опосредствование, через которое нечто и иное есть и не есть.

в) Граница есть середина между нечто и иным. Они имеют наличное бытие по ту сторону друг от друга и их границы; граница как небытие каждого из них есть иное обоих.

Граница берётся преимущественно в пространственных предметах, увидеть предмет как предмет можно лишь со стороны.

с) Вне границы нечто и иное есть одно и то же. Точка есть граница линии (линия и начинается в точке и кончается в ней – даже бесконечная линия) Точка есть элемент линии (а линия элемент плоскости, плоскость – элемент тела). Эти границы суть принцип того, что они ограничивают, подобно тому, как единица, например, как сотая, есть граница, но также и элемент этой сотни (*копейка рубль бережёт*).

В другом определении граница – это беспокойство, присущее всякому нечто (*стать другим, перейти в своё инобытие!*). Нечто есть противоречие в своей границе, заставляющее его выходить за свои пределы. Диалектика точки – стать линией; диалектика линии – стать плоскостью; диалектика плоскости – стать целокупным пространством.

Вторая дефиниция поэтому гласит, что точка, линия и т.п. через движение перерастают в своё большое развитие (точка в линию и т.п.). Но нечто вместе со своей имманентной границей, полагаемое как противоречие самому себе, в силу которого оно выводится и гонится дальше себя (*то есть превращается во что-то большее*) есть конечное.

с) Конечность

Наличное бытие определённо; нечто имеет некоторое качество и в нём оно не только определённо, но и ограничено, его качество есть его граница; обременённое границей нечто остаётся сначала спокойным наличным бытием. Но любое нечто есть становление в самом себе, это отрицание составляет его конечность.

Выражение «вещи конечны» означает не только то, что эти вещи ограничены, но и то, что небытие составляет их природу, их бытие. Конечные вещи существуют (то есть имеют бытие), но истиной их бытия является их конец.⁵⁵

⁵⁵ «Понятия, обычно кажущиеся мёртвыми, Гегель анализирует и показывает, что в них *есть* движение. Конечный? значит,двигающийся к концу! Нечто? – значит, *не то*, что другое. Бытие вообще? – значит, такая неопределённость, что бытие = небытию. Всесторонняя, универсальная гибкость понятий, гибкость, доходящая до тождества противоположностей, – вот в чём суть. Эта гибкость, применённая субъективно, = эклектике и софистике. Гибкость, применённая *объективно*, т.е. отражающая всесторонность материального процесса и единство его, есть диалектика, есть правильное отражение вечного развития мира». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 99

Конечное не только изменяется, как нечто вообще, а преходит; конечные вещи – их бытие состоит в том, что они содержат зародыш прехождения как своё внутри-себя-бытие, час их рождения есть час их смерти.

а) Непосредственность конечности.

Конечность есть доведённое до крайности качественное отрицание (*то есть гибель, движение к гибели*).

Определение конечных вещей не простирается далее их конца. Рассудок не хочет отказываться от скорби о конечности делая небытие определением вещей, непреходящим и абсолютным. Но конечность есть неизменное качество вещей, то есть не преходящее в своё иное, в своё утвердительное.

Таким образом, конечность вечна.⁵⁶

Прехождение (*конец*) есть последний момент в конечном. Конечное полностью противоположно бесконечному. Но само прехождение тоже преходит.

в) Предел и долженствование.

В понятии конечного нечто как моменты содержатся предел и долженствование.

Предел есть собственная граница данного нечто, соотносящегося с самим собой как со своим собственным небытием (*то есть как с конечным*).⁵⁷

Долженствование есть нечто (в-себе-бытие) как отрицательное соотношение со своей границей, с собой как пределом.⁵⁸

В то же время, для того, чтобы граница, которая вообще есть во всяком нечто, была пределом, нечто должно внутри себя преступать её, в самом себе соотноситься с ней как с некоторым не-сущим.

Итак, конечное определилось как соотношение его определения с границей; определение есть в этом соотношении долженствование, а граница – предел.

Оба они, и определение и граница, есть моменты конечного и, стало быть, сами конечны.

То, что должно быть есть и вместе с тем не есть. Если бы оно было, то тогда оно не только должно было бы быть.

Нечто имеет предел постольку, поскольку оно в своём определении имеет отрицание, а определение есть также и снятие предела.

Как долженствование нечто выше своего предела, но и наоборот – лишь как долженствование оно имеет свой предел.

Примечание. Долженствование

Ты можешь потому что ты должен (фраза Шиллера) – это выражение содержится в понятии долженствования. Ибо долженствование есть выход за предел.⁵⁹

⁵⁶ Меняются формы, вечных форм не существует. Но сам этот процесс – вечен.

⁵⁷ То есть предел – это последняя граница конечного нечто, за которой нечто действительно кончается.

⁵⁸ Другими словами, долженствование – это такое бытие нечто, которое удерживает его в себе, не доводя какое-то время до предела. И в то же время долженствование – это то, чем нечто может быть в пределах своего определения. То, чем нечто способно стать, пока оно ещё не достигло неизбежного предела. Однако нечто может придти к своему пределу, но так и не достигнуть высот своего долженствования.

⁵⁹ Достижение таких высот, каких от тебя не ждут. Например, жизненный путь М.В. Ломоносова или победа советского народа в Великой отечественной войне.

Но верно и обратное – ты не можешь, потому что ты должен. Здесь мы сталкиваемся со стеной, иногда выйти за предел невозможно, это называется не быть в состоянии.⁶⁰

В долженствовании начинается выходжение за конечность, приоткрывается дверь в бесконечное.⁶¹

Долженствование есть то, что в дальнейшем своём развитии оказывается со стороны указанной невозможности прогрессом в бесконечность.

Утверждение, что невозможно выйти за предел есть предрассудок. Например, часто говорят, что невозможно выйти за пределы мышления, разума. Ошибка этого утверждения в том, что если мы определяем нечто как предел, то мы уже за этот предел тем самым и выходим.⁶²

Таким образом, мышление должно быть чем-то более высоким, чем действительность, должно оставаться вдали от неё, в более высоких областях.

Ограниченность камня – а он не мыслит и не ощущает – не есть для него предел, так как он способен окисляться, нейтрализоваться и т.п. Получается, что даже камень стремится выйти за предел, за границу себя.

Долженствование выйти за предел может быть таким сильным, что только силой можно удержать нечто, заставить его оставаться внутри предела.

Выход за предел – это и есть суть категории долженствования.

Это можно выразить так: если некоторое существование содержит понятие не только как абстрактное в-себе-бытие, но как для себя сущую тотальность⁶³, как влечение, как жизнь, ощущение, представление и так далее, то оно само из себя осуществляет стремление быть за своим пределом и выходит за свой предел.

Гегель приводит примеры: растение выходит за предел – быть зародышем, и точно так же за предел – быть цветком, плодом, листом; зародыш становится развитым растением, цветок отцветает и т.д. Тот, кто ощущает голод или жажду, он стремится выйти за этот предел. Ощущение боли есть прерогатива ощущающей природы. Не правы те, кто говорит, что разум не может выйти за предел. Разум, мышление есть всеобщее, и как всеобщее он сам по себе уже находится за пределом особенности.

Но не всякий выход за предел, не всякое нахождение за пределом есть истинное освобождение от него.⁶⁴

Для человека быть удерживаемым на одном месте есть предел (*человек будет стремиться вырваться из неволи*), а для растения – нет (*для растения жизненно важно оставаться на одном месте*).

Долг есть долженствование, обращённое против отдельной воли, против эгоистического вожделения и произвольного интереса. Долженствование напоминает

⁶⁰ Зулусы могли иногда успешно воевать с англичанами, но выиграть войну у англичан они были не в состоянии.

⁶¹ Так значит попробуем полететь к звёздам?

⁶² То есть всегда есть представление о том, что находится за данной границей?

⁶³ Тотальность – это в-себе-и-для-себя бытие?

⁶⁴ В шариковой ручке закончилась паста – выход за предел; вставили новую пасту – ручка опять внутри предела, соответствует определению ручки. Подлинным выходом за предел будет либо поломка ручки – тогда она превратится в отходы – или использование ручки по другому назначению.

воле, в своей подвижности изолировавшейся от истины, что истина есть некоторое долженствование.⁶⁵

Но разумность и закон не есть только должныствующие быть. По Гегелю Кант и Фихте ошибались, когда выдавали долженствование за высший пункт разрешения противоречий разума. Эта точка зрения является не желающей выйти из области конечного, следовательно, из противоречия.

с) Переход конечного в бесконечное

Долженствование, взятое само по себе, содержит предел, а предел – содержит долженствование. Их взаимоотношение есть само конечное, содержащее их оба в своём внутри-себя-бытии. Эти моменты его определения качественно противоположны; предел определён как отрицание долженствования, а долженствование – как отрицание предела.

Таким образом, конечное есть внутреннее противоречие с собой, оно отрицает себя, переходит.

Это его отрицательное как результат есть вообще а) само его определение, ибо оно есть отрицательное отрицательного. Когда конечное переходит, оно становится другим конечным – и так до бесконечности. Но в) с этим конечное достигло своего в-себе-бытия, слилось с самим собой. Это тождество с собой есть иное конечного. Это иное есть бесконечное.

С) Бесконечность

Бесконечное (простом понятии) есть новая дефиниция абсолютного.

Бесконечное есть

а) в простом определении утвердительное как отрицание конечного;

в) но оно тем самым находится во взаимоотношении с конечным и есть абстрактное, одностороннее бесконечное;

с) оно есть само снятие этого бесконечного, а равно и конечного, как единый процесс – есть истинное бесконечное.

а) Бесконечное вообще

Бесконечное есть отрицание отрицания, утвердительное бытие, которое вышло из ограниченности и вновь восстановило себя. Бесконечное есть возвышение над пределом. В бесконечном дух возвышается до самого себя.

В природе самого конечного – выходить за себя, отрицать своё отрицание и становиться бесконечным. Но конечное возвышается до бесконечного не принуждением. Это в его собственной природе – выходить за предел. Конечное состоит только в том, чтобы в силу своей природы становиться бесконечным.⁶⁶

⁶⁵ Часть современных буржуазных философов, начиная с Ницше, вообще не считают поиск истины основной задачей философии. Капитализм приводит к экономической атомизации отдельных личностей, философы, являющиеся апологетами капитализма, дают этому идеологическое обоснование – истины нет, истин много, сколько людей, столько и истин.

⁶⁶ Это «диалектика самих вещей, самой природы, самого хода событий». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 100.

Бесконечное есть утвердительное определение, то, что оно поистине есть в себе. Таким образом, конечное исчезло в бесконечном, всё что есть, есть лишь бесконечное.⁶⁷

в) Взаимоопределение конечного и бесконечного

Бесконечность есть – и в этом есть отрицание иного, конечного. Конечное противостоит бесконечному как реальное наличное бытие. Таким образом, они находятся в качественном соотношении как остающиеся вне друг друга: непосредственное бытие бесконечного снова побуждает бытие своего отрицания, конечного, которое, как сначала казалось, исчезло в бесконечном. Конечное и бесконечное относительно друг друга являются иными.

Конечное есть реальное наличное бытие, а ему противоположно бесконечное, которое есть неопределённое пустое, потустороннее конечного. Такое бесконечное есть дурное бесконечное, бесконечное рассудка, считающего его, бесконечное, высшей истиной.

Получается, что имеются две определённости, два мира, бесконечный и конечный, и в их соотношении бесконечное есть лишь граница конечного. То есть бесконечное есть определённое конечное бесконечное.

Конечное всегда здесь, рядом, оно здешнее наличное бытие; бесконечное (хотя оно и есть в-себе конечного) есть потустороннее, оно в смутной дали, недостижимо (в то время как вне этой дали находится конечное).

Конечное рядом, бесконечное – в смутной дали.

Конечное полагает своё небытие (*то есть свою конечность*) как бесконечное, а бесконечное полагает таким же образом конечное.

Поскольку каждое из них в самом себе и в силу своего определения есть полагание своего иного, они неотделимы друг от друга.

Это их единство скрыто в их качественном инобытии, оно внутреннее единство, которое лишь лежит в основании.

Их единство означает, что каждое из них выступает друг в друге, каждое в своём ином.

Имеется взаимоопределение конечного и бесконечного; конечное конечно лишь в соотношении с долженствованием или бесконечным, а бесконечное бесконечно лишь в соотношении с конечным. Они неотделимы друг от друга, каждое из них имеет в самом себе своё иное. Каждое из них есть оно, и своё иное – не оно. Это взаимоопределение, отрицающее само себя и своё отрицание, выступает как прогресс в бесконечность (дурная бесконечность) – он есть лишь повторяющаяся одинаковость, одно и то же скучное чередование конечного и бесконечного.

с) Аффирмативная бесконечность

Единство бесконечного и конечного – есть неудачное выражение для единства, каково оно есть по истине.

Бесконечное существует как выхождение за конечное, его отрицание. Обойтись без конечного при определении бесконечного нельзя.⁶⁸

⁶⁷ То есть всё течёт, всё меняется – и так до бесконечности.

Конечное же ничтожно, но эта его ничтожность и есть бесконечность.

Каждое из них, даже рассматриваемое особо, содержит в себе своё иное как свой собственный момент. Единство конечного и бесконечного само по себе бесконечно. Это их единство можно рассматривать как с точки зрения конечного, так и с точки зрения бесконечного.

Получается даже два единства – каждое из них содержит в себе и другое.

Раз бесконечное содержит в себе конечное, то есть свою противоположность, то оно есть оконеченное бесконечное.

А конечное содержит в себе свою противоположность и возвышается над своей ценностью и таким образом можно сказать, что оно бесконечно, то есть оно обесконеченное конечное.

Утверждение, что бесконечное и конечное разделены (абсолютно разделены) – есть извращение рассудка. Конечное не снимается бесконечным как вне его имеющейся силой, его бесконечность – в снятии самого себя.

Конечное снимает себя через бесконечное, которое само определяет себя через конечное. И наоборот, бесконечное определяется через конечное, которое (в своём постоянном движении и перевоплощении) снимает себя в бесконечное.

Налицо два двойных отрицания. Точнее у бесконечного и конечного общее отрицание отрицания.

Каждое из них находит в своём ином себя же, сливается с собой, находит в своём потустороннем лишь себя. Оба, конечное и бесконечное, суть движение, состоящее в возвращении к себе через своё отрицание; они даны лишь как опосредствование внутри себя, и утвердительное обоих содержит отрицание обоих – оно и есть отрицание отрицания.

Прошедшее через отрицание отрицания бесконечное есть истинное бесконечное.

Такое бесконечное уже отвергает формулу единства конечного и бесконечного, оно теперь есть становление, определённое в своих моментах.

Это бесконечное как возвращённость-в-себя, соотношение себя с самим собой – оно есть бытие, но не абстрактное, а наличное бытие. Оно есть здесь.

Недостижимым остаётся дурное бесконечное, которое потусторонне.

Неистинное есть недостижимое.

Образом прогресса в бесконечность (дурной бесконечности) может быть прямая линия – она выходит в неопределённое (неистинное).

Истинная же бесконечность, повёрнутая обратно к себе, имеет своим образом круг, достигшую себя линию, которая замкнута и всецело налична, не имея ни начального пункта, ни какого-либо конца.⁶⁹

Истинная бесконечность есть реальность. Не конечное есть реальное, а бесконечное.⁷⁰

⁶⁸ Это предельные понятия, которые определяют друг друга только через друг друга. Такое часто встречается в науке. Например, в географии водоёмы определяются через сушу, а суша через водоёмы. В астрономии друг через друга определяются космическое пространство и небесные тела.

⁶⁹ Истинная бесконечность - змея, кусающая себя за хвост? Среди астрономов существует дискуссия о форме вселенной – к какому типу бесконечности она относится.

Переход

Идеальность (в гегелевском смысле!) может быть названа качеством бесконечности, по существу она процесс становления и тем самым некоторый переход (подобный переходу становления в наличное бытие). Снятие конечности как таковой есть соотношение с самим собой, бытие (равным образом и снятие бесконечности). Так как в этом бытии есть отрицание, то оно наличное бытие, а так как, далее, это отрицание есть отрицание отрицания, то оно (наличное бытие) именуется для-себя-бытием.

Примечание 1. Бесконечный прогресс

Бесконечное в обычном смысле (дурная бесконечность) имеет перед собой противоречие между единством конечного и бесконечного и их противоположностью. Но этой противоположности нет. Конечное есть снятие самого себя, оно заключает в себе своё отрицание, бесконечность: это их единство. Совершается выход за конечное к бесконечному как к потустороннему конечного: это их разъединение – и так далее. В этом заключен бесконечный прогресс причин и действий (причины сами имеют свои причины, причины сами есть действия). То, что определено как причина, определено как и действие. Но причина имеет своей причиной некое иное. В этом их единство и разъединение (до бесконечности).

Более характерная форма для этого прогресса: конечное и бесконечное есть единство. Это ложное утверждение исправляется утверждением того, что они различны и противоположны. Это утверждение опять исправляется первым – и так далее до бесконечности.

Таким образом бесконечный прогресс, развитое бесконечное рассудка носит характер чередования обоих определений, чередования единства и отдельности обоих моментов, а затем и осознание того, что эти единство и отдельность сами нераздельны (*тождество тождества и нетождества*).

Идеальность (в гегелевском смысле) обоих определений в том, что они в своём различии взаимных отрицаний есть лишь моменты. Всё чередование есть отрицание и единства и отдельности. Отрицая друг друга и сливаясь друг с другом конечное и бесконечное дают (*из этого отрицания отрицания*) утверждение. Противоречие их не исчезло абстрактно, а разрешено.

Диалектика состоит в постижении противоположных моментов в их единстве. Каждый из них обнаруживает себя в себе же и притом имеющим в себе свою противоположность и в ней сливающимся с самим собой. Истина (*аффирмативная?*) есть это движущееся внутри себя единство, объединение обеих мыслей, их бесконечность – соотношение с самим собой, не непосредственное, а бесконечное.

Далее, Гегель полемизирует с теми, кто задаёт вопрос: как бесконечное становится конечным?

Бесконечное противостоящее конечному есть дурное бесконечное.

⁷⁰ Как это понимать? Например, можно так: конечное в один момент есть, а в другой его уже нет. А бесконечное есть всегда, оно вращается по кругу. Так материя вечна (бесконечна во времени), но она всё время меняет свою форму. Каждая перемена формы конечна, постоянно происходит мелькание этих перемен. Материя же остаётся в своей временной бесконечности.

Нет такого бесконечного, которое сначала конечно, а потом становится бесконечным. То есть следует отвергнуть сам вопрос.

Правильно будет так: бесконечное извечно выходит к конечности, его (так же как и чистого бытия) безусловно нет самого по себе без его иного, конечного, в нём же самом.

Примечание 2. Идеализм

Положение о том, что конечное идеально, составляет идеализм. Философский идеализм не признаёт конечное истинно сущим. Таким образом, всякая философия есть в той или иной мере идеализм. Гегель считает, что философия есть идеализм в той же мере, что и религия. Гегель настаивает на первичности духа, мыслей, а не материи.⁷¹

Гегель считает, что даже первоначало у Фалеса – вода – есть не материальная вода, а «эмпирическая».

Гегель пишет, что принцип, всеобщее, идеальное есть дух, а все вещи есть только его снятое.

Глава третья Для-себя-бытие

В для-себя-бытии качественное бытие завершено; оно бесконечное бытие. Бытие вначале лишено определений. Наличное бытие есть непосредственно снятое бытие, то есть содержит первое отрицание. В наличном бытии объединены оба – и бытие и отрицание – в простое единство. Но они ещё не равны друг другу, их единство ещё не положено. В конечности отрицание перешло в бесконечность, в положенное отрицание отрицания. Это отрицание есть в самом себе уравнивание с бытием – абсолютная определённая.

Для-себя-бытие есть: 1) непосредственно для-себя-сущее, «одно»; 2) оно переходит во множество «одних» – в отталкивание; инобытие «одного» снимается в его идеальности, а это уже притяжение; 3) оно есть взаимоотношение отталкивания и притяжения, погружение в равновесие. Качество, доведшее себя в для-себя-бытии до кульминационной точки, переходит в количество.

А. Для-себя-бытие как таковое

Нечто есть для себя, поскольку оно снимает инобытие, своё отношение и свою общность с иным, оттолкнуло их, абстрагировалось от них. Иное существует для него как снятое, как его момент. В сознании есть место для «для-себя-бытия» – если мы что-то представляем, то уже имеем его содержание внутри себя. Это представление дано как идеальное.

Для-себя-бытие есть нечто без иного. Оно имеет лишь качественную определённую.

а) Наличное бытие и для-себя-бытие

⁷¹ То есть идеалистически решает основной вопрос философии, позже сформулированный Энгельсом.

Для-себя-бытие есть бесконечность, погружившаяся в простое бытие;⁷² оно наличное бытие. Но наличное бытие есть в то же время и момент для-себя-бытия, так как кроме наличного бытия в для-себя-бытии есть бытие, обременённое отрицанием. Момент наличного бытия в для-себя-бытии есть бытие-для-одного.

в) Бытие для одного

В нём выражено то, как конечное есть в своём единстве с бесконечным – или есть как идеальное. Бог есть для себя, поскольку сам он есть то, что есть для него.⁷³

Для-себя-бытие и для-одного-бытие – это не разные значения идеальности, а сущностные, неразделимые её моменты.

Примечание. Выражение «что это за штука?» (нем.)

Выражение «что это за штука?» в немецком языке означает не что есть вещь А для другой вещи В, а есть идеалистичное выражение, означающее и «что это есть?» и «для чего это есть?»

То есть в выражении поставлен вопрос о качестве.

Бог есть идеальное как бесконечное соотношение исключительно с собой. Но нельзя считать бога, мысль, дух лишь идеальным.⁷⁴

Далее, Гегель критикует Спинозу за то, что его определение субстанции есть лишь абстрактное отрицание всякой определённости. Бесконечность у Спинозы есть лишь абсолютное утверждение той или иной вещи, то есть неподвижное единство. И субстанция у Спинозы не доходит даже до определения для-себя-бытия и ещё меньше до определения субъекта и духа.

Далее, Гегель критикует субъективный идеализм Мальбранша (*причём, очень странно критикует, всего лишь за недосказанность*).

Лейбницевская представляющая сущность, как считает Гегель, в своём существе идеальна. Получается, что бог – это монада монад. Идеальность по Лейбницу – это множественность монад.

Идеализм канта и Фихте, по Гегелю, не выходит за пределы долженствования или бесконечного прогресса и застревает в дуализме наличного бытия и для-себя-бытия.⁷⁵

с) Одно

Для-себя-бытие (*представление о вещи, идея вещи*) есть простое единство самого себя и своего момента, бытия-для-одного. Когда для-себя-бытие соотносится с собой (снимает себя), оно становится для-себя-сущим, то есть одним. Моменты, составляющие понятие одного как для-себя-бытия разъединяются на другие моменты: 1) отрицание вообще; 2) два отрицания; 3) отрицание двух, которое есть одно и то же; 4) но они и противоположны; 5) они соотносятся с собой, тождественны; 6) но они же сами отрицают себя.

⁷² То есть для-себя-бытие это и законченное и в то же время бесконечное бытие.

⁷³ Как это понять материалистически?

⁷⁴ Это интересно. Если дух по-гегелевски не только идеален, то ещё какое он?

⁷⁵ То есть вещи и представления о ней?

В. Одно и многое

Одно есть простое соотношение для-себя-бытия с самим собой, соотношение, в котором моменты этого для-себя-бытия совпали и в котором для-себя-бытие имеет поэтому форму непосредственности, а его моменты становятся налично сущими.

Эти моменты: процесс определения (соотношение отрицательного с собой) и процесс самоопределения (соотношение с собой, бесконечное самоопределение). И, ввиду теперешней непосредственности эти различия уже не положены как моменты одного и того же самоопределения, а положены также как сущие. Идеальность для-себя-бытия как тотальность превращается, таким образом, во-первых, в реальность и притом в самую прочную, самую абстрактную реальность как одно.⁷⁶ Одно есть в себе и отрицательное теперь есть отличное от него иное (*то есть одно уже не одно, а многое?*)

31

а) Одно в самом себе

Одно вообще есть в самом себе, оно не способно становиться иным, оно неизменно. В одном нет ничего, а ничто, находящееся в одном есть пустота. Пустота есть качество одного в его непосредственности.

в) Одно и пустота

Одно – это пустота как абстрактное соотношение отрицания с самим собой. Пустота же – это наличное бытие самого ничто.

Примечание. Атомистика

У древних атомистический принцип означал то, что сущность вещей составляют атом и пустота. В этой форме одно подходит к уровню философии древних атомистов. Атомистика, как пишет Гегель, выше бытия Парменида и становления Гераклита. В атомистике всё многообразие мира зависит от сочетания (соотношения) атома и пустоты. При этом атомисты считали пустоту источником движения.

Здесь заключена глубокая мысль. В отрицательном вообще находится основание становления, беспокойства, самодвижения – здесь отрицательное есть истинная отрицательность бесконечного.

Пустота есть основание движения лишь как отрицательное соотношение «одного» со своим отрицательным, с одним, то есть с самим собой, которое положено как наличное сущее.⁷⁷

с) Многие одни. Отталкивание

⁷⁶ Ленин пишет: «Мысль о превращении идеального в реальное глубока: очень важна для истории. Но и в личной жизни человека видно, что тут много правды. Против вульгарного материализма. NB. Различие идеального от материального тоже не безусловно, нечрезмерно». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 104.

⁷⁷ Внутренние противоречия являются источником движения, развития не только идей, но и вещей.

Одно и пустота составляют для-себя-бытие в его ближайшем наличном бытии. Одно есть соотношение с собой как соотносящее отрицание. Оно есть то, чем пустота должна быть вне его.

Одно есть становление многими одними, но это и не становление, одно становится лишь одним.

Одно содержит отрицательное в самом себе. Оно есть и сущее и содержащее в себе отрицательное соотношение. Такое отрицательное соотношение одного с собой есть отталкивание.⁷⁸

Это отталкивание как полагание многих одних через само одно есть собственный выход одного вовне себя – но выход к чему-то такому, что само есть одно.

Одни, таким образом, есть пред-положенные в отношении друг друга. Положенные отталкиванием одного от самого себя, пред- значит положенные как не положенные. Их положенность снята. Они сущие в отношении друг друга как соотносящиеся лишь с собой.

Множественность – не инобытие, а совершенно внешнее одному определение.

О границе – граница есть то, в чём ограничиваемые в той же мере есть, в какой и не есть.

Бесконечность есть такое же одно. Бесконечность как развёрнутая есть вышедшая вовне себя бесконечность. Множественность одних есть бесконечность как беспристрастно порождающее себя противоречие.

Примечание. Лейбницевская монада

Идеалистическая философия Лейбница, исходя из учения о представляющей монаде (которая определена как для-себя-сущая) смогла прийти лишь до рассмотренного выше отталкивания, и при том лишь до множественности, как таковой, в которой каждое одно есть лишь для себя (иных вообще нет для одного).

Монада есть для себя весь замкнутый мир, она не нуждается в других монадах.

Даже атомистика идёт дальше Лейбница в этом направлении. Атомистика идет дальше одной лишь безразличной множественности, атомы имеют ввиду и друг друга, в отличие от монад. Монады же объединить может лишь монада монад или сам мыслящий их философ.⁷⁹

С. Отталкивание и притяжение

а) Исключение одного

Поскольку одни есть (*существуют*) и соотносятся друг с другом, они есть одни и те же и ничем не различаются друг от друга. Они есть (*существуют*) лишь постольку, поскольку они отрицают друг друга, но они в то же время не допускают к самим себе этой своей идеальности, своей отрицаемости – они отрицают взаимное отрицание. Они есть (*существуют*) лишь потому, что они отрицают. Отрицание этого отрицания приводит к

⁷⁸ Любая вещь и любая мысль содержит внутри себя противоречие.

⁷⁹ «Видимо, Гегель берёт своё саморазвитие понятий, категорий всякой со всей историей философии. Это даёт ещё новую сторону всей Логики». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 104

отрицанию бытия одних. Отрицая иное, одни возвращаются в самих себя. А это возвращение есть их самосохранение и для-себя-бытие.⁸⁰

Одни есть одно и то же, каждое из них есть как одно, так и иное. Отталкиваясь, одни соотносятся друг с другом. Одно, исключаящее одних, соотносит само себя с ними, с одними, то есть с самим собой.

Таким образом, отрицательное отношение одних друг к другу есть, следовательно, некое слияние с собой – это есть притяжение.⁸¹

Примечание. Положение о единстве одного и многого

Доведённая до крайности самостоятельность, то есть для-себя-сущее одно – есть абстрактная (*формальная?*) самостоятельность, разрушающая сама себя. Такая самостоятельность есть заблуждение, она может выступить как зло. Но эта свобода лишь льстит себе мыслью, что оставаясь сама собой она обретёт себя в чистом виде. Она есть отрицательное отношение к самой себе, так как желая обрести своё бытие, она разрушает его. Примирением здесь может быть лишь признание того, что то, против чего направлено отрицательное отношение на самом деле есть его сущность.

Древнее изречение: одно есть многое, а многое есть одно. Истина одного и многого есть становление, процесс, отталкивание и притяжение (а вовсе не покоящееся единство).⁸²

в) Единое одно притяжения

Отталкивание есть саморасщепление одного на многое. Но одни не могут распасться, их отрицательное отношение бессильно.

Это бессильное отрицание есть лишь долженствование идеальности; реализуется идеальность в притяжении. Отталкивание переходит в притяжение, многие одни – в единое одно. Притяжение имеет своей предпосылкой отталкивание – в этом суть их соотношения. Отталкивание доставляет материю для притяжения.

Одни постоянно притягиваются, схлопываются и вновь зарождаются. Одни, исчезающие в притягивающей точке и новые одни, во множестве выступающие из пустоты – этот процесс продолжается до бесконечности.⁸³

Ни одно из одних не имеет преимуществ перед другими. Существует единство отталкивания и притяжения (*они оба содержатся в определении одного*).

с) соотношение отталкивания и притяжения

Различие между одним и многими проходит через два соотношения: отталкивание и притяжение. Эти два соотношения различны и едины.

⁸⁰ Странно, что Гегель не пробовал сравнить эти рассуждения с отношениями в человеческом обществе.

⁸¹ То есть отталкивание есть одновременно и притяжение.

⁸² То есть единство многообразия – система – всегда пребывает в движении; каждое единство многообразно, при этом оно монолитно как раз за счёт этого многообразия.

⁸³ Можно ли это соотнести с теорией Большого взрыва?

Притяжение есть притяжение посредством отталкивания, а отталкивание есть отталкивание лишь посредством притяжения. Каждое из них определяет себя лишь через свою противоположность.⁸⁴

Отталкивание есть главное определение (качество) одних – оно есть то, благодаря одним проявляют и сохраняют себя как одни, то, благодаря чему они существуют как таковые.

Притяжение есть полагание одного как такового, реального, в отношении которого многие определяются как идеальные и исчезающие.

Это само-себя-предполагание обоих определений, каждого из них самого по себе, означает, что каждое из них содержит в себе другое как момент. Себя-предполагание вообще означает полагание себя в одном как своего отрицательного – отталкивание; а то, что здесь предполагается, есть то же самое, что и предполагающее – притяжение.

То, что каждое из них есть в себе лишь момент, означает, что каждое из них спонтанно переходит в другое, отрицает себя в самом себе и полагает себя как иное самого себя.

Этим развитие для-себя-бытия завершено и достигло своего результата – одно бесконечно соотносится с самим собой как положенное отрицание отрицания, оно отталкивает само себя от себя как инобытие, которое всё же есть оно.

Это одновременно и снятие и становление, схождение с собой, переход в другую непосредственность – это называется количеством.

Обозрение вкратце моментов перехода качества в количество: качественное имеет своим основным определением бытие и непосредственность, определяется как конечное, перешедшее в инобытие, бесконечное для-себя-бытие, различия которого есть и одно и многое и их соотношения, возведшие качественное в истинное единство, то есть уже не непосредственное, а положенное как согласующееся с собой.

Это единство есть снятие границ бытия; определённости (наличного бытия) как рефлектированная в себя; для-себя-бытие, в котором одно и в-себе-определённость положены как снятые.

Здесь одно есть и единство и в то же время вышедшее за свои пределы. Одно здесь есть такая граница, которая не есть граница – то есть граница, которая есть в бытии, но безразлична ему.⁸⁵

Примечание. Кантовское построение материи из сил притяжения и отталкивания

Кант конструировал материю из сил отталкивания и притяжения – Кант называл это конструкцией. Но кантовский метод аналитичен (*то есть разлагает на части*), а не конструктивен. Он уже предполагает представление о материи, затем спрашивает, какие силы нужны для получения этого определения.⁸⁶

Однако, Гегель признаёт следующую мысль Канта: познание материи из противоположных определений как основных сил.

⁸⁴ Это уже встречавшийся здесь важный закон диалектики – две противоположности определяют друг друга каждая через свою противоположность.

⁸⁵ То есть количество до определённого момента безразлично к качеству.

⁸⁶ Как в школе можно подгонять решение задачи под известный ответ. Это видимость решения.

Далее, Гегель дискутирует с Кантом о существовании материи (*уровень дискуссии к нашему времени уже устарел, наука ушла далеко вперёд – в том числе и философия как наука, марксизм, диалектический материализм*). Гегель ловит Канта на противоречиях в суждениях.

Раздел второй Величина (количество)

Отличие качества от количества: качество есть первая, непосредственная определённость; количество же – определённость, ставшая безразличной для бытия, граница, которая вместе с тем и не есть граница, для-себя-бытие, совершенно тождественное с бытием-для-иного – отталкивание многих одних, которое есть непосредственно не-отталкивание, их непрерывность.

Определённость вовне себя, что-то внешнее себе, безразличность данного нечто к своей границе – это составляет количественную определённость данного нечто.

Следует отличать чистое количество от количества как определённого количества, от кванта.

1) Чистое количество есть возвратившееся в себя реальное для-себя-бытие; оно не имеет в себе никакой определённости; оно сплошное, непрерывно продолжающее себя внутри себя бесконечное единство. Чистое количество переходит во внешнюю определённость и становится определённым количеством.

2) Определённое количество есть безразличная определённость, выходящая за свои пределы, отрицающая самое себя. Оно как инобытие инобытия вовлечено в бесконечный прогресс. Но бесконечно определённое количество есть снятая безразличная определённость, оно есть восстановление качества.

3) Определённое количество в качественной форме есть количественное отношение. Отношение есть лишь формальное единство качества и количества.

Диалектика отношения состоит в его переходе в их абсолютное единство, в меру.

Примечание.

Во всяком нечто его граница как качество есть по своему существу его определённость. Но совсем другое – количественная граница. Например, если поле меняет свою границу, оно всё равно остаётся полем; но если меняется его качественная граница, то тем самым изменяется его определённость, благодаря которой оно поле, и оно становится лугом, лесом и т.д.

Или краснота более интенсивная и менее интенсивная – всё равно краснота, но если она изменяет своё качество, она перестаёт быть краснотой, она становится синевой или др.

Таким образом, величина, как определённое количество безразлично к определённости, которой оно обладает. То есть количество – безразличие к самому себе.

Глава первая Количество

А. Чистое количество

Количество есть снятое для-себя-бытие; отталкивающее «одно» оно вошло с «одним» в соотношение и тем самым потеряло своё определение; для-себя-бытие перешло в притяжение. Это притяжение есть момент непрерывности в количестве.

Дискретность – это отталкивание как момент в количестве. Количество есть единство моментов непрерывности и дискретности.⁸⁷

Примечание 1. Представление о чистом количестве

Чистое количество ещё не имеет границы и поэтому оно ещё не есть определённое количество. Но оно становится определённым количеством (*то есть движется в сторону определённого количества*) и граница не служит для него пределом. Чистое количество имеет для-себя-бытие внутри себя как нечто снятое.

Количество не отрицает «одно», даёт ему «возможность» (дискретность) (*изолированность моментов*), но и не является простым сложением. Оно непрерывно.

Атомистика видит только сложение «одних» (*атомов*). Напротив, математика отвергает подобную метафизику (*отвергает то, что время состоит из отдельных моментов, а пространство или линия – из отдельных точек*), то есть математика не признаёт дискретных «одних». В бесконечном множестве точек и линий их дискретность снимается (*это и есть количество*).

Спиноза именно так определял чистое количество.

Примеры чистого количества: пространство и время, материя вообще, свет и др. Таким образом, чистое количество есть множество как простое единство.

Примечание 2. Кантовская антиномия неделимости и бесконечной делимости времени, пространства, материи.⁸⁸

Эта антиномия заключается в том, что необходимо принять дискретность (*изолированность моментов*) и одновременно с этим непрерывность.

Одностороннее принятие дискретности приводит к признанию неделимого как принципа.

Одностороннее принятие непрерывности – к признанию бесконечной делимости.

Во всех вещах есть противоречия, то есть, если следовать Канту, антиномии можно увидеть во всём. По Канту антиномия – противоречие, на которое с необходимостью наталкивается разум. Кант утверждает, что всё сложное состоит из простого (и приводит

⁸⁷ Важно для понимания количества! Сотня – это одновременно и сто отдельных единиц (в этом её дискретность) и сто единиц сложенные в единое целое, сотню (непрерывность).

⁸⁸ Антиномиями Кант называл два суждения, противоречащих друг другу, но и одинаково доказуемых. Кант считал, что в антиномиях-то как раз и выявляется ограниченность человеческого познания. По поводу кантовских антиномий Гегель говорил, что это уже постановка проблем диалектики, однако антиномия встречается не только в четырёх особых, заимствованных из комсологии, предметах, а во всех предметах всякого рода, во всех представлениях, понятиях и идеях. Это раскрытие противоречия и познание его в предметах есть по Гегелю «диалектический момент логического». Об этом: М.Ф. Овсянников, Философия Гегеля, М. 1959, стр. 93.

доказательство). Гегель с этим доказательством согласен. Далее, Кант даёт антитезис: в мире нет простого, сложное не состоит из простого.

То есть простое есть на самом деле сложное (или по другому: сложное состоит из простого, а простое из сложного). С доказательством кантовского антитезиса Гегель не согласен, ловит Канта на противоречиях самому себе.

Далее, позиция Гегеля: простое и сложное, две противоположные стороны, каждая из которых содержит в самой себе свою другую и ни одну из них нельзя мыслить без другой, их определения (приведённые Кантом), взятые отдельно, не истинны, а истинно лишь их единство. Это истинно диалектический способ рассмотрения вопроса.⁸⁹

Кант же предлагает решить антиномию так: разум не должен выходить за пределы чувственного восприятия, а должен брать явления такими, какие они есть.

Но Гегель отвечает: изолирование частей антиномии не есть решение (а просто констатация противоречия без диалектического соединения противоположностей).

В. Чистое количество

1. Количество содержит оба момента – непрерывность и дискретность и оно должно быть положено в обоих моментах как в своих определениях. Количество есть их непосредственное единство, но прежде всего оно положено лишь в одном своём определении – в непрерывности, и тогда получается, что количество есть непрерывная величина. Непрерывность – момент количества, которое завершено лишь с другим количеством – дискретностью. Количество есть конкретное единство лишь постольку, поскольку оно единство различных моментов.

2. Непосредственное количество есть непрерывная величина. Но количество не есть само нечто непосредственное. Непосредственность – это определённость, снятость которой и есть количество. Количество есть дискретная величина (*то есть раздробленная величина*). Дискретность (подобно непрерывности) есть момент количества, но сама она есть также и всё количество. Количество есть бытие-вне-друг-друга (в этом и проявляется его дискретность).

Так как дискретная (*раздробленная, содержащая изолированные моменты*) величина есть количество, то сама её дискретность непрерывна (*то есть в количестве соединяются раздробленность и единство*).

Примечание. Обычное разъединение этих величин

Непрерывную и дискретную величины можно рассматривать как виды количества. Они лишь само количество – в каждой из его двух форм. Их называют величинами постольку, поскольку они есть некоторая определённость в количестве.

С. Ограничение количества

⁸⁹ С этим гегелевским выводом В.И. Ленин категорически согласен и делает пометку «истинная диалектика». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 106

Дискретная величина имеет в принципе «одно», имеет множество «одних» и она непрерывна. Она есть единица и она есть дискретность (раздробление) «одних». Являясь «одним», дискретная величина имеет границу.

Таким образом, реальное дискретное количество есть *некоторое количество*, или, другими словами, определённое количество – количество как наличное бытие и нечто.

И непрерывность и дискретность сводятся к определённому количеству.

Глава вторая

Определённое количество

Определённое количество, то есть квант, есть: 1) количество с некоторой определённой или границей вообще – в совершенной определённости это число; 2) определённое количество делится на экстенсивное определённое количество и интенсивное определённое количество; 3) оно как в самом себе внешне положенное переходит в количественную бесконечность.

38

А. Число

Количество есть определённое количество или, иначе говоря, имеет границу и как непрерывная и как дискретная величина.

Количество как снятое для-себя-бытие безразлично к своей границе. Но не безразлично к «одному» (которое тоже граница). «Одно» есть принцип определённого количества. Это «одно» 1) непрерывно (единица); 2) дискретно (*раздробленно*), то есть оно множество «одних», которые равны между собой; 3) «одно» отрицает иное.

Определённое количество, полностью положенное в этих определениях, есть число.

Число содержит многие «одни», которые составляют его наличное бытие (но не неопределённым образом).

Число состоит из моментов: численность и единица.

В числе «одно» ограничивает «многие» так, что они составляют это число.⁹⁰

Но ни одно «одно» не имеет преимущества перед другими. Поэтому «многие» составляют одно число (*единое целое*) (одну двойку, один десяток, одну сотню и т.д.).

Число как «одно» безразлично к другим, это безразличие есть сущностное определение числа, это его в-себе-определённость и его внешность.

Между единицей и численностью есть противоречие, вместе они есть и число и определённое количество (то есть и одно и многое). Это противоречие составляет качество определённого количества.

Примечание 1. Арифметические действия. Кантовские априорные синтетические суждения созерцания

Пространственная и числовая величины обычно рассматриваются как два вида величин. Геометрия изучает пространственную непрерывную величину, а арифметика в виде числовой величины – дискретную.

⁹⁰ «Копейка рубль бережёт», каждая единица есть важная часть числа (например, сотни). Без одной единицы 100 уже не 100.

Геометрия не измеряет пространственные фигуры, а сравнивает их (например, понятия равенства углов и т.п.). Круг есть равенство расстояния всех его точек от центра, он не нуждается в числе для своего определения.

Точка есть «одно» пространства, когда она становится линией – она становится своим иным.

Арифметика оперирует числами и фигурами. Есть четыре арифметических действия, которые зависят друг от друга.

Всякое исчисление есть сосчитывание.

Различие, присущее числам как определённым количествам есть внешнее тождество и внешнее различие, то есть равенство и неравенство.

Числа можно сочетать (положительные арифметические действия) или разъединять (отрицательное арифметическое действие). Само определение действия независимо от этой противоположности.

Виды исчисления:

1) Порождение числа, сочетание «многих» – нумерование. Числа состоят из других чисел ($7+5=12$) – сложение. Кант рассматривает положение $7+5=12$ как синтетическое положение. Но Гегель считает понятие «синтезирование» бессодержательным. Сложение, по Гегелю, есть аналитическое сочетание, а вычитание – аналитическое отделение;

2) Равенство считываемых чисел. В умножении следует различать единицу и численность. В выражении «четырежды три» четыре есть численность, а три единица.⁹¹

Однако, выражение четырежды три можно представить как трижды четыре – то есть безразлично, что принимать за численность, а что за единицу.

Деление есть отрицательное арифметическое действие. Здесь тоже безразлично, делитель или частное принимается за единицу. Задача деления узнать, сколько раз (численность) одно число (единица) содержится в данном числе. И наоборот, когда требуется разделить некоторое число на данную численность одинаковых частей и найти величину такой части (единицы).

3) Оба числа, которые определены относительно друг друга как единица и численность – они вообще не равны.⁹²

Примечание 2. Употребление числовых определений для выражения философских понятий

Издавна философия применяла числа для упорядочивания мыслей (например, Пифагор и его философемы). Число есть абсолютная определённость количества.

Арифметика – аналитическая наука, она не имеет предмета, не содержит понятия и, следовательно, не содержит задачи для постигающего в понятиях мышления – она есть его противоположность.

Число есть чистая мысль о самоотчуждении мысли (*то есть число отчуждено от качества*).⁹³

⁹¹ То, что должно быть сосчитано, есть единица, а то, что выражает количество этих единиц, есть численность.

⁹² Это неравенство уже следует понимать как иерархию. У единицы и у численности разные значения.

Древние осознавали, что число находится посередине между чувственным и мыслью (Платон).

Но математические формулы (если перестать абстрагироваться от качества?) обозначают мысли и различия понятия. Значение формул математики должно быть сначала указано, определено и обосновано в философии.

В своих конкретных науках философия должна почерпать логическое из логики, а не из математики. Прибегать к математике для выявления логического в философии – это философское бессилие.

Счёт есть внешне, чисто механическое занятие, его выполняют даже машины.⁹⁴

Счёт не может быть главным средством воспитания духа (*то есть педагогики*) – от счёта дух притупляется и опустошается по форме и содержанию.

Используя для воспитания (*один лишь?*) счёт, дух (*человек*) подвергает себя пытке – усовершенствует себя до состояния машины.

В. Экстенсивное и интенсивное определённое количество

а) Различие между ними

1. Определённое количество имеет свою определённую границу в численности. Определённое количество есть «многое» вместе со своей границей – оно есть экстенсивная величина. Число есть непосредственно экстенсивное определённое количество, простая определённая.

2. Определённость посредством числа (то есть как велико нечто) совсем не обязательно есть сравнение с другим нечто, тоже обладающим величиной. Эта определённая посредством числа есть вообще для-себя-определённая, безразличная, просто с собой соотнесённая граница.

Граница определённого количества, ставшая простой определённой – она есть интенсивная величина, она есть градус.

Градус есть определённая величина, но он не есть множество. Когда говорят о десяти или двадцати градусах, то здесь имеет значение сам десятый или двадцатый градус (*это и есть интенсивное количество*), а не сумма и не численность этих градусов (*тогда это было бы экстенсивное количество*).

Градус есть снятая численность, он не содержит «многие», он снят как простая определённая (*то есть, снят как сумма*).

3. Градус есть простая определённая величины среди некоторого множества. Каждый градус безразличен к другим. Это безразличие определённости составляет его качество,⁹⁵ каждый градусов, в той же степени, как он безразличен к другим, так и соединён с внешностью.

⁹³ В наше время математику принято считать основой любой науки, но Гегель очень хорошо даёт понять, что математика, по сути, это наука о численности, она не касается качества считаемых единиц. Одним и тем же числом можно выразить количество звёзд в созвездии, удары колокола и годы жизни. Численность ничего не говорит о качестве считаемых единиц. Так что не стоит переоценивать значение математики – хотя, конечно, не стоит и недооценивать.

⁹⁴ При Гегеле уже существовало несколько типов подобных машин.

⁹⁵ Например, на компасе градусы важны сами по себе, а не их сумма.

в) Тождество экстенсивной и интенсивной величины

Интенсивная величина есть простое «одно» из «многих». Рассмотрим «Двадцать» как экстенсивную величину (*то есть сумму двадцати единиц*) и «двадцатый градус» – в первом случае содержится двадцать «одних» как дискретных, во втором случае двадцатый градус тоже зависит от численности – он потому двадцатый, что есть другие девятнадцать и последующие с двадцать первого.

Экстенсивная и интенсивная величины есть одна и та же определённая количества, они отличаются тем, что первая имеет численность внутри себя, а вторая – вовне себя. Они переходят друг в друга. Вместе с их тождеством появляется качественное нечто, ибо их тождество есть единица, отрицающая свои различия,⁹⁶ которые являются налично сущей определённой величины (*то есть, количество переходит в качество?*)

Примечание 1. Примеры этого тождества

В обыденном представлении экстенсивная и интенсивная величины всегда различаются, как будто есть предметы, имеющие только интенсивную величину, а другие – только экстенсивную величину.

На самом деле в обеих формах имеется одно и то же содержание.

Например, число имеет эту двоякую форму. Оно некая численность, поскольку экстенсивная величина, но оно же «одно» - десяток, сотня и постольку переходит в интенсивную величину, так как в этой единице множественное сливается в простое.

«Одно» есть в себе экстенсивная величина, которую можно представить состоящей из любого количества частей. Получается, что число – это десять, сто (экстенсивное) и оно же в то же время есть десятое, сотое (интенсивное).

Масса как вес есть экстенсивная величина, поскольку она составляет некую численность фунтов, центнеров и т.п. – и она же интенсивная величина, поскольку оказывает давление.⁹⁷

Более светлое (интенсивное) видно больше (то есть экстенсивно), чем менее светлое.

Более высокий тон (более интенсивный) есть в то же время большее (экстенсивное) число колебаний.

И в духовной сфере: высокая интенсивность гения или таланта имеет широкое влияние, широкое наличное бытие и многосторонние контакты (то есть экстенсивное).

Глубокое (интенсивное) понятие имеет более широкое (экстенсивное) применение и значение.

Примечание 2. Применение Кантом определения степени к бытию души

⁹⁶ Единица как экстенсивная величина и единица, как интенсивная величина равноценны, тождественны.

⁹⁷ То есть масса – это уже определённое качество, «одно». Люди издавна дают прозвища друг другу по массе; боксёры в разном весе относятся к разным категориям; классификация танков долгое время определялась по массе.

Кант считает душу простой и неуничтожимой, душе присуща только интенсивность и нет экстенсивности – и нет категории определённого количества вообще. Но душа не вещь.⁹⁸

с) Изменение определённого количества

Различие между интенсивным и экстенсивным количеством безразлично для определённого количества. Определение величины – это не сущая, а становящаяся граница. Определённое количество само выводит за свои пределы самого себя и становится иным, другим определённым количеством. Такое изменение возможно до бесконечности.

С. Количественная бесконечность

а) Её понятие

Определённое количество меняется и становится другим определённым количеством – и это изменение продолжается до бесконечности, то есть определённое количество противоречит себе в самом себе. Инобытие определённого количества (бесконечность) есть иное не только того или иного определённого количества, но и самого определённого количества как такового, отрицание его как ограниченного, его неограниченность – то есть бесконечность. Конечность и бесконечность (*дурная?*) – каждая из них имеет в себе момент другой.

Качественное конечное и бесконечное абстрактно противостоят друг другу.

Количественное конечное и бесконечное соотносятся друг с другом – их соотношение есть количественно бесконечный прогресс.

в) Количественный бесконечный прогресс

Прогресс в бесконечное есть выражение противоречия между конечным и бесконечным (то, что рассмотрено в отделе о качестве). Но в количественном прогрессе граница выводит себя в своё потустороннее. Тем самым можно сказать: количественно бесконечное положено имеющимся в нём определённым количеством.

Бесконечное – это потустороннее определённого количества. Определённое количество находится в постоянной связи со своим потусторонним, то есть оно есть иное самого себя.⁹⁹

Непрерывный переход определённого количества в своё иное приводит к соединению обоих в таких терминах: бесконечно большое и бесконечно малое.

Как бы ни увеличивали то, что обладает величиной, оно в бесконечном снимается до незначительности. Увеличение бесконечного количества не есть приближение к

⁹⁸ В подобных идеалистических рассуждениях важен не предмет дискуссии, а возможное применение диалектического метода. Но данное примечание на диалектику не богато. Кант и Гегель здесь выступают как два идеалиста в самом худшем смысле.

⁹⁹ Можно ли сказать: определённое количество есть бесконечное, а бесконечное есть определённое количество? Не всегда. Для того, чтобы одно стало другим нужен переход. Об этом – далее по тексту.

бесконечному, ибо различие между определённым количеством и его бесконечностью есть не количественное различие – а качественное.¹⁰⁰

Бесконечно большое – здесь заключено противоречие. Оно должно быть чем-то большим, то есть определённым количеством – и точно так же оно должно быть бесконечным, то есть не определённым количеством (*аналогично – с бесконечно малым*).

В определениях «бесконечно большое» и «бесконечно малое» сохраняется противоречие бесконечного прогресса. Эта бесконечность есть дурная количественная бесконечность. Подобно качественной дурной бесконечности, она есть постоянный переход от одного члена сохраняющегося противоречия к другому и обратно – то есть повторение одного и того же (а не продолжение и продвижение). Здесь противоречие не решается, два определения просто убегают друг от друга и связаны друг с другом.

43

Примечание 1. Высокое мнение о бесконечном прогрессе

Обычно принято считать дурную бесконечность, то есть прогресс количественного в бесконечном чем-то возвышенным. Гегель иронизирует над Кантом, описывающим, как человек пытается представить самые отдалённые миры и пространства за которыми тоже есть миры и пространства. Иронизирует Гегель и над некоторыми астрономами, похваляющимися возвышенностью своей науки, имеющей дело с неизмеримыми пространствами. Гегель называет всё это скукой, тоской и стремлением (*так как повторяется якобы одно и то же*). Только в качественной противоположности возникает положенная бесконечность, для-себя-бытие, и само количественное определение переходит в качественное (*и получается истинная бесконечность, змея, кусающая себя за хвост*).

Примечание 2. Кантовская антиномия ограниченности мира во времени и в пространстве

Кант строит антиномию о том, ограничен ли или не ограничен мир во времени и пространстве.

Тезис Канта: мир имеет начало во времени и ограничен в пространстве.

Доказательство Канта о времени: раз у мира не было начала, значит, до него была бесконечность, но бесконечный ряд никогда не может быть завершён путём синтеза (*то есть бесконечность не может привести к возникновению мира?*), значит, бесконечности не было и мир имеет начало.

Доказательство Канта о пространстве: раз невозможно бесконечно протекшее время, то невозможен и синтез бесконечного пространства из различных частей – для этого потребовалось бы бесконечное время.

Гегель комментирует: Кант в доказательстве признаёт допущением то, что в условии приведено как требующее доказательства. На самом деле время есть чистое количество. В доказательстве подразумевается граница времени как действительная – но ведь и это

¹⁰⁰ Важная мысль! Если представить всю видимую с помощью имеющихся приборов часть вселенной как нечто единое, то к размерам бесконечной вселенной эта огромная часть космоса будет относиться так же, как любая мельчайшая пылинка, как атом. Поскольку вселенная бесконечна и в этом её качественное отличие от любого конечного – какого колоссального объёма бы он ни был – куска пространства.

должно быть доказано. На самом деле, пишет далее Гегель, «начало мира» подразумевается Кантом как качественная граница, хотя её надо рассматривать как количественную. И тогда началом будет любое мгновение, текущий момент. Получается, что бесконечность вовсе не предшествовала началу, а продолжает идти.

Антитезис Канта: мир не имеет начала во времени и границ в пространстве, он бесконечен и во времени и в пространстве.

Доказательство Канта (снова от противного): если у мира было начало, то до него было пустое время (*то есть время, в котором мира не было*). Но в пустом времени невозможно возникновение какой-либо вещи. Поэтому начала времени не было, а прошедшее время бесконечно.

Гегель об этом пишет, что Кант в доказательстве от противного бездоказательно утверждает именно то, что оно должно было доказано (доказательство о пространстве аналогично).

Далее, Гегель пишет: вообще и тезис и антитезис и их доказательства есть не что иное, как противоположные утверждения о том, что имеется некоторая граница, и что она вместе с тем лишь снятая граница, и граница эта имеет нечто потустороннее, с чем, однако, она находится в соотношении. За границу необходимо выходить, преступать её, но возникнет новая граница, которая не есть граница (*то есть и новую границу необходимо будет преступать*).

Мир в самом себе не находится в противоречии с собой – вот что хотел сказать Кант, разворачивая антиномии и называя их разрешение трансцендентальным (*то есть, не доступным к пониманию*).

Противоречие, пишет Гегель, в том, что пространство одновременно и пусто и заполнено. Это противоречие есть бесконечный прогресс наличного бытия в пространстве. Слишком большая нежность по отношению к миру – удалить из него противоречие, перенести, напротив, это противоречие в дух, в разум и оставить его там неразрешённым (что и пытается сделать Кант). Дух силён и может разрешить противоречие. Мир не свободен от противоречий, но не способен выносить их и поэтому подвержен возникновению и прехождению.

с) Бесконечность определённого количества

Бесконечно определённое количество как бесконечно большое или бесконечно малое само есть в себе бесконечный прогресс, оно и определённое количество как некоторое большое или малое, и в то же время небытие определённого количества.

Понятие определённого количества положено в бесконечном прогрессе.

В бесконечном прогрессе (в абстрактном его определении) снято определённое количество и снято его потустороннее (*то есть имеется и отрицание определённого количества и отрицание этого отрицания*). Истина бесконечного прогресса – единство определённого количества и его потустороннего. Эта истина есть разрешение противоречия, выражением которого служит бесконечный прогресс.

Особенность определённого количества, его качество – это внешность, безразличие определённости. Определённое количество имеет бесконечность внутри себя.

Определённое количество – это само снятое качество, но определённое количество бесконечно, оно выходит за свои пределы, оно отрицание себя – это в себе отрицание подвергнутого отрицанию качества, восстановление его (то есть количество переходит в качество).

Примечание 1. Определённость понятия материалистического бесконечного

В философском отношении математическое бесконечное важно потому, что в его основе лежит понятие истинного бесконечного. Однако, применяя бесконечное, математика находит в себе главное противоречие в самом её методе, на котором она вообще основывается как наука – ибо математика, исчисляя бесконечное, требует других приёмов, чем при оперировании конечными величинами. Выходит, что математика обращается с бесконечными величинами как с конечными.

Далее, Гегель рассматривает оправдания и определения математического бесконечного для прояснения природы истинного бесконечного.

Обычное определение математического бесконечного: оно есть величина, больше которой, если она определена как бесконечно большая, или меньше которой, если она определена как бесконечно малая, уже нет.

То есть бесконечно большое и бесконечно малое не есть уже определённое количество. Получается, что бесконечность есть количественная определённость в снятом виде.

Бесконечность бесконечного определённого количества есть его качественная определённость.

Дробь $2/7$ (состоящая из определённых количеств 2 и 7) есть всё же их отношение. Как десятичная дробь она может быть представлена в виде числа с бесконечным рядом $2/7 = 0,285714...$ Сама же дробь $2/7$ есть конечное выражение бесконечного ряда. В математике любая дробь (*и любое число!*) может быть представлено как бесконечное в числовой системе другой единицы.¹⁰¹

Бесконечность ряда – это дурная бесконечность прогресса. Она содержит противоречие: в ней качественная природа изображается как лишённое отношений, просто как определённое количество, как численность.

Для изображения истинного математического бесконечного форма ряда не необходима (хотя её и используют).

Дробь $2/7$ есть истинное бесконечное, она полностью содержит то значение, которого ряд $0,285714...$ только ищет. Дурной бесконечности ряда всегда чего-то не хватает. Истинное конечное выражение, напротив, безупречно (*хотя они есть выражение одного и того же!*).

Таким образом, дурная бесконечность не есть что-то возвышенное (это суеверие рассудка), а сводится к определению недостаточности.

¹⁰¹ Очень интересно: можно взять, к примеру, $1/3$ часть какого-либо предмета, то есть осязаемый конкретный кусок, представляющий одну треть чего-то целого. Выраженный в десятичной дроби этот конечный предмет по отношению к своему целому будет числом с бесконечным рядом $0,333...$ Бесконечное в конечном!

Спиноза в качестве математического примера для пояснения истинного бесконечного приводит пространство между двумя неравными кругами, один из которых находится внутри другого, не касаясь его, и которые не концентричны. Спиноза считает, что неравенства, возможные в таком пространстве, бесконечны не от бесконечного множества частей, ибо величина этого пространства определена и ограничена, а оттого, что природа этой вещи превосходит всякую определённую.

Ньютон считает, что у исчезающих величин не может быть никакого последнего отношения, так как прежде, чем они исчезли, оно не последнее, а когда исчезли – то нет уже никакого отношения.

Лейбниц требовал пренебрегать в исчислениях бесконечно малыми величинами.

Вольф сравнивает это пренебрежение с действиями геометра, при которых измерение высоты горы несколько не делается менее точным, если ветер сдует песчинку с её вершины.

Эйлер, как и Ньютон считают, что бесконечно малую разность следует рассматривать как нуль. Но бесконечно малая разность есть нуль как определённое количество, а не качественный нуль.

Математическое исчисление подвергает бесконечные величины обычным арифметическим действиям сложения и т.д., основанным на природе конечных величин и тем самым на мгновение признаёт эти бесконечные величины конечными. Имеет ли исчисление право на это?

Но математика всё же не философия и не может доказать моменты, имеющие качественную, а не количественную природу (*а определение бесконечности отличается от определённого количества именно качественно!*), так как математика не исходит из понятия – и поэтому качественное находится вне её сферы.

Реальный смысл – это такой смысл, которому соответствует существование.

Примечание 2. Цель дифференциального исчисления, вытекающая из его применения

Определённость понятия бесконечно малых есть качественная определённость таких количеств, которые прежде всего как определённые количества положены находящимися в отношении друг к другу.

Истинная всеобщность есть закон – а не внешнее пустое повторение закона.¹⁰²

Пространственная определённость содержит те три измерения, которые, чтобы их отличить от абстрактных длины, высоты и ширины, можно обозначить как конкретные измерения: линию, поверхность и тотальное пространство – по другому прямая, плоскость (она же квадрат) и куб.

Прямая имеет эмпирически определённое количество, а уже в плоскости появляется то, что обладает качеством – степенное определение.

¹⁰² «В контексте материалистического понимания диалектики истории и диалектики мышления гегелевские формулы звучат по-иному, нежели в устах их создателя, лишаясь и следа мистической окраски. «Всеобщее» заключает, воплощает в себе «все богатство частных» не как «идея», а как вполне реальное особенное явление, имеющее тенденцию стать всеобщим и развивающее «из себя» - силой своих внутренних противоречий – другие столь же реальные явления, другие «особенные» формы действительного движения». Э.В.Ильенков, «Философия и культура», М, 2009, стр. 583-584.

Степенные определения хорошо видны на примере видов движения – равномерного, ускоренного и замедленного.

Таким образом, применение степеней оправдано действием (*практикой*). Дифференцирование означает полагание разностей.

Бесконечно малое означает, прежде всего, отрицание определённого количества как такового, то есть конечного выражения той завершённой определённости, которой обладает определённое количество как таковое.

Примечание 3. Ещё другие формы, связанные с качественной определённой величиной

Арифметическое сложение содержит в себе умножение. 4 линейных фута, взятые трижды дают 12 линейных футов, но 3 линейных футов, помноженные на 4 линейных футов дают 12 плоскостных футов, и притом, квадратных. Умножение линий на линии – это не просто изменение величины, но изменение её как качественного определения пространственности, как измерения. Переход линии в плоскость есть выход линии вон себя, равно как выход точки вон себя есть линия, выход плоскости – некоторое целое пространство.

То, что называется суммой есть умножение линейного на линейное – возникновение плоскостного.

Представление о том, что линия состоит из бесконечного количества точек (а плоскость – из бесконечного количества линий) – это обыденное, неопределённое представление. Этим определением затушёвывается сущностная определённая линий и плоскостей.¹⁰³

Глава третья Количественное отношение

Бесконечность определённого количества есть его отрицательное потустороннее, которое оно имеет в самом себе. Это потустороннее есть качественное вообще. Бесконечное определённое количество как единство обоих моментов – количественной и качественной определённости – есть прежде всего отношение.

Отношение вообще есть:

1) Прямое отношение – в нём качественное ещё не выходит наружу как само по себе, оно пока положено через определённое количество;

2) Непрямое отношение (это уже снятие прямого отношения) – здесь отрицается определённое количество;

3) Степенное отношение – простое самопродуцирование определённого количества.

И далее: качественное, положенное в простом определении и как тождественное с определённым количеством становится мерой.

¹⁰³ То есть линия – это не просто множество точек, от точек она отличается качественно. То же и с взаимоотношением линий и плоскостей, плоскостей и объёмного пространства. Налицо переход количества в качество.

А. Прямое отношение

1. При прямом отношении одно определённое количество определяется через другое определённое количество. Их граница – показатель отношения, он сам есть определённое количество.

2. Показатель есть различие между единицей и численностью (*числителем и знаменателем и т.п.*).

3. Единица и численность лишь в отношении друг к другу (*имеют смысл!*) – только так они являются одним определённым количеством. В отдельности они сами не полные определённые количества. Они зависят друг от друга.¹⁰⁴

Эта их связь – качественная, и в этой связи они положены один по отношению к другому как отрицательные.¹⁰⁵

Они как дробь есть результат отрицания друг друга как отдельных определённых количеств.

Но более реальным является обратное отношение.

В. Обратное отношение

Обратное отношение – снятое прямое отношение, в нём показатель есть единство единицы и численности. В обратном отношении изменение единицы и численности (раз уж снятие произошло) остаётся внутри отношения.

То есть $1/2 = 0,5$ и $2/4 = 0,5$. То есть 0,5 можно представить и как $1/2$ и как $2/4$ и т.п.

Определённое количество в обратном отношении есть единство единицы и численности, которые зависят друг от друга, переходят одна в другую.

Каждая сторона отношения (то есть численность и единица) определяет всю величину в целом и в то же время есть лишь момент отношения. Это противоречие есть бесконечность в новой, особой форме.¹⁰⁶

Эта бесконечность есть уже степенное отношение.

С. Степенное отношение

В степенном отношении единица, которая в самом себе есть численность, есть в то же время численность по отношению к себе как единице.¹⁰⁷

Степень – это множество единиц, каждая из которых есть само это множество.

Таким образом, определённое количество положено в степени как возвратившееся в само себя, оно непосредственно есть оно само, а также своё инобытие.

Показатель в степенном отношении уже не есть определённое количество (как в прямом и обратном отношении) – здесь он имеет чисто качественную природу, он есть

¹⁰⁴ Изменение любого из них ведёт к изменению другого.

¹⁰⁵ То есть по Гегелю: $1/2 = 0,5$, где «2» есть единица, «1» есть численность (то есть сколько вторых), а «0,5» есть единство обоих моментов - единицы и численности.

¹⁰⁶ Это не только означает, что каждое число можно представить в виде дроби или в другом способе соотношения единицы и численности. Каждый предмет есть такое взаимопределяющее отношение единицы и численности. Для автомобиля только четыре колеса имеют смысл, три – мало, пять – одно будет лишним.

¹⁰⁷ Получается, число есть само себе и единица и численность.

простая определённость, в которой численность есть сама же единица и определённое количество тождественно в своём инобытии с самим собой.

Истина качества именно в том, что оно количество, непосредственная определённость как снятая.¹⁰⁸

Степенное соотношение определённого количества с самим собой есть качество определённого количества.

Итак, сначала количество выступает как нечто, противостоящее качеству. Но само количество есть некоторое качество, соотносящееся с собой как определённость вообще.

Далее, качество явило себя переходящим в количество, а количество наоборот, есть возвратившееся само в себя качество. Таким образом, качество есть количество, а количество есть качество. В тотальности они переходят одно в другое и обратно. Их взаимный двойной переход – суть всего диалектического научного метода.

Теперь определённое количество не есть безразличное или внешнее определение, оно теперь и есть качество (то, благодаря чему нечто есть то, что оно есть) – эта истина определённого количества есть мера.

Примечание.

Гегель: Шеллинг не прав, применяя к понятиям степенные отношения, он не понимает природы понятийных определений.¹⁰⁹

Раздел третий

Мера

В мере соединены абстрактно выраженные качество и количество. Бытие как таковое есть непосредственное равенство определённости с самой собой. Эта непосредственность определённости сняла себя. Количество – это бытие, возвратившееся в себя таким образом, что оно теперь простое равенство с собой как безразличие к определённости. Это безразличие – внешность, поскольку количество имеет определённость не в себе самом, а в ином. Эта внешность соотносится с собой (снятая внешность) и имеет в себе самой отличие от себя. Как внешность она есть количественный момент, а как взятая обратно в себя – качественный момент (*этим Гегель говорит, что единство количества и качества есть мера*).

Развитая, рефлексированная мера есть необходимость, судьба. Немезида (богиня судьбы) ограничивается в общем определённостью меры.

То есть, всё чрезмерное, всё, что делает себя слишком великим, высоким, приводится ей к другой крайности, умалется, уничтожается – и тем самым восстанавливается средняя мера – посредственность.

Мера есть конкретная истина бытия.¹¹⁰

¹⁰⁸ То есть качество есть количество в снятом виде.

¹⁰⁹ Излишняя математизация логики – по этому пути пошёл позитивизм.

В мере уже заключена идея сущности (быть тождественным с собой в непосредственности своей определённости). В мере качественное количественно, а количественное дано как качественное, это и в-себе- и для-себя-бытие, которое есть сущность.¹¹¹

Развитие меры есть её реализация, где она полагает себя как момент, в котором мера переходит в сущность.¹¹²

Мера есть непосредственное единство количественного и качественного. Из этого следует:

1) Определённое количество, которое имеет качественное значение и существует как мера;

2) Мера становится отношением специфических определённых количеств как самостоятельных мер. Эти меры переходят друг в друга, и тем самым, мера исчезает в безмерном (безмерное – это потустороннее меры, её отрицательность);

3) Есть неразличенность определений меры и обратное отношение мер, которые лишь рефлексируя в себя становятся единством – сущностью.

Различные формы, в которых реализуется мера, принадлежат к различным сферам природной реальности. Пропорции организма животного и человека есть пример меры. Примером меры служит и движение (например, движущиеся небесные тела образуют систему).¹¹³

Примером меры в обществе может быть афинский государственный строй (*времен Древней Греции*), который мог существовать лишь при известной величине государства.¹¹⁴

В развитом гражданском обществе количества индивидов, занятых в различных промыслах находятся между собой в том или ином отношении.

Глава первая

Специфическое количество

1) Качественное количество – это прежде всего непосредственное специфическое определённое количество, которое

2) как иное становится количественным специфицированием; это правило, содержащее оба момента меры – и качество и количество – эти обе стороны становятся качествами.

3) Отношение между качествами, ставшими из одной меры различием мер.

А. Специфическое определённое количество

¹¹⁰ Получается, чтобы избавиться от посредственности и быть революционным, надо выйти за границы меры. Жизнь революционера с точки зрения обывателя (не помышляющего о борьбе с существующей действительностью индивида, совершенно вписанного в систему, установленную правящим классом) есть выход за границы меры привычной среды.

¹¹¹ В каждой устойчивой сущности заключена мера качественного и количественного, что и делает её этой сущностью, то есть тождественной с собой.

¹¹² То есть сущность есть результат движения количества и качества, которые изменяют своё сочетание.

¹¹³ Система есть единство многообразия, в ней многообразие соединено в меру таким образом, что это многообразие способно стать единством.

¹¹⁴ Другой пример – государство Александра Македонского, не имеющее меры и скрепляющего внутреннего стержня и быстро развалившееся после смерти своего основателя.

Мера есть простое соотношение определённого количества с собой, его собственная определённость в себе самом, таким образом, определённое количество качественно.

Всё налично сущее имеет некоторую меру. Всякое наличное бытие обладает величиной, и эта величина принадлежит к самой природе этого нечто; она составляет его определённую природу и его внутри-себя-бытие. Нечто не безразлично к этой величине, а меняется качественно при количественном изменении этой величины.

Всякое существующее (например, живое существо), чтобы быть тем, что оно есть и чтобы вообще обладать наличным бытием, имеет некоторую величину. Эта количественная определённость любого наличного бытия двояка. Во-первых, она есть такая определённость, с которой связано качество; а во-вторых, она есть такая определённость, по отношению к которой можно без ущерба для качества двигаться туда и обратно. От изменения определённого количества нечто, имеющее меру, может погибнуть. Вносимые количественные изменения могут быть постепенными – и тем неожиданнее происходит переход от одного качества к другому (Гегель приводит пример с вырыванием волосков по одному до образования лысины).

Таким образом, количественные изменения переходят в качественные, когда нарушают меру.

Сами по себе меняющиеся незначительные количества суммируются, а сумма составляет качественное целое, так что когда под конец это целое оказывается исчезнувшим, то голова становится лысой, а кошелёк пустым.

Обыденное сознание ложно воспринимает количество лишь за безразличную границу. Это ложное предположение опровергается той истиной, что количество есть момент меры и находится в связи с качеством.

Если же продолжать обманываться и принимать количество за безразличную границу, то нечто, существующее здесь, подвергается неожиданному нападению и гибели. В этом хитрость понятия – создаётся впечатление, что качество не затрагивается. Но (*часто*) увеличение государства, состояния и т.п., приводящее государство, собственника к несчастью, сначала кажется их счастьем.¹¹⁵

Мера есть в своей непосредственности обычное качество, обладающее определённой, принадлежащей ему величиной. Но это качество меры специфично. Это та сторона меры, которая противостоит другой её стороне – восприятия определённого количества как безразличной границы.

В. Специфицирующая мера

Она есть

- 1) некоторое правило, некоторая мера, внешняя к просто определённому количеству;
- 2) специфическое количество, определяющее собой внешнее определённое количество;

¹¹⁵ Испанская империя с момента великих географических открытий получила огромное количество золота. Золото и было одной из причин крушения Испании. Вообще, здесь можно привести много ярких примеров.

3) обе стороны есть качества специфической количественной определённости и относятся друг к другу как одна мера.

а) Правило (согласованный масштаб) определяется как численность указанной единицы (фут как определённое число дюймов). Но мера – не только внешнее правило, она есть и иное – определённое количество.

в) Специфицирующая мера. Мера имеет своё наличное бытие как отношение (*то есть соотношение количества и качества*) и специфическое в ней есть вообще показатель этого отношения.

В интенсивном и экстенсивном определённом количестве, как оказалось при рассмотрении этих определений, одно и то же определённое количество в одном случае имеется в форме интенсивности, а в другом – в форме экстенсивности.

Показатель, составляющий специфическое, может представляться постоянным определённым количеством – но тогда он был бы внешним определённым количеством.

Собственным имманентным качественным моментом определённого количества служит (*как рассматривалось в главе про количество*) лишь степенное определение. Оно противостоит определённому количеству как внешнему свойству. Оно изменяется не в отношении, определяемым численным показателем, а в отношении, несоизмеримым с каким бы то ни было числом – соотносится согласно некоторому степенному определению.

Примечание.

Примером может быть температура. Она такое качество, в котором различаются обе эти стороны: она и внешнее и специфицированное определённое количество. Как определенное количество она внешняя температура (воздуха, окружающей среды и т.п.) и её изменение происходит по шкале арифметической прогрессии, она равномерно возрастает и убывает. Но, напротив, различными телами температура воспринимается по-разному, так как они определяют воспринятую извне температуру своей имманентной мерой (теплоёмкость, теплопроводность и т.п.) – и их температурное изменение не соответствует изменению температуры среды или между собой в прямом отношении. Разные тела, которые подвержены действию одной и той же температуры, дают при сравнении числовые отношения их специфической теплоты, их теплоёмкости. И эти теплоёмкости не одинаковы в разных температурах. То есть разные тела в одной и той же температуре могут вести себя по-разному и по-разному реагируют на изменение температуры. Это не просто отношение количественного к качественному. Это отношение двух специфических определённых количеств (и в отношении двух качеств, которые сами себе есть меры).

с) Отношение обеих сторон как качеств

Определённое количество имеет двойное бытие: оно и внешнее и специфическое, и каждое из этих различных количеств совершенно переплетено с другим – только этим определены оба качества. Они положены нераздельными и связанная с ними

определённость величины есть качественная единица – одно определение меры. Таким образом, мера есть имманентное количественное отношение двух качеств друг к другу.

В мере появляется сущностное определение переменной величины, ибо она есть определённое количество как снятое, определённое количество, которое уже не есть то, чем оно должно быть, а дано как определённое количество и в то же время как иное; этим служит качественное – и оно есть степенное отношение определённого количества.

Различенность определённого количества в разных качествах – в разных телах (*как в последнем Примечании пример с теплоёмкостью различных тел*) – даёт ещё одну форму меры, где обе стороны относятся друг к другу как качественно определённые кванты, что можно назвать реализованной мерой.¹¹⁶

Качества различаются не неопределённо. Одно есть экстенсивное (внешность в самом себе), а другое – интенсивное (внутри-себя-сущее), оно отрицательно по отношению к первому. Из количественных моментов на долю первого приходится численность, а на долю второго – единица. Первое делимое, второе – делитель. В специфицирующем отношении первое – степень, второе – корень.

Примечание.

Гегель на примере скорости объясняет суть вышеизложенного. Пространство и время находятся в соотношении. Это изучал Галилей (падающие тела), Кеплер (свободное движение планет) и Ньютон (работа «Математические начала философии природы»).

С. Для-себя-бытие в мере

В специфицированной мере количественное обеих сторон определено качественно (обе стороны – в степенном отношении). Получается, что обе стороны есть моменты одной определённости меры, имеющей качественную природу.

Качественное важно не только как определённая величина, но и само по себе. Например, пространство и время важны не только в их количественной определённости при падении тел или в абсолютно свободном движении, а значимы как пространство вообще и время вообще, как постоянно существующие независимо и вне друг друга.

Далее, мера реализуется таким образом, что обе её стороны тоже есть меры, различные как непосредственная (внешняя) и как специфицированная (внутри себя) – а мера и есть их единство.

Глава вторая

Реальная мера

Мера определилась как соотношение мер, составляющих качество различных самостоятельных нечто, то есть вещей.

¹¹⁶ В разных телах, с различным качеством, определённое количество может быть разным – для того, чтобы стать мерой. Большому кораблю для устойчивости необходимо определённое количество тонн груза – это условие для выживания данного корабля. Для малого корабля такое же количество тонн груза может быть смертельно опасным, способным отправить его на дно.

Так как стороны, составляющие теперь отношение меры, сами суть меры, но в то же время и реальные нечто, то меры их – непосредственные меры и отношения в них – прямые отношения.

Мера, оказавшаяся теперь реальной, есть во-первых, самостоятельная мера телесности, относящаяся к другим мерам и специфицирующая их материальность;

во-вторых, эта специфическая определённая мера есть ряд мер. Это отношение количественно и прерывается качественными отношениями – образуется узловая линия специфических самостоятельных мер;

в-третьих, в этом движении меры появляется безмерность вообще, то есть бесконечность меры, в которой исключаящие друг друга самостоятельные меры едины между собой и самостоятельное выступает в отрицательное соотношение с самим собой.

54

А. Отношение самостоятельных мер

Целое есть отношение самостоятельных мер, оно:

- а) непосредственно, то есть самостоятельные меры соединяются извне;
- в) самостоятельные материальности суть качества благодаря их количественному определению, они члены некоторого ряда количественного отношения;
- с) это безразличное многообразное отношение приводит к избирательному сродству.

а) Соединение двух мер

Нечто определено внутри себя как отношение мер определённых количеств, которым, далее, присущи качества, и это нечто есть соотношение этих качеств.

Пример: сплав металлов.

в) Мера как ряд отношений мер

Каждое нечто как мера состоит из других нечто, которые тоже меры, то есть сочетание качеств и количеств. Сродство самостоятельного нечто с множественностью других нечто есть избирательное сродство.

с) Избирательное сродство

Сродство есть способность нечто сочетаться с другими нечто. Например, химический элемент может вступать в реакцию с одними элементами, а с другими может не вступать.

Тон (цвет) может сочетаться с другими тонами и образовать гармонию. Это тоже сродство.

Примечание. Бертолле о химическом избирательном сродстве и теория Берцелиуса по этому предмету

Химические вещества – самые характерные примеры таких мер, которые суть моменты мер, обладающие тем, что составляет их определение, единственно лишь в отношении к другим.

Кислоты, щёлочи и основания вообще представляются непосредственно в себе определёнными вещами, но на самом деле, они незавершённые элементы тел, составные части, которые не существуют для себя, а имеют существование лишь для того, чтобы снимать свою обособленность.

Далее, Гегель излагает опыты Бертолле и Берцеллиуса. Одну из теорий Дэви и Берцеллиуса Гегель называет поверхностной – поверхностность состоит в том, что упуская из виду различие, принимают различное за тождественное.¹¹⁷

В этом примечании Гегель пытается прояснить причину сродства различных химических элементов на основе данных науки его времени.

В. Узловая линия отношений меры

Отношение меры как специфическое есть исключающее отношение, то есть нейтральное, как отрицательное единство различных моментов.

Мера, меняющая своё количественное значение, но сохраняющая качество, есть узловая линия меры (менять количество она может, естественно, до определённого значения, после которого будет уже качественное изменение). То есть, для-себя-бытие (или нечто) есть некоторое отношение определённых количеств, оно имеет простор, в пределах которого оно остаётся безразличным к количественным изменениям и не меняет качества. Но (*неизбежно!*) возникает такая точка изменения количественного, в которой изменяется качество, определённое количество оказывается специфицирующим, появляется новое нечто. И это новое нечто также будет подвержено процессу своего изменения – и так далее до бесконечности.

Количественные изменения в своей непрерывности являются постепенными. Но постепенность касается только внешней стороны изменения, а не качественной его стороны; предшествующее количественное отношение, бесконечно близкое к последующему, всё ещё есть другое качественное существование (другое нечто). Поэтому с качественной стороны абсолютно прерывается чисто количественное постепенное движение вперёд, не составляющее границы в себе самом; так как новое качество по количественному соотношению есть по сравнению с исчезающим неопределённо другое, безразличное качество, то этот переход есть скачок; оба качества положены как совершенно внешние друг другу.¹¹⁸

Примечание. Примеры таких узловых линий; о том, что в природе будто бы нет скачков

Уже натуральная система чисел обнаруживает такую узловую линию качественных моментов. $1+1+1+1$ и т.д., где появляются десятки, сотни, тысячи и т.д. – качественные моменты.

¹¹⁷ Это определение поверхностности касается не только химии и опытов его современников-химиков, это вполне универсальное определение.

¹¹⁸ Социальная революция так же есть скачок. Гегелевское понимание скачка крайне важно для понимания революции! Постепенные количественные изменения с точки зрения изменения качества одного на другое являются скачком. Для скачка важно то, как меняется качество, а не то, как меняется количество. Однако изменения качества зависят от изменения количества. Таким образом, эволюция и революция есть один процесс развития, где эволюция – количественные изменения, а революция – качественные.

Ещё пример: тона в музыке.

Ещё: в химических соединениях, например, агрегатные состояния воды. Эти различные состояния наступают не постепенно, чисто постепенное изменение температуры вдруг прерывается и задерживается этими точками, и наступление другого состояния есть скачок.

Всякое рождение и всякая смерть – это не продолжающаяся постепенность, а наоборот, перерыв такой постепенности и скачок из количественного изменения в качественное.

Утверждение: в природе не бывает скачков – есть обыденное представление о постепенном происхождении и исчезновении.¹¹⁹ Вообще, изменения бытия суть не только переход одной величины в другую, но и переход качественного в количественное и наоборот, инстанование, которое есть перерыв постепенного, оно есть качественно иное по сравнению с предшествующим существованием.

Примеры из моральной сферы: большая или меньшая мера легкомыслия нарушается и появляется нечто иное – преступление. Через «большее» и «меньшее» справедливость переходит в несправедливость, добродетель в порок.

Перейдя какой-то количественный барьер территорий и населения, распадаются государства – и это при том же устройстве, которое при других размерах составляло его счастье и силу.

С. Безмерное

Исключающая мера даже в своём реализованном для-себя-бытии остаётся обременённой моментом количественного наличного бытия – а потому способной к восхождению и нисхождению по шкале определённого количества, которая изменяет и отношения.

Нечто (некоторое качество) выталкивается за свои пределы и гибнет из-за одного лишь изменения своей величины.

Величина – это то свойство, при котором то или иное наличное бытие может быть удержано будто без всякого ущерба и которое может привести к его разрушению.

Абстрактно, безмерное есть определённое количество вообще как внутренне лишённое определений и как лишь безразличная определённая мера, не изменяющая меры.¹²⁰

Переход качественного и количественного друг в друга происходит на почве их единства.

Какое-то нечто (качество) и другое нечто (другое качество), которое его нейтрализует, есть самостоятельные и исключаящие отношения меры, безразличные друг к другу тотальности. Они теперь определены как узлы одного и того же субстрата.

¹¹⁹ Это, конечно же, касается всех сфер, в том числе и общества. Как часто приходится слышать, что кто-то выступает за эволюционное развитие и против революционного. И когда постепенное, неспешное и размеренное развитие переходит в скачок, эти люди воспринимают его как катастрофу, как стихийное бедствие, как то, чего не должно быть. Ведь эволюция должна длиться вечно, а революций не должно быть никогда. Надо ли говорить, что такое убогое понимание развития не имеет ничего общего с реально происходящими процессами в природе, обществе и мышлении.

¹²⁰ То есть безмерное – это такое количество, которое не меняет меры.

Таким образом меры и самостоятельные нечто низводятся до состояний. Изменение есть лишь изменение некоторого состояния, а переходящее положено как остающееся в этом изменении тем же самым.¹²¹

Моменты пути определений меры: 1) мера есть само непосредственное единство качества и количества как некое обычное определённое количество, но специфическое; 2) тем самым мера есть отношение; 3) мера содержит в себе снятые и нераздельные моменты, каждый из её моментов сам есть единство качественного и количественного (то есть мера).

Единство этих мер есть порядок, субстрат, некоторая материя. Этот субстрат, чтобы быть субстратом, является количественным определением – и в то же время разностью качеств. В этом единстве субстрата с самим собой определение меры снято. Далее мера низводится до некоторого момента.

Глава третья

Становление сущности

А. Абсолютная неразличенность

Бытие есть абстрактное безразличие (неразличенность, индифференция), в котором нет определённости. Чистое количество – неразличенность, как способная ко всяким определениям, но так, что они внешни ему, не имеют связи с ним. Абсолютная неразличенность опосредствует себя с собой в простое единство через отрицание всех определённостей бытия – качества и количества и их сперва непосредственного единства – меры.

В. Неразличенность как обратное отношение её факторов

Субстрат – есть продолжение отношений меры одного в другом, то нераздельное самостоятельное, которое целиком наличествует в своих различиях.

Субстрат предполагает различие двух качеств, из которых одно снимает другое, но которые, как удерживаемые в одном единстве и составляющие его, неотделимы друг от друга. Одно качество здесь может быть преобладающим над другим благодаря своему количеству.

Единство двух качеств, положенное как тотальность процесса определения – оно есть неразличенность, есть всестороннее противоречие, которое само снимает себя – оно есть для-себя-сущая самостоятельность, имеющая своим результатом уже не только лишь неразличное, но и имманентное в нём самом отрицательное абсолютное единство, которое есть сущность.

Примечание. О центростремительной и центробежной силе

Гегель рассуждает об этих силах на примере обращения планет.

О неразличности – в ней распадается различие между качественным и количественным определениями, она – разложение меры, в неразличности оба момента (и качество и количество) непосредственно положены как одно.

¹²¹ Меняющая своё агрегатное состояние вода остаётся всё той же водой.

С. Переход в сущность

Абсолютная неразличенность есть последнее определение бытия, прежде чем оно, бытие, становится сущностью, но она не достигает сущности. Она принадлежит ещё сфере бытия, так как она, будучи определена как безразличная, имеет в себе различие ещё как внешнее, количественное. Это её наличное бытие, которому она в то же время противоположна.

Неразличенность на самом деле есть простое и бесконечное отрицательное соотношение с собой, несовместимость себя с самим собой, отталкивание себя от самого себя – это отрицательность её самой, её в-себе-бытия.

Таким образом, бытие вообще и в-себе-бытие исчезли, и единство есть бытие. Изначальная же самостоятельность и тождество с собой даны лишь как получающееся в виде результата бесконечное слияние с собой.

Таким образом, бытие определяется как сущность, бытие, ставшее через отрицание бытия простым, однородным с собой.

58

Книга вторая

Учение о сущности

Истина бытия – это сущность. Бытие непосредственно, но знание хочет познать истинное, познать, что такое бытие в себе и для себя, оно не ограничивается непосредственным, а проникает глубже бытия – в истину бытия. Когда знание из непосредственного бытия углубляется внутрь, оно через опосредствование находит сущность.

Сущность – это абсолютное единство в-себе-бытия и для-себя-бытия. В целом сущность есть то, чем было количество в сфере бытия: абсолютное безразличие к границе.

Но в сущности нет определённости. Сущность находится между бытием и понятием и составляет их середину, а её движение – переход из бытия в понятие. Сущность – первое отрицание бытия.

Сущность 1) имеет видимость в себе самой, иначе говоря, она есть рефлексия; она являет себя; 3) она выявляет себя. В своём движении она полагает себя в следующих определениях:

1. Как простую, в себе сущую сущность в своих определениях внутри себя;
2. Как переходящую в наличное бытие сообразно со своим существованием и явлением;
3. Как сущность, которая едина со своим явлением, как действительность.

Раздел первый

Сущность как рефлексия в самой себе

Сущность происходит из бытия, она есть существенное наличное бытие в противоположность несущественному.

1. Сущность есть рефлексия, которая определяет себя.
2. Надлежит рассматривать рефлексивные определения или сущности.
3. Сущность как рефлексия процесса определения в самое себя становится основанием и переходит в существование и явление.

Глава первая

Видимость

Сущность, исходя из бытия, по видимости противостоит ему; это непосредственное бытие, во-первых, есть то, что несущественно.

Однако, во-вторых, есть нечто большее, чем только несущественное, оно бытие, лишённое сущности, видимость.

В-третьих, сущность как видимость внутри самой себя есть рефлексия.

А. Существенное и несущественное

Сущность есть снятое бытие. Она простое равенство с самой собой, но постольку, поскольку она отрицание сферы бытия вообще. Бытие и сущность относятся друг к другу как иные.

Но, в то же время бытие противоположно сущности, оно есть то, что несущественно, оно снято. Сущность есть иначе определённое наличное бытие – существенное.

Не ясно, что принадлежит существенному, а что несущественному – это различие создаётся каким-то внешним соображением и рассуждением и потому одно и то же содержание следует рассматривать то как существенное, то как несущественное.

Сущность есть первое отрицание бытия, она представляет собой определённую, благодаря которой бытие становится наличным бытием (или наличное бытие чем-то иным).

Сущность есть отрицательность бытия, она есть бытие, определённое как нечто иное и бытие, которое сняло само себя.

Бытие или наличное бытие, отличающееся от сущности, есть не просто несущественное наличное бытие, но и само по себе ничтожное, непосредственное; оно лишь не-сущность, видимость.

В. Видимость

Бытие есть видимость. Бытие видимости состоит единственно лишь в снятости бытия, свою ничтожность бытие имеет в сущности; вне сущности нет ничтожности бытия.

Видимость – это весь остаток, ещё сохранившийся от сферы бытия в результате снятия.

Видимость есть некоторое иное сущности.

Иное содержит вообще оба момента: момент наличного бытия и момент его отсутствия.

Видимость – это непосредственное отсутствие наличного бытия. Видимость («феномен» в учении скептицизма или же «явление» в учении идеализма¹²² (?)) – это такая непосредственность, которая не есть нечто или вещь – и одновременно есть это нечто, эта вещь.¹²³ Хотя «есть» - этого себе скептицизм не позволял говорить; а новейший идеализм не позволял себе рассматривать познание как знание о вещи-в-себе.¹²⁴

Бытие есть небытие в сущности. Его ничтожность в себе есть отрицательная природа самой сущности. Два момента: 1) ничтожность, но как устойчивое наличие; и 2) бытие, но как момент, как сущая в себе отрицательность – составляют моменты видимости, они есть моменты самой сущности; нет видимости бытия в сущности или видимости сущности в бытии; видимость внутри сущности не есть видимость чего-то иного, она видимость в себе, видимость самой сущности.

Видимость – это сама сущность в определённости бытия¹²⁵.

В сфере бытия (*в первой книге*) бытию противостоит небытие, их истина (*результат столкновения*) – становление.

В сфере сущности (*здесь, во второй книге*) самой сущности противостоит несущественное; потом сущности противостоит видимость; где несущественное и видимость есть остатки бытия. Снятие определённости сущности здесь – это показ того, что несущественное – это лишь видимость, а существенное содержит в себе видимость как бесконечное внутреннее движение. В этом движении сущность есть рефлексия¹²⁶.

С. Рефлексия

Видимость – это то же, что рефлексия, но она рефлексия как непосредственная (рефлексия отчуждена от непосредственности – в этом отличие видимости и рефлексии).

Сущность – это рефлексия, движение становления и перехода, остающегося внутри самого себя; сущность – это движение, в котором различное определено только как отрицательное в себе, как видимость. Становление в сущности, её рефлектирующее движение есть движение от ничто к ничто – и, тем самым, движение обратно к самой себе.

Эта чистая абсолютная рефлексия, которая есть движение от ничто к ничто, сама определяет себя далее.

Она: 1) полагающая рефлексия; 2) начинает с предположенного непосредственного и есть, таким образом внешняя рефлексия; 3) снимает это предположение и становится определяющей рефлексией.

¹²² Под идеализмом имеется ввиду философия Канта.

¹²³ «Видимость» - очень интересный пример диалектического понятия, «и то, и не то».

¹²⁴ Это выпад против агностицизма Канта. Гегель даёт понять, что он превзошёл философию Канта?

¹²⁵ «Кажимость есть (1) ничто, несуществующее, которое существует – (2) бытие как момент». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 119

¹²⁶ По поводу видимости (кажимости) Ленин делает такое примечание: «В несущественном, в кажимости есть момент небытия. То есть несущественное, кажущееся, поверхностное чаще исчезает, не так «плотно» держится, не так «крепко сидит», как сущность. Примерно: движение реки – пена сверху и глубокие течения внизу. Но и пена есть выражение сущности!» В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 116

1. Полагающая рефлексия

Видимость есть то, что ничтожно или то, что лишено сущности; она не имеет своего бытия в ином, в котором она есть видимость, а её бытие есть собственное равенство с собой. Это чередование отрицательного с самим собой определилось как абсолютная рефлексия сущности.

Отрицательность, соотносящаяся с собой есть отрицание самой себя. Она и отрицательность и снятая отрицательность. То есть она сама не есть она сама – и притом в одном единстве.

Это возвращение отрицательного в само себя есть непосредственность видимости, с неё и начинается рефлектирующее движение. Рефлексия же – это такое движение, которое будучи возвращением, лишь в этом возвращении есть то, что начинается, или то, что возвращается.

Сущность есть своё отношение к самой себе, но к себе как к своему отрицательному, таким образом, она соотносящаяся с собой отрицательность.

Таким образом, рефлектирующее движение есть абсолютное самоотталкивание внутри самого себя.

Движение как процесс поворачивается в самом себе и лишь таким образом оно самодвижение – движение исходящее из себя, поскольку полагающая рефлексия есть предполагающая и наоборот.

Итак, рефлексия есть и она сама и её небытие; и она сама есть она сама лишь поскольку она своё собственное отрицательное, ибо только так снятие отрицательного есть в то же время единение с собой.

Полагающая рефлексия есть и предполагающая и начинает она с непосредственного как своего иного – она внешняя рефлексия.

2. Внешняя рефлексия

Рефлексия как абсолютная рефлексия – это сущность, имеющая видимость в самой себе и предполагает себе только видимость, положенность; как предполагающая она непосредственно лишь полагающая рефлексия. Но внешняя или реальная рефлексия предполагает себя как снятую, как своё собственное отрицательное.

В этом определении она двояка: 1) как то, что предполагаемо, то есть рефлексия в себя, которая есть то, что непосредственно; 2) она рефлексия, отрицательно соотносящаяся с собой, она соотносится с собой как со своим небытием.

Внешняя рефлексия в сфере бытия была бесконечным; конечное признаётся первым, с чего начинают как с лежащего в основании, а бесконечное – это противостоящая рефлексия в себя.

Но внешняя рефлексия есть и не внешняя, а присущая самой непосредственности, она есть сущность в себе и для себя сущая. Таким образом, она становится определяющей рефлексией.

Примечание

Рефлексия обычно понимается в субъективном смысле как движение способности суждения, выходящей за пределы данного непосредственного представления и ищущей для него или сравнивающей с ним всеобщие определения.

3. Определяющая рефлексия

Определяющая рефлексия вообще есть единство полагающей и внешней рефлексии.

Внешняя рефлексия начинается с непосредственного бытия, полагающая же – с ничто.

Наличное бытие есть лишь положенность. Положенность как таковая есть отрицание, но как предположенное, оно рефлексировано в себя. Таким образом, положенность есть рефлексивное определение. Определяющая рефлексия есть рефлексия, перешедшая вовне себя; равенство сущности с самой собой исчезло в отрицании, которое теперь господствует.

В рефлексивном определении, таким образом, имеются две стороны: 1) оно есть положенность, отрицание как таковое; 2) оно есть рефлексия в себя.

Его положенность есть снятость, его рефлексированность в себя – устойчивость. Но, поскольку отрицание себя в определении рефлексии есть одновременно и рефлексия в себя, то рефлексия есть соотношение со своим инобытием в самой себе.

Рефлексивное определение, принявшее своё инобытие обратно в себя есть сущностность, оно единство его самого и его иного, бесконечное соотношение с собой.¹²⁷

Глава вторая

Сущности или рефлексивные определения

Рефлексия есть определённая рефлексия; тем самым сущность есть определённая сущность или она есть сущностность.

Рефлексия есть видимость сущности внутри самой себя.¹²⁸

Сущность как бесконечное возвращение в себя есть не непосредственная простота, а отрицательная; сущность – это движение через различные моменты, абсолютное опосредствование с собой.

Сущность – это 1) простое соотношение с самой собой, чистое тождество. Это то определение, согласно которому она есть отсутствие определений. 2) Её подлинное определение – это различие, противоположность.¹²⁹ 3) Сущность как противоречие, её противоположность самой себе рефлексивируется в самое себя и возвращается в своё основание.¹³⁰

Примечание. Рефлексивные определения в форме положений

¹²⁷ То есть рефлексивное определение – такое определение, которое находится в движении, изменении.

¹²⁸ То есть рефлексия есть постижение сущности такой, какова она есть на самом деле?

¹²⁹ То есть определение есть не непосредственно сама сущность, а выраженная сущность. По другому: определение есть сама сущность, выраженная словами, логически.

¹³⁰ На данном движении понятия можно проследить закон отрицания отрицания, движение по спирали с якобы возвращением назад, но на ином уровне.

Ранее считалось, что рефлексивные определения есть положения, применимые ко всему. Например, определение тождества выражено в определении: $A = A$, или отрицательно: A не может быть в одно и то же время и A и не- A .

Однако, всякая определённая бытия есть по своему существу переход в противоположное: отрицательное всякой определённости столь же необходимо, как и она сама; как непосредственным определённым, каждой из них противостоит другая. То есть A не равно A .¹³¹

А. Тождество

Сущность есть простая непосредственность как снятая непосредственность. Её отрицательность есть её бытие; она равна самой себе в своей абсолютной отрицательности. Сущность есть простое тождество с собой. Это тождество с собой есть непосредственность рефлексии. Тождество есть то же самое, что и сущность.

Примечание 1. Абстрактное тождество

Тождество есть тождество как тождественное с собой различие. Но различие тождественно с собой лишь постольку, поскольку оно не тождество, а абсолютное нетождество. Но нетождество абсолютно постольку, поскольку оно не содержит ничего из своего иного, а содержит только само себя, то есть, поскольку оно абсолютное тождество с собой.

Следовательно, тождество есть в самом себе абсолютное нетождество. Но оно есть также и определение тождества в противоположность тождеству.¹³²

Примечание 2. Первый исходный закон мышления: положение о тождестве

То, что обычно называют первым законом мышления, то есть $A = A$, есть не более чем выражение пустой тавтологии. Этот закон бессодержателен.

Истина достигает полноты лишь в единстве тождества с разностью – и тем самым состоит только в этом единстве (то есть $A = A$ тождественно $A \neq A$).

Таким образом, то, что называют законом мышления ($A = A$) есть не закон мышления, а нечто ему противоположное (*если оно взято не как тождество тождества и не-тождества*) – закон $A = A$ содержит в себе противоречие.¹³³ Когда мы говорим « $A =$ », то указываем на разность, то есть « A равно с чем-то другим». Уравнивать A с собой же есть «обман ожидания». То есть, сказать $A = A$ – это ничего не сказать.

Теперь наглядно видно, что выражение $A = A$ содержит в себе абсолютное различие.

¹³¹ Предмет, любое нечто, одновременно равно себе и не равно. Все изменяется, а «всякое изменение предполагает один и тот же субъект как существующий с двумя противоположными определениями...» Э.В. Ильенков, *Философия и культура*, М. 2009., стр. 196.

¹³² $A = A$ есть тождество потому что A равно самому себе, но $A \neq A$ есть и нетождество, поскольку мы A отделяем от себя самого для сравнения.

¹³³ Сказать $A = A$ значит ничего не сказать – вот вам и противоречие. Кроме того, производя действие сравнения $A = A$, мы делаем это во времени. Пока мы приравниваем A к самому себе, оно уже успевает измениться. То есть при учёте фактора времени A натурально не равно самому себе. Я вчерашний не равен себе сегодняшнему.

В. Различие

1. Абсолютное различие

Различие – это отрицательность, присущая рефлексии в себя, оно есть существенный момент самого тождества, которое как отрицательность самого себя в одно и то же время определяет себя и различено от различия.

1. Абсолютное различие есть простое различие, различие сущности. Оно есть различие в себе и для себя, соотносящееся с собой (а не различие через нечто внешнее).

В абсолютном различии между А и не-А именно это простое «не» как таковое и составляет это различие. Две вещи различаются чем-то. Это «чем-то» и есть абсолютное различие. Абсолютное различие показывает одно наличное бытие и другое наличное бытие как находящиеся друг вне друга.

Важно понимать различие как различие двух вещей, а не иное в себе одной сущности.

2. Различенное от различия есть тождество. То есть различие есть и оно само и тождество. Различие есть целое и его собственный момент; и тождество есть целое и свой момент. Это есть первооснова всякой деятельности и самодвижения.

3. Различие имеет оба момента – и тождество и различие. Имея оба эти момента, которые сами есть рефлексии в себя, различие есть разность.

2. Разность

1. Тождество распадается в самом себе на разность (*для тождества как сравнения ведь нужно что-то с чем-то сравнивать, не так ли?*). Разное есть то, что оно есть именно лишь в своей противоположности – в тождестве.

Разные моменты относятся друг к другу не как тождество и различие (*то есть не как моменты различия*), а лишь как разные вообще, безразличные друг к другу и к своей определённости.¹³⁴

2. Внешнее тождество есть одинаковость а внешнее различие – неодинаковость. Одинаковость и неодинаковость есть внешнее им отношение чего-то третьего.

3. Внешняя рефлексия соотносит разное с одинаковостью и неодинаковостью. Это сравнение.

Разные (*вещи*) могут быть в одном отношении одинаковы, а в другом неодинаковы. И, поскольку они одинаковы, они неодинаковы.¹³⁵

¹³⁴ Как тёплое и мягкое?

¹³⁵ То есть не может быть полного совпадения разных вещей. Часто частичное совпадение внешних признаков вводит в заблуждение, создаётся впечатление, что данное частичное совпадение сравниваемых вещей абсолютно. Но это впечатление всегда обманчиво – именно это говорит нам здесь Гегель. Не очень давно кто-то предлагал клонировать Пушкина, мол, вот будет здорово, возродится великий поэт. Но даже если предположить, что безумный эксперимент произведёт человека, внешне неотличимого от реально жившего Пушкина, то внутренний мир, а значит и способность создавать произведения искусства, Пушкина и Пушкина-2 будут различаться так же, как различается внутренний мир двух разных людей. Человек будет только похож на Пушкина – формой лица и т.п. Он может стать кем угодно. Может быть он станет даже поэтом, может быть даже великим – но другим, не Пушкиным.

Этот переход (чередование) одинакового и неодинакового в сравниваемых вещах есть отрицательное единство обеих. Это единство есть целиком субъективное, совершаемое вне их действие.¹³⁶

Разность, безразличные стороны которой есть лишь моменты одного отрицательного единства, есть противоположность.

Примечание. Положение о разности

Рассуждение о том, что все вещи разны, что нет двух вещей, которые были бы одинаковы. Это положение Гегель называет лишним, ибо слово «вещи» во множественном числе уже непосредственно заключает в себе множественность и совершенно неопределённую разность – но в этом слове есть и нечто большее, а именно определённая разность. Одинаковым вещам присуща и неодинаковость. То есть две вещи могут быть одинаковы лишь частично, поэтому они в одно и то же время одинаковы и неодинаковы. Два определения, одинаковость и неодинаковость разны в одном и том же, то есть распадающееся различие есть вместе с тем одно и то же соотношение. Тем самым определение перешло в противоположность.

Одинаковость и неодинаковость содержатся в одной и той же деятельности (одновременно!), они просвечивают одна сквозь другую.

3. Противоположность

В противоположности определённая рефлексия, различие, завершена. Противоположность есть единство тождества и разности; её моменты в одном тождестве разные; в этом смысле они противоположны.

Тождество и различие есть моменты различия, заключённые внутри его самого; они рефлексированные моменты его самого. Положенность есть и одинаковость и неодинаковость; обе они, рефлексированные в себя, составляют определения противоположности. Каждый из них есть в самом себе единство одинаковости и неодинаковости.

То есть, каждый момент здесь есть в своей определённости целое, так как содержит и свой другой момент.¹³⁷

Положительное и отрицательное – это стороны противоположности, ставшие самостоятельными. Каждое из них имеется лишь постольку, поскольку имеется его небытие, и при том в тождественном соотношении.

Примечание. Противоположные величины арифметики

Но положительное и отрицательное есть ведь не только противопоставление друг другу. Каждая из них есть сама по себе тоже (*то есть положительное есть нечто, даже если оно взято без отрицательного, так же и отрицательное есть нечто, если даже взять его без положительного*).

¹³⁶ Почему? Потому, что одинаковость есть она сама и неодинаковость, а неодинаковость есть она сама и одинаковость?

¹³⁷ Но тут и каждый момент как целое содержит и себя же как часть!

«+А» и «-А» есть противоположные величины вообще. «А» - это лежащая в основании обеих в-себе-сущая единица, которая безразлична к самому противоположению и служит здесь мёртвой основой.

Хотя «-А» означает отрицательное, а «+А» - положительное, но одно из них есть нечто противоположное, точно так же, как и другое.

«А» - это не только простая, лежащая в основании единица, но как «+А» и «-А» она рефлексия этих противоположных в себя; имеются два разных «А», и безразлично, какую из них обозначат как положительную или отрицательную; оба «А» удерживаются отдельно друг от друга и положительны.

Соединяясь, противоположные снимаются. Пример: если пройден час пути на восток и час пути на запад, то путь на запад снимает пройденный вначале путь; или: сколько есть долгов, на столько меньше имущества и сколько есть имущества, столько же снимается долгов.

Вместе с тем, час пути на восток сам по себе не есть положительный путь (а на запад – отрицательный), эти направления безразличны к данной определённости противоположности, лишь нечто третье – имеющееся вне их отношение – делает одно из этих направлений положительным, а другое – отрицательным.

Хотя противоположные моменты и снимают себя в своём отношении, так, что результат равен нулю, однако в них имеется также и соотношение их тождества, безразличие к самой противоположности; в этом случае они составляют одно. То есть «А» есть лишь одно «А» и в «+А» и в «-А»; точно так же сумма, взятая в долг есть одна сумма и для должника и для кредитора; и путь есть лишь один отрезок пути и безразлично, как по нему идти – с востока на запад или с запада на восток.

Но одновременно с этим два противоположных есть не только одно безразличное, а два безразличных. А именно, как противоположные, они есть также и рефлексированные в себя и, таким образом, считаются разными. То есть путь, пройденный и на восток и на запад есть сумма двойного усилия или сумма двух промежутков времени; или сумма денег является средством существования и взаимоотношения и должника.

С. Противоречие

1. Различие вообще содержит обе свои стороны как моменты; в разности они безразлично распадаются, в противоположности они определяются одна через другую; здесь они тоже моменты, но они и безразличные друг к другу и исключают друг друга: они самостоятельные рефлексивные определения, они определены также и в самих себе.

Если одна сторона положительное, а другая отрицательное, то первая есть положительное в самом себе, а вторая отрицательное в самом себе. Безразличной самостоятельностью каждое в отдельности обладает благодаря тому, что содержит в самом себе соотношение со своим другим моментом, таким образом, оно есть вся замкнутая внутри себя противоположность в целом. Как такое целое каждое опосредствовано с собой своим иным и содержит это иное. Но оно и опосредствовано с собой небытием своего иного; таким образом, оно для себя сущее единство и исключает из себя иное.

Поскольку самостоятельное рефлексивное определение и исключает другое и, в том же отношении, содержит это другое (и поэтому оно самостоятельно), то, обладая самостоятельностью, оно исключает эту свою самостоятельность (самостоятельность здесь заключается в том, чтобы содержать в себе своё другое определение и поэтому не быть соотношением с чем-то внешним). Таким образом, самостоятельное рефлексивное определение есть противоречие.

Различие вообще уже есть противоречие в себе, но оно есть единство моментов, которые не одно и разъединение таких, которые разъединены в одном и том же отношении.

Но положительное и отрицательное – это положенное противоречие, ибо, как отрицательные единства они сами суть полагание самих себя и полагание своей противоположности. Каждое из них исключает себя в самом себе.

Положительное есть противоречие, так как отрицая отрицательное, оно становится отрицательным чего-то, то есть тем иным, которое оно из себя исключает. Отрицательное состоит в том, чтобы быть тождественным с собой в противоположность тождеству и исключает себя из самого себя. Следовательно, отрицательное – это целое (как опирающееся на себя противоположение), не соотносящееся с иным различие. Отрицательное исключает из себя тождество и таким образом, исключает само себя, ибо как соотношение с собой оно определяет себя как тождество, которое оно исключает.

2. Противоречие разрешается. В противоречии положительное и отрицательное снимают каждое в своей самостоятельности самих себя; каждое из них есть просто переход или, вернее, превращение себя в свою противоположность¹³⁸. Это непрерывное исчезание противоположных моментов в них самих есть ближайшее единство, возникающее благодаря противоречию, оно есть ноль.

Но в противоречии содержится не только отрицательное, но и положительное; рефлексия, исключающая сама себя, есть и полагающая рефлексия. Таким образом, результат противоречия не есть только ноль. Исчезает лишь положенность самостоятельности.

Разрешённое противоречие есть основание, сущность как единство положительного и отрицательного¹³⁹. Единство с самим собой появляется благодаря тому, что каждый из самостоятельных противоположных моментов снимает сам себя и делается своим иным, стало быть, исчезает в основании, но в этом исчезновении сливается с самим собой, следовательно, в своей гибели, то есть в своей положенности или в отрицании есть скорее лишь рефлексированная в себя, тождественная с собой сущность. Сущность есть ставшее, разрешённое противоречие¹⁴⁰.

¹³⁸ Таким образом, превращение есть переход в свою противоположность. Превращение – не мистика, если только оно является диалектическим переходом одной противоположности в другую.

¹³⁹ Положительное и отрицательное в противоречии не уходят в ноль потому, что они есть единство – нечто третье.

¹⁴⁰ Крайне важный момент. Мы окружены сущностями, но каждая из них есть уже результат разрешения противоречий. Утверждение, что всё течёт и меняется, как раз и означает, что всё сшибается, превращается в противоречиях в противоположное и является перед нами в виде сущностей, которые тоже уйдут в других противоречиях.

Примечание 1. Положительное и отрицательное – это одно и то же

Это выражение принадлежит внешней рефлексии. Отрицательное и положительное содержат друг друга в своём понятии. Они переходят друг в друга: положительное в отрицательное (как отрицающее отрицательное), а отрицательное в положительное (так как взятое не в соотношении с положительным оно само становится положительным).

Примеры: свет считают положительным, а тьму отрицательным. Но свет, распространяясь, отрицает тьму, а тьма, лишённая многообразия есть простое тождественное с собой положительное.

Добродетель не существует без борьбы, она скорее есть высшая, совершенная борьба – в этом смысле она не только положительное, но и абсолютная отрицательность; она есть добродетель не только в сравнении с пороком, но и в самой себе есть противоположение и борение. А порок – не только отсутствие добродетели, он есть зло, положительная отрицательность.

Истина есть знание, она отрицает не-знание. Заблуждение есть нечто положительное – как уверенное в себе.

Важнейшее познание заключается в том, что природа противоречий (рефлексивных определений), их истина состоят в их соотношении друг с другом, стало быть в том, что каждое из них в самом своём понятии содержит другое, без знания этого нельзя сделать и шагу в философии.

Примечание 2. Положение об исключённом третьем

Положение об исключённом третьем – это то, во что часто сводят определение противоположности. «Нечто есть либо «А» либо «не-А», третьего не дано». Здесь тождество переходит в разность, а разность – в противоположение. Но часто его понимают лишь так, что из всех предикатов вещи присущ либо сам данный предикат, либо его небытие (то есть, либо сладкий, либо несладкий; или либо зелёный, либо незрелый). Это ни к чему не приводящая тривиальность.

Положение об исключённом третьем утверждает, что нет ничего такого, что было бы одновременно и «А» и «не-А» (и не было бы ни «А» и «не-А») – то есть, нет безразличного к этой противоположности. Но на самом деле имеется третье, причём в самом этом положении. Это само «А». Оно ведь и не «+А» и не «-А», но одновременно и «+А» и «-А».

То есть, само нечто есть то третье, которое должно быть исключено¹⁴¹.

Примечание 3. Положение о противоречии

Все вещи сами по себе противоречивы, в этом заключается сущность вещей, их истина. Прежняя логика не считала противоречие существенным и имманентным определением, таким же как тождество. Однако противоречие есть более глубокое и более существенное определение, чем тождество.

¹⁴¹ «Это остроумно и верно. Всякая конкретная вещь, всякое конкретное нечто состоит в различных и часто противоречивых отношениях ко всему остальному. Следовательно, бывает самим собой и другим». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 124

Тождество всего лишь определение простого непосредственного, безжизненного бытия. Противоречие же есть корень всякого движения и жизненности; лишь, поскольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, имеет побуждение и деятельно.

Обычно противоречие пытаются либо устранить, утверждая, что нет ничего противоречивого. Или наоборот, утверждают, что противоречие – это всего лишь субъективная рефлексия (*то есть мнение человека*).

Но даже обыденный опыт показывает нам множество противоречивых вещей, в которых противоречие заключено в них самих. Противоречие не следует считать ненормальностью, встречающейся лишь кое-где: оно есть отрицательное в своём существенном определении, принцип всякого самодвижения.

Само внешнее чувственное движение есть непосредственное бытие противоречия. Нечто движется, оно одновременно и здесь и не здесь. Древние диалектики (*Зенон Элейский, Диоген Синопский*) видели это противоречие движения. Движение – это само налично сущее противоречие. То же и с внутренним самодвижением, побуждением вообще – это нечто в самом себе и его отсутствие, отрицательное его самого есть в одном и том же отношении.

Абстрактное тождество с собой ещё не есть жизненность; а вот от того, что положительное есть в самом себе отрицательность – оно выходит вон себя и начинает изменяться. Таким образом, нечто жизненно, если оно содержит в себе противоречие и если это нечто есть именно та сила, которая в состоянии вмещать в себя это противоречие и выдерживать его. То, что не в состоянии удержать в себе и положительное и отрицательное – оно погибает, оно не живое единство¹⁴².

Тривиальные примеры: верх, низ; отец и сын. Они содержат противоречие в одном. Верх есть то, что не есть низ, верх есть постольку, поскольку есть низ. Отец есть иное сына, а сын – иное отца и каждый дан лишь как это иное иного; но в то же время одно определение имеется лишь в соотношении с другим; их бытие – это единое наличие. Отец и вне соотношения с сыном есть нечто самостоятельное, но в этом случае он не отец, а мужчина вообще.

Противоположные определения¹⁴³ содержат противоречия постольку, поскольку они в одном и том же отношении соотносятся друг с другом отрицательно или снимают друг друга и безразличны друг к другу (одновременно!).

Внешняя же рефлексия (*обывательское сознание*) видит лишь сами определения (*вещи!*), а не их переход, который и составляет суть и содержит противоречие.¹⁴⁴

¹⁴² Важны условия разворачивания противоречия. То есть, сохраняется ли равновесие или уже одна часть готова поглотить другую.

¹⁴³ И вещи!

¹⁴⁴ «(1) Обычное представление схватывает различие и противоречие, но не **переход** от одного к другому, а это самое важное. (2) Остроумие и ум. Остроумие схватывает противоречие, *высказывает* его, приводит вещи в отношения друг к другу, заставляет «понятие светиться через противоречие», но не выражает понятия вещей и их отношений. (3) Мыслящий разум (ум) заостряет притупившееся различие различного, простое разнообразие представлений, до *существенного* различия, до *противоположности*. Лишь поднятые на вершину противоречия, разнообразия становятся подвижными и живыми по отношению одно к другому, - приобретают ту негативность, которая является *внутренней пульсацией самодвижения и жизненности*». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 128

Вещь, субъект, понятие есть отрицательное единство, оно нечто в себе самом противоречивое, но оно точно так же и разрешённое противоречие; оно основание, которое содержит свои определения и есть их носитель.

Все конечные вещи в своём многообразии таковы, что они противоречивы в себе самих, надломлены внутри себя и возвращаются в своё основание.¹⁴⁵

Бытие конечного – это бытие абсолютного; но и небытие конечного – это бытие абсолютного.

Глава третья

Основание

Сущность определяет самое себя как основание. Основание – это реальное опосредствование сущности с собой (а рефлексия – это чистое опосредствование вообще). 1) основание есть абсолютное основание, в котором сущность дана как основа, то есть основание определяет себя как форму и материю и сообщает себе содержание; 2) оно определённое основание, как основание определённого содержания; 3) основание предполагает условие, но условие в той же степени предполагает основание; необусловленное – это их единство, суть в себе, которая через опосредствование обуславливающего отношения переходит в существование.

Примечание. Положение об основании

Всё имеет своё достаточное основание. То есть любое непосредственное наличное бытие есть результат снятия (*снятия того, что ему предшествовало*)¹⁴⁶.

А. Абсолютное основание

а) Форма и сущность

Как снятая определённость, основание есть не то, что неопределённо, а определённая сама собой сущность, однако, определённая как неопределённая или как снятая положенность. Основание – это сущность, тождественная с собой в своей отрицательности.

Сущность имеет некоторую форму и определения формы. Лишь как основание сущность обладает прочной непосредственностью, иначе говоря, как субстрат.¹⁴⁷ Сущность как таковая едина со своей рефлексией и неотличима от самого движения рефлексии.¹⁴⁸

¹⁴⁵ «В своем рациональном виде диалектика внушает буржуазии и ее доктринерам-идеологам лишь злобу и ужас, так как в позитивное понимание существующего она включает в то же время понимание его отрицания, его необходимой гибели, каждую осуществленную форму она рассматривает в движении, следовательно также и с ее преходящей стороны, она ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна». К. Маркс, Ф. Энгельс, Избранные сочинения, М. 1987, Т.7, стр. 17 («Капитал», Послесловие ко второму изданию, написано Марксом).

¹⁴⁶ «Излишне прибавлять: *достаточное* основание. Недостаточное не есть основание». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 129

¹⁴⁷ Основание – это субстрат, то самое «А», которое лежит в основании и «+А» и «-А».

¹⁴⁸ То есть, существует сам предмет и существует мысли о предмете, слова о предмете. Эти мысли о слова о предмете есть сам предмет, но выраженный в понятиях.

Сущность как неопределённое, безразличное лежит в основании определения формы.

Всё определённое и есть определение формы, поскольку оно нечто положенное и тем самым отличное от того, форму чего оно составляет; определённое как качество едина со своим субстратом, бытием; бытие – это непосредственно определённое, ещё не отличное от своей определённости. Определения формы сущности: тождество и различие (различие отчасти как разность, отчасти как противоположность); но к ним принадлежит и отношение основания (оно хоть и есть снятое рефлексивное определение, но благодаря ему сущность дана как нечто положенное).

Основание и основанное – это одна рефлексия, составляющая сущность как простую основу, которая есть удерживание формы.¹⁴⁹

Форма есть завершённое целое рефлексии; она содержит и определение рефлексии – быть снятой; поэтому форма, будучи также единством своего процесса определения, равным образом соотнесена со своей снятостью, с иным, которое само не есть форма, но к которому она относится. Простая сущность – это неопределённая и недейтельная основа; форма же есть то, что полагает и определяет. Этим определением обычно довольствуется внешняя рефлексия. Различение сущности и формы есть их единство. Благодаря форме сущность есть не бытие, а сущность.

Нельзя спрашивать, каким образом форма присоединяется к сущности, ведь форма лишь видимость сущности внутри самой себя, имманентная ей собственная рефлексия. Форма есть противоречие: форма и определяет сущность, то есть она есть сущность как удерживание определения; но в своей положенности форма снята и в этой снятости удерживается; она и определена и подвергнута отрицанию.

Сущность как лишённое формы тождество есть материя.

в) Форма и материя

1. Сущность становится материей, когда её рефлексия (*мышление о ней*) определяет себя так, что она относится к сущности как к лишённому формы неопределённому. Материя есть, таким образом, простое, лишённое различий тождество, которое есть сущность с определением – быть иным формы.¹⁵⁰

Если абстрагироваться от всех определений, от всякой формы какого-нибудь нечто, то останется неопределённая материя. Материя есть нечто совершенно абстрактное. Материю нельзя ни видеть, ни осязать; а то, что видят и осязают – это уже определённая материя, то есть единство материи и формы.¹⁵¹

¹⁴⁹ То есть нечто, имеющее основание, устойчиво – оно способно быть таким, какое оно есть, удерживать форму.

¹⁵⁰ Через век после Гегеля В.И. Ленин писал о материи в работе «Материализм и эмпириокритицизм»: «Материя есть то, что, действуя на наши органы чувств, производит ощущение; материя есть объективная реальность, данная нам в ощущении» В.И. Ленин, Сочинения, издание 4, стр. 133

¹⁵¹ Очень важно для понимания материи. Это место надо понимать так: материя есть субстанция – то есть вообще вся движущаяся и постоянно изменяющаяся материя в бесконечной вселенной – а то, что мы видим в отдельных предметах, есть лишь какая-то определенная часть этой субстанции, в своем движении к данному моменту принявшая именно такую форму, то есть получившая на данный момент форму определенной материи.

Форма предполагает материю, с которой она соотносится; но они не противостоят друг другу внешне и случайно; ни материя ни форма не самосуци, не вечны.¹⁵²

Материя безразлична к форме, но это безразличие есть определённость тождества с собой, в которую форма возвращается как в свою основу. Форма предполагает материю именно потому, что она (форма) полагает себя как снятое и тем самым соотносится с этим своим тождеством как с чем-то иным.

Но и материя предполагает форму, ибо она определена как снятое отрицание, но лишённое основания удерживание себя. Они и безразличны друг к другу и предполагают друг друга. Материя – безразличное, пассивное; она противоположна форме – тому, что деятельно.¹⁵³

Материя должна (*всегда!*) принять форму, а форма материализоваться,¹⁵⁴ то есть сообщить себе в материи тождество с собой, иначе говоря, устойчивое наличие.

2. Форма определяет материю, а материя определяется формой. Они предполагают одна другую. Это единство сущности и формы есть абсолютное основание, которое определяет себя. Поскольку это единство превращает себя во что-то разное, соотношение сил у лежащего в основании тождества того, что разное, становится взаимным предположением.

Форма снимает свою самостоятельность, превращает себя во что-то положенное, во что-то находящееся в ином, и это её иное – материя. Но форма снимает и свою положенность – тем самым она сообщает себе устойчивость. Форма свободна от материи, но она снимает эту свою самостоятельность; её самостоятельность и есть сама материя, ибо в ней форма имеет своё существенное тождество. Если отрицательное снимает себя, то снимает также и положительное.¹⁵⁵ Следовательно, если форма снимает себя, то отпадает также и определённость, которой материя обладает по отношению к форме – быть неопределённой устойчивостью.¹⁵⁶

То, что являет себя как деятельность формы, есть, далее, в той же мере собственное движение самой материи. Материя есть то же противоречие в себе, какое содержит форма, и это их (*единое!*) противоречие, как и его разрешение, есть лишь одно

¹⁵² Материя вечна, а форма нет. Материя постоянно меняет свою форму, сам процесс движения материи вечен.

¹⁵³ Энгельс в «Анти-Дюринге» писал: «Движение есть способ существования материи. Нигде и никогда не бывало и не может быть материи без движения. Движение в мировом пространстве, механическое движение менее значительных масс на отдельных небесных телах, колебание молекул в качестве теплоты или в качестве электрического или магнитного тока, химическое разложение и соединение, органическая жизнь – вот те формы движения, в которых – в одной или в нескольких сразу – находится каждый отдельный атом вещества в мире в каждый данный момент. Всякий покой, всякое равновесие только относительны, они имеют смысл только по отношению к той или иной определенной форме движения». К. Маркс, Ф. Энгельс, Избранные сочинения, М. 1987, Т.5, стр. 51-52.

¹⁵⁴ Тоже всегда? Но как быть с формой в воображении? Я представляю себе дом, а потом его строю – но ведь могу и не построить или построить совсем не так, как представлял вначале. Дом в моем воображении взялся не откуда-то, а именно из уже существующей материальной реальности. У моего дома есть крыша, стены, дверь и окна – я их уже видел в других домах. Я представляю свойства воображаемого дома, так как я знаю, какие свойства бывают у домов. Воображение – это не каприз и не произвол, в воображении есть «Как момент индивидуального отклонения от нормы», «так и момент «следования норме» В.И. Ильенков. Об эстетической природе фантазии. Что там в зазеркалье?. М. 2011.

¹⁵⁵ Пролетариат исторически уничтожая класс буржуазии тем самым уничтожает себя как пролетариат.

¹⁵⁶ Глубочайшая мысль!

противоречие. Единство в-себе-бытия и положенности материи и формы: материя, как таковая, определена и имеет некоторую форму с необходимостью, а форма – это просто материальная, удерживающаяся форма.

Форма конечна и деятельна. Материя предполагает форму как своё небытие, она есть конечная материя, она есть лишь основа для формы.¹⁵⁷ Истиной являются не они сами по себе, а их единство.

Определённость материи формой – это опосредствование с собой сущности как основания в некотором единстве через само себя и через отрицание самого себя. Единство, осуществлённое через отрицание, есть отрицательное единство. Поэтому оно единство формы и материи как их основа, точнее, определённая основа, которая есть принявшая форму материя, но которая в то же время безразлична к форме и материи как к снятым и несущественным. Это единство есть содержание.

с) Форма и содержание

Содержание имеет некоторую форму и некоторую материю, принадлежащие ему и существенные для него; оно их единство.

Содержание – это то, что тождественно в форме и материи, так, что форма и материя есть безразличные внешние определения.

Содержание определено в самом себе как принявшая форму материя. Форма есть определённость как таковая.

В. Определённое основание

а) Формальное основание

Основание имеет то или иное определённое содержание. Определённость содержания есть основа для формы. Определённое основание в своей чистой форме есть формальное основание.

Примечание. Формальный способ объяснения из тавтологических оснований

Науки, особенно физические, полны тавтологиями, которые как бы составляют прерогативу науки.

Сказать, что земля и другие планеты вращаются вокруг солнца потому, что есть сила взаимного притяжения – это и есть такая тавтология. А что это за сила? Это то, что заставляет планеты вращаться. В обыденной жизни такие причины справедливо считаются болтовнёй и тавтологией. Определения, выведенные из того, что они должны обосновать – это и есть формальные основания. Это призраки, которые должны объяснять явления, но не объясняют ничего, но почему-то ценятся с явлениями наравне.

в) Реальное основание

Содержание – это тождество основания с самим собой в основанном и основанного в основании. Если основание и основанное имеют разное содержание,

¹⁵⁷ Материя вечна и бесконечна, а под *конечной материей* следует понимать материю, приобретающую некую данную форму. Форма эта изменчива и конечна, она заставит бесконечную материю изменяться, быть в каждом случае конечной – до бесконечности.

отношение основания перестаёт быть формальным; возвращение в основание и выхождение из него к положенному уже не есть тавтология: основание реализовано.

Реальное основание есть соотношение с иным: с одной стороны, соотношение содержания с другим содержанием, а с другой – соотношение самого отношения основания (формы) с иным, а именно, с чем-то непосредственным, не им положенным.

Примечание. Формальный способ объяснения из основания, отличного от основанного

Каждое наличное бытие может иметь разнообразные основания, каждое из определений его содержания может рассматриваться как существенное – тем разнообразным определениям (отношениям), которые стоят вне сути дела, открыт бесконечный простор ввиду случайности способа сочетания. Поэтому, случайно и то, имеет ли данное основание то или иное следствие. Например, человек наделён какой-то моралью, но из морального мотива его поступок может следовать и не следовать – и наоборот, один поступок может иметь разные основания.

Основание и указание оснований – резонирование – есть бесконечное шараханье из стороны в сторону, не приводящее ни к какому окончательному определению; относительно чего угодно всегда можно указать одно или несколько оснований – равно как и относительно противоположного этому, и возможно множество оснований, из которых ничего не следует.

Резонирование из оснований есть то, что Сократ и Платон называют софистикой. Платон противопоставляет ей рассмотрение идеи, то есть сути дела в себе и для себя самой – или в её понятии. Основания же черпаются лишь из существенных определений содержания, отношений и сторон, которые многочисленны и равным образом знаимы – они не исчерпывают сути дела, которая есть сочетание всех оснований, то есть достаточное основание, то есть понятие.

с) Полное основание

1. В реальном основании основание как содержание и основание как отношение есть лишь основы.

2. Отношение основания определяется следующим способом: во-первых, нечто имеет некоторое основание; во-вторых, отношение основания не только формально, но и реально. Формальное основание переходит в реальное.

3. Реальное основание проявляется как внешняя себе рефлексия основания: полное определение его есть восстановление его тождества с собой. Тотальное отношение основания определяет себя как обуславливающее опосредствование.

С. Условие

а) Относительно необусловленное

1. Основание – это то, что непосредственно; а основанное – то, что опосредствованно.

То непосредственное, с чем основание соотносится как со своей существенной предпосылкой, есть условие.

Условие – это, во-первых, непосредственное, многообразное наличное бытие; во-вторых, это наличное бытие соотнесено с чем-то иным; в-третьих, условие – это такое непосредственное, что оно составляет предпосылку основания. Это содержание основания.

Ставшее условием наличное бытие способно утрачивать свою безразличную непосредственность и становится моментом чего-то иного.

2. Нечто есть не через своё условие; его условие – это не его основание. Отношение основания противостоит условию.

3. Таким образом, обе стороны целого, условие и основание, безразличны друг к другу и не обусловлены друг другом. Для основания условие есть лишь нечто пассивное, наличный материал. Для условия основание вообще не существует, ему внешне и безразлично соотношение с основанием.

Но эти стороны (условие и основание) так же и опосредствованы друг другом. Условие – это в-себе-бытие основания; условие – существенный момент основания.

Каждая из обеих сторон есть противоречие между безразличной непосредственностью и существенным опосредствованием – есть и то и другое в одном и том же соотношении. Иначе говоря, каждая из обеих сторон есть противоречие между самостоятельной устойчивостью и определением «быть только моментом».

в) Абсолютное необусловленное

Условие и основание отсвечивают одно в другом. Условие – как то, что непосредственно – в формальном отношении основания; а это отношение – в непосредственном наличном бытии как положенном им самим. Но каждое из них вне этого отсвечивания своего иного самостоятельно и имеет своё собственное содержание.

Условие – это непосредственное наличное бытие, оно имеет два момента: 1) положенность, то есть это наличное бытие есть материал и момент основания; и 2) в-себе-бытие, где оно есть рефлексия основания в само себя. Но бытие вообще есть становление сущности; его существенная природа – превратить себя в положенное и в тождество, которое есть непосредственное через своё отрицание.

Так как наличное бытие есть лишь через своё основание (реальное!) и есть момент его как предположения, поэтому основание есть точно так же и само целое.

Итак, обе стороны целого, условие и основание – это одно и то же существенное единство и как содержание, и как форма. Они переходят друг в друга благодаря самим себе, они взаимно предполагают себя как снятые, соотносят себя с этим своим отрицанием и взаимно предполагают себя.

Но в то же время, это лишь одна и та же рефлексия обоих. Их тождество есть одно и то же содержание и единство их формы – всё это истинно необусловленное (а условие это лишь относительно необусловленное). Если рассматривать условие как нечто обусловленное, то возникает череда условий, что ведёт к прогрессу в бесконечность (дурную).

Условие и основание есть моменты абсолютно необусловленного; оно единство, в которое они возвратились. Суть дела – так это можно назвать.

с) Переход сути в существование

Абсолютно необусловленное есть абсолютное основание, тождественное со своим условием, непосредственная суть как истинно существенная.

Существует тотальность определений сути – это круг бытия.

Для абсолютной неограниченной сути условием служит сама сфера бытия. Становление бытия – это становление сущности и возвращение в основание. Истина наличного бытия состоит в том, что оно есть условие. Непосредственность бытия есть лишь момент формы.

Когда налицо все условия какой-нибудь сути, она вступает в существование.¹⁵⁸

Суть есть раньше, чем она существует.¹⁵⁹

Вся суть целиком должна наличествовать в своих условиях, то есть для её существования требуются все условия, то есть наличное бытие определено формой.

Суть исходит из основания. Соединяясь с условиями, основание обретает внешнюю непосредственность и момент бытия. Но суть одновременно есть и необусловленное и есть то, что не имеет основания. Эта опосредствованная основанием и условием непосредственность, ставшая через снятие опосредствования тождественной с собой, есть существование.

Раздел второй

Явление

Сущность должна являть себя. Бытие есть абсолютная абстракция; эта отрицательность и есть бытие. Снимающее себя бытие есть сущность. И наоборот, сущность как простое равенство с собой есть бытие. Учение о бытии (*первая книга*) содержит первое положение: бытие есть сущность. Второе положение: сущность есть бытие – есть содержание первого раздела учения о сущности (*первого раздела второй книги*).

Но это бытие, которым делается сущность, есть существенное бытие, существование, выхождение из отрицательности и из внутреннего.¹⁶⁰

Таким образом, сущность являет себя. Рефлексия – это видимость сущности внутри её самой.¹⁶¹

Сущность, достигшая непосредственности есть 1) существование и 2) явление. Явление – это то, что вещь есть в себе, или её истина.

Миру явления противопоставляется сущий в себе мир – они соотнесены друг с другом. Таким образом, 3) существование (*вещь*) есть отношение. Отношение есть неполное соединение рефлексии в инобытие и рефлексии в себя; полное же их взаимопроникновение есть действительность.

¹⁵⁸ По поводу этой фразы у Ленина есть два замечания: «Очень хорошо! причем тут абсолютная идея и идеализм?» и «Забавно это «выведение» ... существования...» В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 132

¹⁵⁹ Чистой воды идеализм.

¹⁶⁰ То есть существование есть бытие сущности, существенное бытие.

¹⁶¹ О чём уже говорили: понимание вещи есть сама вещь, но выраженная логически.

Глава первая Существование

Так же как всё, что есть, имеет основание, так и всё, что есть, существует. Истина бытия состоит не в том, чтобы быть некоторым первым непосредственным, а в том, чтобы быть перешедшей в непосредственность сущностью.

Но далее: если всё, что существует, имеет основание и обусловленно, то точно так же оно не имеет основания и необусловленно.

Доказывание вообще есть опосредствованное познание (то есть знание, полученное через что-то).

Далее Гегель пишет об «онтологическом доказательстве» бытия бога.

Случайное – это то, что в себе самом лишено основания, и то, что снимает себя. Здесь абсолютная сущность возникает из того, что не имеет основания. Сущность бога есть бездна для конечного ума.

Существование – это рефлексия основания в себя, его тождество с самим собой, достигнутое им в своём отрицании. Так как существование есть тождественное с собой опосредствование, оно есть нечто существующее, вещь.

А. Вещь и её свойства

Существование как существующее положено в форме отрицательного единства.

Существующее нечто есть вещь. Вещь и существование различают точно так же, как нечто и его бытие. Различают вещь-в-себе и внешнее существование.

а) Вещь в себе и существование

1. Вещь-в-себе – это существующее как существенное непосредственное (*вещь до и вне всякого опыта*). Для вещи-в-себе не существует внешней рефлексии. Вещь-в-себе есть тождество с собой, но она относится к себе как к чему-то иному. Вещь-в-себе отталкивает саму себя в другую вещь-в-себе (или в саму себя). Таким образом, они отсвечивают друг в друге, совпадают. То есть, имеется лишь одна вещь-в-себе, относящаяся во внешней рефлексии к самой себе, и её собственное соотношение с собой как с чем-то иным – это её определённая. Эта определённая вещи-в-себе есть свойство вещи.

в) Свойство

Качество – это непосредственная определённая всякого нечто, само то отрицательное, благодаря которому бытие есть нечто. Таким же образом свойство вещи есть отрицательность рефлексии, соотношение с собой как с иным, есть такое опосредствование, которое непосредственно есть также и тождество с собой.

Абстрактная вещь-в-себе сама есть это отношение, возвращающееся в себя из иного, вследствие этого она определена в себе самой.

Вещь обладает свойствами; они, во-первых, её определённые соотношения с иным, свойство имеется как способ взаимного отношения, оно и внешняя рефлексия¹⁶² и сторона положенности вещи;¹⁶³ во-вторых, вещь в этой положенности есть в себе. Вещь обладает свойствами вызывать то или другое в ином и лишь ей известным способом проявляться в соотношении с другими вещами. Благодаря своим свойствам вещь становится причиной, то есть сохраняет себя как действие.

Таким образом, вещи-в-себе – это положенность внешней рефлексии, но они её собственные определения, в силу которых она действует определённым образом. В то же время, она наличествует в этих свойствах как обусловленное основание.

Благодаря существованию вещь-в-себе вступает во внешние соотношения и каждая вещь подвержена изменению. Но даже в изменении вещь может быть в себе.¹⁶⁴

Основание составляет форму тождества свойства с собой; определённость свойства – это внешняя себе рефлексия основания; а целое – это основание, соотносящееся с собой в своём отталкивании и процессе определения.

Таким образом, вещь-в-себе существует существенно, а то обстоятельство, что она существует, означает наоборот, что существование как внешняя непосредственность есть в то же время в-себе-бытие.

Примечание. Вещь-в-себе трансцендентального идеализма

Вещь-в-себе как таковая – это не что иное, как пустая абстракция от всякой определённости; об этой вещи в себе, разумеется, ничего нельзя знать именно потому, что она абстракция от всякого определения. Для вещи-в-себе всякие определения имеются вне её, в чуждой ей рефлексии, к которой она безразлична. Для трансцендентального идеализма сознание и есть эта внешняя рефлексия.¹⁶⁵

То есть все свойства внешнего мира (сахар сладок, листья не чёрные, а зелёные) зависят «от меня как от субъекта». Этот трансцендентальный идеализм не идёт дальше ограничения «я» объектом и вообще не выходит за пределы конечного мира, а меняет только форму предела, остающегося для него чем-то абсолютным.

Эта философия упорно держится абстрактной вещи-в-себе как некоего последнего определения и противопоставляет вещи-в-себе многообразие свойств. Но и вещь-в-себе имеет внешнюю рефлексю и собственные определения. Таким образом, абстракция вещи – быть чистой вещью-в-себе – оказывается неистинным определением.

с) Взаимодействие вещей

Вещь-в-себе имеет существенное существование, она обладает свойствами. Имеется, таким образом, много вещей, которые отличаются не вследствие какого-то чуждого им отношения, а благодаря самим себе.¹⁶⁶ Эти вещи находятся во

¹⁶² Внешняя рефлексия – это то, что позволяет общаться с внешним миром, с другими вещами?

¹⁶³ Сторона положенности – то, благодаря чему она положена?

¹⁶⁴ Капитализм меняется, но он остается в себе.

¹⁶⁵ О Канте и других агностиках – для них окружающий мир в принципе непознаваем. Или о субъективном идеализме?

¹⁶⁶ То есть, не субъективно, а объективно.

взаимодействии. Свойство – и есть это взаимодействие. Вне этого взаимоотношения вещь – ничто.

Одна вещь может рассматриваться как много вещей (*Книга – вещь, её страницы – тоже вещи, каждый кусочек листов – тоже вещь. И так до бесконечности*). Определённость, благодаря которой какая-то вещь есть она сама, заключается в её свойствах. Ими она отличается от других вещей. На долю вещи без её свойств остаётся только абстрактное в-себе-бытие. Вещность переходит в свойства.

Свойство – это не то, что снято в вещи или просто её момент; нет, вещь есть несущественный охват, отрицательное единство, «одно» (то, что объединяет свойства в целое). Свойство – это то, что сообщает устойчивость вещи, оно самостоятельная материя и вещь состоит из этих многообразных материй.¹⁶⁷

В. Устойчивое наличие вещи из материй

Переход свойства в какую-нибудь материю (или вещество) применяет, например, химия, пытаясь представить свойства (цвет, запах, вкус) как вещества цвета, пахучести и т.п. Предполагают, например, тепло рассматривать как следствие существования теплорода.¹⁶⁸ Но свойство есть не только внешнее определение, а и в себе сущее существование, свойство есть то, чем различаются вещи. Сочетаясь в вещи, свойства («материи») не снимают себя, они выходят за пределы этой вещи, продолжают в других вещах, их принадлежность этой вещи не есть для них предел. Вещь состоит из разного количества различных веществ.¹⁶⁹

С. Растворение вещи

Эта вещь (*то есть любая данная вещь*) определилась как чисто количественная связь свободных веществ, она совершенно изменчива. Вещества могут входить в неё и выходить, а сама вещь есть абсолютная пористость без меры и формы (?).

Вещь есть устойчивое наличие разных материй.¹⁷⁰

Вещь есть противоречивое опосредствование с собой самостоятельного наличия его противоположностью, его отрицанием, то есть противоречивое опосредствование одной самостоятельной материи устойчивым наличием и не наличием другой.

Существование как изменчивое имеет своей основой свою ничтожность. Поэтому оно явление.

Примечание. Пористость материи

Вещь состоит из многих самостоятельных материй, так утверждает представление.

Вещь обладает свойствами, устойчивое наличие которых и есть вещь. Но с другой стороны, эти разные определения понимаются как материи, устойчивость которых не есть

¹⁶⁷ То есть Гегель говорит, что вещь есть всего лишь сумма свойств?

¹⁶⁸ См. историю науки, хорошо и популярно об этом писал академик Кедров: Б.М. Кедров, «Беседы о диалектике», М., 2007.

¹⁶⁹ Гегель как-то неявно протестует против попыток считать каждое отдельное свойство материей.

¹⁷⁰ Как это сочетается с марксовым определением человека как «совокупности всех общественных отношений»?

вещь, а наоборот, вещь состоит из них, а сама вещь – это лишь их внешнее сочетание и количественная граница.¹⁷¹

И свойства и материи – это одни и те же определения содержания (но в первом случае как единство, а во втором случае, как разные материи).

«Эта» вещь – обозначение точности вещи. «Также» – это пространственная протяжённость вещи.

Там, где имеется одна материя, то там, в той же самой точке имеется и другая. Так как эти вещества находятся в «этом», то их принимают за пористые, так, что одна материя существует в промежутках другой.

Каждая материя положена как своё отрицание – это отрицание есть устойчивость другой. Это безразличие друг к другу при проникании друг в друга.

То есть, в «этой» вещи одна материя находится там, где и другая, и проникающее есть в одной и той же точке с проникаемым, то есть самостоятельное есть непосредственно самостоятельность чего-то иного. Это противоречиво, но вещь есть не что иное, как само это противоречие; потому оно явление.

Далее, Гегель приводит пример с душой и телом.

Глава вторая Явление

Сущность – это то, что выступило из своего основания, которое само перешло в существование. Существование как существенное существование есть явление.

Но явление более высокая истина, чем непосредственное существование, оно существенное существование.¹⁷²

Несущественное существование есть лишь лишённое сущности явление.

Существование, когда оно переходит в явление, перестаёт быть лишённым сущности.

Явление есть, во-первых, простое тождество с собой, в котором, в то же время имеются разные определения содержания и которое – и оно само и соотношение этих определений – есть то, остаётся равным себе в смене явлений – это закон явления.

Во-вторых, этот закон переходит в противоположность существенного в явлении и самого явления, то есть являющемуся миру противопоставляет себя в себе сущий мир.

В-третьих, эта противоположность возвращается в своё основание, явление становится отношением.

А. Закон явления

Явление – это существующее, опосредствованное, своим отрицанием, которое составляет его устойчивое наличие.

¹⁷¹ Вещь – это количественная граница своих свойств! Очень интересно.

¹⁷² То есть явление - это не просто сущность, взятая сама по себе, это сущность в развитии, в своём окружении, в контексте.

Тождество взаимного устойчивого наличия: положенность одного есть также положенность другого. Это и одно и то же устойчивое наличие и в то же время разные, безразличные друг к другу содержания.

Таким образом, в существенной стороне явления отрицательное несущественного содержания возвратилось в тождество; это содержание есть безразличное устойчивое наличие иного. Это единство есть закон явления.¹⁷³

Царство законов – это спокойное отображение существующего и являющегося мира¹⁷⁴; это одна тотальность.

Царство законов – это спокойное содержание явления, а явление есть то же самое содержание, но представленное в беспокойной смене и как рефлексия в иное¹⁷⁵.

Явление – это закон как отрицательное, изменяющееся существование, движение перехода в противоположное, снятия себя и возвращения в единство.

Этой беспокойной стороны в законе нет. Явление по сравнению с законом есть тотальность, ибо оно содержит и закон и момент движущей себя формы (крайне важно!).

Закон непосредствен, но он требует доказательства, то есть опосредствования. В законе же самом это доказательство и его объективная необходимость не содержатся. Таким образом, закон – это лишь положительная существенность явления.

В. Являющийся мир и в себе сущий мир

Закон – это иное явления как такового. Рефлектированное в себя явление есть мир, который возвышается над являющимся миром как сущий в себе и для себя.

В себе и для себя сущий мир есть сверхчувственный мир он есть тотальность существования, вне его нет ничего иного. Его рефлексия в себя есть отрицательное соотношение с собой. Так как он тотальность, он дан как и одна сторона тотальности.

Существенный мир есть определённое основание являющегося мира.¹⁷⁶

Итак, сам в себе и для себя сущий мир есть мир, который, различенный внутри себя, образует тотальность многообразного содержания, он тождествен с являющимся, или положительным миром, поскольку в себе и для себя сущий мир есть основание являющегося мира; но тождественная связь обоих миров определена в то же время как противоположение, потому что форма являющегося мира есть рефлексия в его инобытие, и он, таким образом, во в себе и для себя сущем мире поистине в такой же мере возвратился сам в себя, в какой этот мир ему противоположен.

Соотношение поэтому так и определено: в себе и для себя сущий мир есть являющийся мир наизнанку.

¹⁷³ То есть явление – это то, что меняется и с неизбежностью станет иным и иное это содержится в явлении в любой момент его развёртывания.

¹⁷⁴ «Это замечательно материалистическое и замечательно меткое (словом «спокойное») определение. Закон берет спокойное – и потому закон, всякий закон, узок, неполон, приблизителен». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 136. Таким образом, явление – сама жизнь, а закон – это лишь его фиксация.

¹⁷⁵ «Закон есть отражение существенного в движении универсума». Явление – цельность, тотальность; закон – всего лишь часть. «Явление богаче закона» В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 137

¹⁷⁶ «Существенный мир» - это всё во все времена, в прошедшем и будущем? А «Являющийся мир» - это то, что есть сейчас в движении?

С. Разложение явления

В себе и для себя сущий мир есть определённое основание являющегося мира – но он так же и совершенно противоположная сторона являющегося мира. То, что в одном из них положительно, в другом отрицательно; северный полюс в являющемся мире есть в себе и для себя южный и наоборот; то, что в одном зло, в другом добро и счастье.¹⁷⁷

Эти миры равны друг другу через друг друга. Таким образом являющийся мир есть в самом себе равный самому себе закон. Тогда сущий в себе и для себя мир – это прежде всего тождественное с собой содержание, приобретающее форму непосредственного существования. Каждый из миров непрерывно продолжается в своём другом и есть, поэтому в самом себе тождество обоих этих моментов¹⁷⁸.

Слово мир обозначает вообще бесформенную цельность многообразного.

Закон есть существенное отношение. Существенное отношение есть завершение единства двух миров.

Глава третья

Существенное отношение

Истина явления – это существенное отношение. Отношение есть рефлексия в иное и, следовательно, рефлексия в само себя. Поэтому, хотя существенное отношение ещё не есть истинное третье к сущности и существованию, оно уже содержит определённое содержание обоих.

Существенное отношение есть непосредственно отношение между целым и частями – соотношение рефлексированной и непосредственной самостоятельности, так что обе они даны как взаимно обуславливающие и предполагающие друг друга.

Кроме того, существенное отношение есть ещё отношение между силой и её проявлением и между внутренним и внешним.

В этом различии отношение исчезает в основании и выступает субстанция или действительное как абсолютное единство непосредственного и рефлексированного существования.

А. Отношение между целым и частями

Существенное отношение содержит две стороны: первая это целое – это самостоятельность, составляющая в себе и для себя сущий мир; другая сторона, части – это непосредственное существование, которое было являющимся миром. Каждое из них отсвечивает в другом и в то же время дано только как тождество обоих. Они положены как моменты, но точно так же положены, как существующие самостоятельности.

¹⁷⁷ Гегель даёт ссылку на свою «Феноменологию духа», глава «Сила и рассудок, явление и сверхчувственный мир».

¹⁷⁸ «Суть здесь та, что и мир явлений и мир в себе суть *моменты* познания природы человеком, ступени, изменения или углубления (познания). Передвижка мира в себе все дальше и дальше от мира явлений – вот чего не видно пока у Гегеля». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 138

Целое составляет единство сторон, а части есть внутри себя многообразное существование (тогда как целое есть лишь внешнее соотношение).

Целое – это самостоятельное, части – это лишь моменты такого единства. Но в той же мере они и самостоятельное, а их единство – момент. Всё это соотношение есть в самом себе непосредственное противоречие, которое снимает себя.

Целое состоит из частей так, что без них оно не есть ничто. Целое есть поэтому тотальность, но его устойчивое наличие находится не в самом себе, а в своём ином.

Части есть сами по себе. Но они имеют в самих себе это целое как свой момент; оно составляет их соотношение; без целого нет частей. Самостоятельность частей проявляется лишь в целом, которое, в то же время, другая для частей самостоятельность.

Поэтому целое и части обуславливают друг друга. Таким образом, обе стороны соотношения положены как обуславливающие друг друга, поэтому каждая из них есть непосредственная самостоятельность в самой себе, но самостоятельность каждой из них также и опосредствована другой или положена ею. Налицо одно тождество обеих сторон, целого и частей, в котором обе есть лишь моменты.

С одной стороны, целое равно частям и части равны целому. Нет ничего в целом, чего нет в частях и нет ничего в частях, чего нет в целом. Целое – это не абстрактное единство, а единство разного многообразия, но как определённости этого многообразия, оно тоже часть.¹⁷⁹

Целое равно частям, однако равно им не как частям, а как им всем вместе. Это их «вместе» есть их единство, целое как таковое. Следовательно, целое равно в частях лишь самому себе, то есть целое как целое равно не частям, а целому.

И наоборот, части равны целому, но они равны ему не как единству; они равны ему как многообразному, как разделённому целому, то есть как частям. Получается, что части как части равны не целому как таковому, а самим себе в этом целом, частям.

Целое, если оно безразлично к частям – это абстрактное, неразличенное внутри себя тождество. Если же части безразличны к целому – это лишь не соотнесённое многообразие, иное внутри себя.¹⁸⁰

В результате соотношения целого и частей их отношение переходит в отношение между силой и её проявлениями.

Примечание. Бесконечная делимость

Части можно рассматривать как целое, состоящее из других частей – и так до бесконечности.

¹⁷⁹ Важно! Целое – есть часть единства со своими частями. Вообще вопрос о целом и частях наиболее остро стоит в отношении общества и человека. «Но сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений». К. Маркс, Ф. Энгельс, Избранные сочинения, М. 1987, Т.2, стр. 2 («Тезисы о Фейербахе»). «Все явления действительности, согласно Гегелю, суть моменты некоторого развивающегося целого», М.Ф. Овсянников, Философия Гегеля, М, 1959, стр. 49

¹⁸⁰ Целое, безразличное к частям и части, безразличное к целому – это признаки атомарного капиталистического общества. За безразличием (а сейчас его ход) с неизбежностью должно последовать их единство.

Так как целое не самостоятельно, то часть самостоятельна; но так как она самостоятельна лишь без целого, то она самостоятельна не как часть, а наоборот, как целое. Каждое из определений (целого и частей) переходит в другое.

Целое и части составляют одно тождество.

В. Отношение между силой и её обнаружением

Сила – это отрицательное единство, в которое разрешилось противоречие между целым частями.

Целое и части – это лишённое мысли отношение, в котором единство остаётся внешним для многообразия. Отношение же силы – это высший возврат к себе, в котором единство целого перестаёт быть чем-то внешним для многообразия и безразличным к нему.¹⁸¹

а) Обусловленность силы

Сила есть существующее нечто, которое есть отрицательное единство. Сила есть спокойная определённая вещь. Иногда силы путают с материей.¹⁸² Сила есть не отрицание как определённая, а отрицательное единство (*то есть единство того, что без этого единства отдельно быть не может?*) Самостоятельность силы перешла в явление.

Сила – это единство рефлексированной и непосредственной устойчивости, то есть единство формы и внешней самостоятельности. Таким образом, сила – это противоречие, отталкивающее себя от самого себя; она деятельна, то есть она соотносящееся с собой отрицательное единство. Она то, что само из себя становится существующим внешним многообразием.

Деятельность силы обусловлена самой собой как тем, что есть иное для себя, обусловленное силой.

Сила, таким образом, есть отношение, в котором каждая сторона есть то же, что и другая сторона.

в) Побуждение силы

Так как сила обуславливает сама себя, то имеющаяся для силы внешность есть поэтому сама её собственная пред-полагающая деятельность, которая положена как другая сила. Это пред-полагание есть взаимное.

Сила, будучи обуславливающей, есть толчок для другой силы, которая со своей стороны действует против толчка. Собственное отталкивание силы от самой себя есть её собственное обнаружение. Таким образом, сила в своём понятии определена сначала как снимающее себя тождество, а в своей реальности одна из обеих сил определена как побуждающая, а другая – как побуждаемая.

¹⁸¹ То есть именно сила скрепляет единство? Сила дисциплины и долга скрепляет воинское подразделение, сила необходимости достижения определённой цели и готовности применить определённые средства скрепляет людей в партии и движения. Сила веры о определённые догмы скрепляет людей в религию.

¹⁸² Целый этап в истории науки. Кроме уже упоминавшегося теплорода, существовала теория эфира ([http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D1%84%D0%B8%D1%80_\(%D1%84%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%BA%D0%B0\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D1%84%D0%B8%D1%80_(%D1%84%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%BA%D0%B0))).

Тождество сил есть не только внешнее тождество сравнения, но и существенное их единство.

Таким образом, сила, получающая толчок другой силой, пассивна, но она тут же переходит от пассивности к активности – это означает возвращение силы в саму себя. Так она обнаруживает себя.

Обнаружение – это реакция, полагающая внешность как свой собственный момент, снимающая то, что она была побуждена другой силой.

И обнаружение и бесконечное возвращение внешности к самой себе – есть одно и то же. Таким образом, предполагающая рефлексия (обусловленность и толчок) и деятельность – есть реакция, направленная против себя.

с) Бесконечность силы

Сила конечна, поскольку её моменты ещё имеют форму непосредственности; её пред-полагающая и её соотносящаяся с собой рефлексии различены в этом определении. Сила, таким образом, по форме обусловлена, а по содержанию также ограничена: ведь определённость по форме означает и ограничение содержания.

Но деятельность силы состоит в том, чтобы обнаружить себя, то есть, чтобы снять внешность и определить её как то, в чём сила тождественна с собой.

Получается, что её собственное существенное тождество не непосредственное, а опосредствованно своим отрицанием; иначе говоря, сила обнаруживает тождественность своей внешности со своей внутренностью.¹⁸³

С. Отношение внешнего и внутреннего

Внутреннее можно определить как форму рефлексированной непосредственности или сущности в противоположность внешнему как форме бытия, но оба составляют лишь одно тождество.

Это тождество есть 1) изначальное единство обоих (и внутреннего и внешнего), абсолютная суть, в которой оба определения составляют безразличные внешние моменты; 2) их единство есть чисто абстрактное опосредствование, в котором одно определение есть непосредственно другое и потому оно другое, что оно первое.

Таким образом, внутреннее есть непосредственно лишь внешнее и оно определённость внешности, потому что оно внутреннее; и, наоборот, внешнее есть лишь нечто внутреннее, потому что оно лишь нечто внешнее. Их тождество есть этот переход (процесс!).

Таким образом, нечто, которое есть ещё только что-то внутреннее, именно потому есть лишь внешнее. И наоборот, нечто лишь внешнее есть лишь внутреннее.

И внутреннее и внешнее соотносятся с их третьим, с их единством. Но их соотношение есть непосредственное превращение одного в другое и это отрицательное связывающее их единство есть простая, бессодержательная точка.

Примечание. Непосредственное тождество внутреннего и внешнего

¹⁸³ В этом её бесконечность?

Движение сущности – это вообще становление понятия. В отношении между внутренним и внешним выступает тот существенный момент понятия, что его определения положены в отрицательном единстве таким образом, что каждое дано непосредственно не только как своё другое, но и как тотальность целого.

Эта тотальность есть всеобщее, основа. Но в отрицательном тождестве внутреннего и внешнего – в непосредственном превращении одного в другое – недостаёт как раз основы, сути. То есть, это тождество формы, которое положено без содержательного движения самой сути.

Вообще всё реальное в своём начале есть лишь непосредственное тождество, ибо в своём начале оно ещё не противопоставило моменты друг другу и не развивало их; с одной стороны, оно из внешности ещё не стало внутренним, а с другой – своей деятельностью ещё не стало внешним из внутренности и не произвело себя, поэтому оно лишь внутреннее как определённая относительно внешнего и лишь внешнее как определённая относительно внутреннего. Тем самым реальное есть, с одной стороны, лишь непосредственное бытие; с другой же стороны, поскольку оно также и отрицательность, которая должна стать деятельностью развития, оно, как таковое, есть по существу своему ещё только внутреннее. – Это имеет место во всяком природном, научном и духовном развитии вообще, и очень важно убедиться в том, что первое, когда нечто есть ещё только внутреннее, или также в своём понятии, именно поэтому есть лишь его непосредственное, пассивное наличное бытие.¹⁸⁴

Например, ребёнок есть ещё только внутренний человек; но он есть чисто внешнее, не сообщившее себе отрицательного соотношения с самим собой; нечто пассивное, предоставленное инобытию.

Содержание – это сама форма, так как она определяет себя как разность и делает саму себя одной из своих сторон как внешность, а другой стороной, то есть внутренним – как рефлексированная в себя непосредственность.

В тождестве явления с внутренним или сущностью существенное отношение определило себя как действительность.

Раздел третий

Действительность

Действительность – это единство сущности и существенности; в ней имеет свою истину лишённая облика сущность и лишённое опоры явление; иначе говоря, неопределённое устойчивое наличие и лишённое прочности многообразие.¹⁸⁵

¹⁸⁴ «Начало всего может быть рассматриваемо, как внутреннее – пассивное – и в то же время внешнее. Но интересно здесь не это, а иное: нечаянно проскользнувший критерий диалектики у Гегеля: «во всём природном, научном и духовном развитии»: вот где зерно глубокой истины в мистической шелухе гегельянщины!» В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 139

¹⁸⁵ Важно отметить, что Гегель называет явление многообразием.

Существование происходит из основы, оно непосредственность без формы; определяя и формируя себя оно есть явление. Далее, превращаясь, оно становится двумя мирами, двумя тотальностями содержания, одна из которых определена как рефлексированная в себя, а другая как рефлексированная в иное.¹⁸⁶

Существенное же отношение представляет собой соотношение их формы, завершением которого служит отношение внутреннего и внешнего, которое завершается тем, что появляется отношение внутреннего и внешнего, заключающееся в том, что содержание обоих – это лишь одна тождественная основа и точно так же лишь одно тождество формы. Они составляют одну абсолютную тотальность.

Это единство внутреннего и внешнего есть абсолютная действительность. Она: 1) абсолютное как таковое; 2) действительность в собственном смысле (действительность, возможность и необходимость составляют формальные моменты абсолютного или его рефлексии); 3) единство абсолютного и его рефлексии есть абсолютное отношение или, вернее, абсолютное как отношение к самому себе – субстанция.

Глава первая

Абсолютное

Абсолютное, вначале процесса его определения, являет себя как самое формальное противоречие, оно отрицание всех предикатов, пустота. Абсолютное надо не определять, а развёртывать. Это есть собственное развёртывание абсолютного и лишь указывание того, что есть абсолютное.

А. Развёртывание абсолютного

Абсолютное не есть ни лишь одно бытие, ни также одна лишь сущность. Бытие – это первая нерелексированная непосредственность, а сущность – рефлексирующая непосредственность, каждая из них есть тотальность в самом себе.

Внутреннее – сущность; внешнее – бытие. Само абсолютное – это абсолютное единство обоих.

Определение абсолютного – быть абсолютной формой, но не как тождество моментов, которые есть простые определённости, а тождество, каждый момент которого в самом себе есть тотальность, то есть содержание целого. И наоборот, абсолютное – это абсолютное содержание.

Абсолютное есть основание, в котором исчезли сущность, существование, в себе сущий мир, целое, части, сила. В абсолютном одновременно выступает и разность содержания и то, что оно есть абсолютное тождество. В абсолютном нет никакого становления, ибо оно не бытие; оно не сущность, в нём нет рефлексирующего себя процесса определения; оно не проявление себя.

В природе конечного – содержать абсолютное в самом себе. Конечное – это среда, поглощаемая тем, что через неё просвечивает абсолютное.¹⁸⁷

¹⁸⁶ Здесь передаётся в краткой форме содержание предыдущего раздела.

¹⁸⁷ Важно! Диалектика конечного и абсолютного.

Развёртывание абсолютного – это его собственное действие, которое начинается с него и приходит к нему. Абсолютное тождество (*с которого начинается развёртывание*) есть лишь абсолютное внешней рефлексии. Оно не абсолютно абсолютное, а абсолютное в некоторой определённости – оно атрибут.

В. Абсолютный атрибут

Выражение «абсолютно абсолютное» означает абсолютное, возвратившееся в своей форме в себя (*то есть уже окончание развёртывания*), когда его форма одинакова с его содержанием. Атрибут же – относительно абсолютное, то есть абсолютное в некотором определении формы. Имеются многие атрибуты. Форма, благодаря которой абсолютное было бы атрибутом есть способ.

88

С. Модус абсолютного

Атрибут это: 1) абсолютное в простом тождестве с собой; 2) отрицание (то есть рефлексия в себя). Эти две стороны составляют два полюса атрибута, середина которого есть он сам.

Таким образом, развёртывание абсолютного: абсолютное тождество – атрибут – модус (это всё моменты абсолютного).

Модус есть рефлектирующее собственное движение абсолютного, процесс определения того, что оно уже есть. Содержание абсолютного и состоит в том, чтобы обнаруживать себя.

Абсолютное есть форма, оно же есть содержание; содержание же есть само это развёртывание.

Абсолютное, как это опирающееся на само себя движение развёртывания – как способ – дано как абсолютное обнаружение себя для самого себя. Оно в этом случае действительность.

Примечание. Философия Спинозы и Лейбница

Понятию абсолютного соответствует понятие спинозовской субстанции.¹⁸⁸

Гегель считает спинозизм неудовлетворительной философией, так как субстанция у Спинозы есть одна нераздельная тотальность.

Спинозовская субстанция сама не содержит абсолютной формы. Но субстанция есть абсолютное единство мышления и бытия (протяжения),¹⁸⁹ она содержит само мышление, но в единстве с протяжением.

Гегель считает, что спинозовской субстанции недостаёт принципа личности.¹⁹⁰

По Спинозе субстанция есть причина самой себя.¹⁹¹

Спиноза предъявляет мышлению возвышенное требование – рассматривать всё с точки зрения вечности.¹⁹²

¹⁸⁸ Спинозовская субстанция – это материя в диалектическом материализме.

¹⁸⁹ Да! Мышление есть атрибут субстанции – великое достижение философской мысли, совершенное Спинозой.

¹⁹⁰ То есть духа, бога.

¹⁹¹ Тоже гениально. Просто устраняет любого бога.

По Гегелю, хотя развёртывание абсолютного у Спинозы и полное, но это не внутренняя последовательность развития моментов абсолютного (абсолютное – атрибут – модус), а перечисление этих моментов одного за другим.

В восточной философии абсолютное истекает (учение об эманации) из себя; его истечения – это отдаления от его незамутнённой ясности, они дальнейшие порождения абсолютного, менее совершенны, чем предшествующие, из которых они возникают. Таким образом, истечение есть бедствие, а становление – нарастающая утрата.¹⁹³

Далее, Гегель считает, что недостаток рефлексии в себя, характерный для развёртывания абсолютного у Спинозы, равно как и в восточном учении об эманации,¹⁹⁴ восполнен Лейбницем в понятии монады.

Монада – это «одно», она тотальность содержания мира; многообразие мира сохранено в ней отрицательным образом.

Таким образом, монада есть представляющая монада, в ней нет никакой пассивности. Но и Лейбниц по Гегелю не прав – он приписывает монадам завершённость внутри себя, они сотворённые сущности; а бог есть источник существования и сущности монад – то есть пределы монад исчезают в абсолютном.

Глава вторая Действительность

Абсолютное – это единство внутреннего и внешнего как первое, в-себе-сущее единство. Развёртывание являло себя как внешнюю рефлексия, которая имеет в наличии непосредственное как нечто найденное, но в то же время есть его движение и соотношение с абсолютным и возвращает его в абсолютное, тем самым определяя его просто как способ.

Так как обнаружение того, что абсолютное есть обнаружение себя и не имеет другого содержания – поэтому абсолютное есть абсолютная форма. Действительность следует понимать как эту рефлектированную абсолютность. Бытие ещё не действительно, а действительность выше существования.

Существование переходит, поэтому, в явление, развивая рефлексия, которую оно содержит. Таким образом, действительное есть обнаружение себя – это значит, что в своей внешности оно есть оно само и что лишь в ней, а именно лишь как отличающее себя от себя и определяющее себя движение оно есть оно само. Действительность есть

¹⁹² То есть мышление как атрибут вечной субстанции само вечно! «...Не только мышление не может существовать без материи (это признает всякий материалист, метафизик-материалист типа Гольбаха в том числе), но и материя не может существовать без мышления, и это положение может разделять только материалист-диалектик, материалист типа Спинозы. Как нет мышления без материи, понимаемой как субстанция, так нет и материи без мышления, понимаемого как ее атрибут». Э.В. Ильенков, *Философия и культура*, М. 2009, стр. 720.

¹⁹³ Именно так стихийно мыслят многие наши современники. Раньше, в старину, было, мол, счастье, а развитие цивилизации приносит одни нарастающие беды и закончится всё большим «концом света», как в фильме «2012». Многие считают, что надо постоянно «возвращаться к корням», лечиться травами, жить «как встарь», воспроизводя на себе (и, самое здесь бесчеловечное, на своих детях) уклад жизни «далёких предков». Этакое вечное стремление к прошлому и отрицание будущего.

¹⁹⁴ Эманация – это идея истечения от высшего к низшему. Идею активно развивали неоплатоники. Почему Гегель учение об эманации называет восточным?

противоположность некой возможности. Соотношение обеих – это третье: действительное, определённое также как рефлексированное в себя бытие, и бытие, определённое в то же время как непосредственно существующее. Это третье – необходимость.

Но 1) так как действительное и возможное – это формальные различия, то их соотношение тоже формально и состоит в том, что оно есть положенность, иначе говоря, состоит в случайности. 2) Возникают реальная действительность, реальная возможность и относительная необходимость. 3) Рефлексия относительной необходимости даёт абсолютную необходимость, которая есть абсолютная возможность и действительность.

А. Случайность или формальная действительность, формальная возможность и формальная необходимость

Действительность формальна, так как она вначале есть лишь непосредственная, нерелективированная действительность. Она есть бытие или существование вообще, как формальное единство внутренности и внешности она содержит возможность. То, что действительно, то возможно.

То есть в смысле этой формальной возможности возможно всё, что не противоречит себе; царство возможности есть таким образом безграничное многообразие. Но всё есть нечто противоречивое и поэтому невозможное.

То есть формальное высказывание о чём-то, что оно возможно – есть чисто плоское и пустое положение о противоречии.

Быть лишь возможным – есть долженствование тотальности формы. Без этого долженствования возможность есть существенность.

Получается, что возможность есть в самой себе противоречие, иначе говоря, она невозможность.¹⁹⁵

Далее, действительность становится рефлексированной, положенной как единство самой себя и возможности. Возможность содержится в действительности как снятая, как только возможность. А сама возможность есть снятая действительность. Таким образом, всё возможное имеет некоторое бытие и некоторое существование.

Единство возможности и действительности есть случайность. Случайное – это нечто действительное, определённое в то же время как возможное, иное которого или противоположность так же есть.

Случайное и имеет основание и не имеет основания. Оно положенное, взаимное превращение внутреннего и внешнего.

Случайность есть абсолютное беспокойство становления действительности и возможности (но Гегель пишет лишь о их определениях!)

Но потому, что каждое из них превращается в противоположное, оно в противоположном так же всецело сливается с самим собой; это тождество каждого из них в другом есть необходимость.

¹⁹⁵ Возможно, например, или «+А» или «-А», но они исключают друг друга и возможно лишь одно, и если возможно одно, то другое невозможно. Именно здесь скрыта невозможность возможности.

Необходимое есть нечто действительное. Возможность необходимого есть снятая возможность. Следовательно, случайное необходимо потому, что действительное определено как возможное.

То есть, развиваясь, действительность становится тождественна с собой же и как это тождество она необходимость.

В. Относительная необходимость или реальная действительность, реальная возможность и реальная необходимость

Та необходимость, которая выявилась здесь, формальна, так как её моменты формальны. Содержание необходимости, которая есть действительность, есть многообразное содержание вообще. Эта действительность есть реальная действительность.

Реальная действительность как таковая – это вещь со многими свойствами, существующий мир.

То, что действительно, может действовать, свою действительность нечто выказывает через то, что оно производит.

Таким образом, реальная действительность имеет возможность непосредственно в самой себе. Реальная возможность есть непосредственное существование.

Реальная возможность сути есть налично сущее многообразии относящихся к ней (к сути) обстоятельств.

Действительность, составляющая возможность той или иной сути есть не своя собственная возможность, а в-себе-бытие чего-то другого действительного; сама она есть такая действительность, которая должна быть снята, возможность как лишь возможность.

Таким образом, реальная возможность составляет все условия в целом.

Противоречие возможности всегда заключается в том, что она содержит в себе многообразии содержания.

Формальная возможность – возможность и нечто и его иного. Реальная же возможность есть действительность и она уже не содержит в себе этого иного.

То есть реальная возможность есть отрицание возможности.

Отрицание реальной возможности есть реальная необходимость. То, что необходимо, не может быть иным, но то, что вообще возможно, вполне может быть иным, может содержать инобытие.

Сама реальная возможность, так как она не содержит иного, уже есть необходимость.

Реальная возможность и необходимость различны лишь по видимости.¹⁹⁶

Но эта необходимость в то же время относительна, ибо она имеет предпосылку, свой исходный пункт в случайном. Ибо в возможности, в её условии находится действительность, которая сама есть возможность чего-то иного.

Реально необходимое также есть лишь случайность, так как она есть какая-то ограниченная действительность.

¹⁹⁶ Важно! Диалектика возможности и необходимости.

Таким образом, реальная необходимость в себе есть на самом деле также случайность. Это являет себя таким образом, что хотя реально необходимое и есть по форме нечто необходимое, но по содержанию оно нечто ограниченное, и содержание это придаёт ему характер случайного.

И в форме реальной необходимости тоже содержится случайность, так как реальная возможность лишь в себе есть необходимое, положена же она как инобытие действительности и возможности по отношению друг к другу.

Получается, что реальная необходимость содержит случайность; она возвращение в себя из указанного беспокойного инобытия действительности и возможности.

Единство необходимости и случайности следует называть абсолютной действительностью.

С. Абсолютная необходимость

Реальная необходимость – это определённая необходимость. Определённость необходимости состоит в том, что в ней имеется её отрицание, случайность.

Действительность, которая сама как таковая необходима есть действительная необходимость; она есть абсолютная действительность, то есть действительность, которая уже не может быть иной, чем она есть ибо её в-себе-бытие – это не возможность, а сама необходимость.

Но абсолютная необходимость содержит в себе случайность, так как она положена как единство себя и возможности. Эта пустота определения абсолютной необходимости делает её чистой возможностью, то есть чем-то таким, что в такой же мере может быть чем-то иным.

Случайность не только содержится в реальной необходимости, но и становится в ней (*то есть проходит определённый путь в своём становлении*). И необходимость и случайность проходят путь превращений одних моментов в другие. Превращаться – значит сливаться в другом лишь с самим собой.¹⁹⁷

Форма, реализуя себя, проникла во все свои различия; как абсолютная необходимость она есть тождество бытия с самим собой в своём отрицании или в сущности.

Абсолютная необходимость – это истина, в которую возвращаются действительность и возможность, формальная и реальная необходимость. Она есть чистое бытие и чистая сущность (это одно и то же). Она есть потому, что она есть.

Таким образом, абсолютная необходимость – это рефлексия или форма абсолютного, единство бытия и сущности, простая непосредственность, которая есть абсолютная отрицательность. Но абсолютная необходимость слепа, так как она есть абсолютное превращение действительности и возможности противоположных самостоятельных иных.

Случайность есть абсолютная необходимость, так как она есть предположение первых абсолютных действительностей (*из которых она вытекает*).

¹⁹⁷ Категория превращения – важно!

Это тождество бытия в его отрицании с самим собой есть субстанция. Оно есть единство в своём отрицании (в случайности) – оно субстанция как отношение к самому себе. Слепой переход необходимости есть собственное развёртывание абсолютного, его движение в себе.

Глава третья

Абсолютное отношение

Абсолютная необходимость есть бытие всецело как рефлексия.

А. Отношение субстанциональности

Абсолютная необходимость есть абсолютное отношение, так как она не бытие как таковое, а бытие, которое есть потому что оно есть, бытие как абсолютное опосредствование себя с самим собой – это бытие есть субстанция. Субстанция как единство бытия и рефлексии есть по своему существу своё свечение и положенность. Свечение – это то, что обретает видимость, тотальность, акцидентальность. Оно есть единство возможности и действительности, их тождество.

Субстанция есть созидательная мощь, когда она переводит возможное в действительное; субстанция обнаруживает себя как разрушительная мощь – когда возвращает действительное в возможность. И то и другое тождественно: созидание разрушает, разрушение созидает.¹⁹⁸ Субстанция вечно раздваивается на эти формы и содержания и вечно очищает себя от односторонности; но дальше опять в этом очищении вновь определяет и раздваивается¹⁹⁹.

Субстанциональность есть непосредственное единство мощи с собой. Это отношение – лишь обретающая видимость тотальность как становление.

Обладающая мощью субстанция переходит в отношение причинности.

В. Отношение причинности

Субстанция – это мощь рефлексированная в себя, не просто переходящая, но и полагающая определения и отличающая их от себя. Как соотносящаяся с самой собой в процессе своего определения, она сама есть то, что она делает положенностью. Таким образом, положенность – это снятая субстанциональность, то, что лишь положено – действие. А для себя сущая субстанция – это причина. Это отношение причины и действия есть формальное отношение причинности.

а) Формальная причинность

Причина первоначально по отношению к действию. Субстанция как мощь есть свечение, то есть имеет акцидентальность. Но как мощь, субстанция есть и видимость;

¹⁹⁸ При переносе на человеческое общество – необычайно глубоко!

¹⁹⁹ Субстанция есть «важная ступень в процессе развития человеческого познания природы и материи». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 142

таким образом, есть переход, свечение определено как видимость, то есть акциденция положена как нечто лишь положенное. Субстанция сама определяет себя.

Мощь субстанции в её истине – это абсолютная активность и причина. Причина обнаруживает себя в действии как вся субстанция. Субстанция обладает действительностью лишь как причина. Действие – это иное причины, положенность в противоположенности первоначальному и оно опосредствовано первоначальным.

Лишь в своём действии причина есть истинно действительное и тождественное с собой. Действие потому необходимо, что именно в нём обнаруживает себя причина. Как эта необходимость, причина есть самостоятельный источник самоопределения. Она должна действовать.²⁰⁰

Действие не содержит ничего, что не содержится в причине – и наоборот, причина не содержит ничего, чего нет в действии.

Причина есть причина лишь постольку, что она порождает действие. Действие – это только определение иметь причину; причина – только определение иметь действие.

Причина угасает в своём действии, тем самым угасает и действие, ибо оно лишь определённость причины.²⁰¹

Эта угасшая в действии причинность есть непосредственность, которая безразлична к отношению причины и действия и в которой это отношение имеется внешним образом.

в) Определённое отношение причинности

Тождество причины с собой в её действии – это снятие её мощи и отрицательности и потому безразличное к различиям формы единство, содержание.

Содержание лишь в себе соотнесено с формой (в данном случае, с причинностью). Форма по отношению к содержанию есть случайная причинность. То есть действие определяется по своему содержанию. Содержание есть действительная, но конечная субстанция.

Благодаря своему тождеству содержания, причинность (имеющая содержание) есть аналитическое положение. Одна и та же вещь в разных случаях выступает то как причина, то как действие; то как собственная её устойчивость, то как положенность или определение в чём-то ином.

Говорят «дождь есть причина сырости» – но и дождь есть влага и сырость влага. Таким образом, причина того или иного поступка – внутреннее убеждение действующего субъекта – которая, как внешнее наличное бытие, приобретаемое этим убеждением благодаря действию, есть то же содержание и та же ценность. Если движение какого-либо тела рассматривается как действие, то причина его – некоторая толкающая сила; но и до и после толчка имеется одно и то же количество движения, одно и то же существование, содержавшееся в толкающем теле и сообщённое им толкающему телу; и сколько оно сообщает, столько же оно само и теряет.

Иногда лишь многие взятые вместе причины содержат полное действие (пример о человеке, у которого развился талант вследствие того, что погиб его отец, убитый пулей в

²⁰⁰ Причина и действие.

²⁰¹ Это формальная причинность, об этом далее.

сражении на войне; выстрел здесь вообще не причина, а лишь отдельный момент, относящийся к обстоятельствам возможности).

Следует обратить внимание на неуместное применение отношения причинности в сфере физико-органической и духовной жизни. Нельзя говорить, что пища есть причина крови, климат Ионии причина творений Гомера, а честолюбие Цезаря причина падения республиканского строя в Риме. Вообще, в истории действуют и определяют друг друга духовные массы и индивиды; природе духа даже более чем живому вообще свойственно не принимать в себя другого первоначального, то есть свойственного прерывать причинность. Бывает, что мелкую причину приводят как причину большого действия.²⁰²

Это не причина, а повод, лишь внешнее возбуждение, в котором внутренний дух события мог бы не нуждаться и мог бы воспользоваться множеством других поводов.

Скорее наоборот, только самим внутренним духом события нечто мелкое и случайное было определено как его повод.

Однако содержание имеет форму – и уже поэтому оно другое содержание.

Существует бесконечный регресс от причин к причинам. Какое-то действие имеет причину, эта причина сама имеет причину и так далее.

Причина имеет свою причину потому, что она есть нечто конечное, определённое.

Бесконечный прогресс от действия к действию – это совершенно то же самое, что регресс от причины к причине (возникает дурная бесконечность).

То есть, хотя причина имеет действие – в то же время она сама есть действие и так далее. Получается, что причина не только угасает в действии (так было в формальной причинности) – но и причина в своём угасании в действии вновь возникает; и действие также и исчезает в причине и возникает в ней.²⁰³ Каждое из этих определений снимает себя в своём полагании и полагает себя в своём снятии. Причинность предполагает себя, обезглавливает себя.

с) Действие и противодействие

Причинность есть пред-полагающее действие. Причина обусловлена.

Субстрат – это пассивная субстанция, которая предположила себя. Действующая причина предполагает себя как иное – и благодаря этому пассивная субстанция сохраняется.

Здесь получается, что пассивная субстанция испытывает насилие.

Насилие – это явление мощи или мощь как нечто внешнее. Осуществление насилия есть также осуществление власти.²⁰⁴

Пассивное есть нечто надломленное внутри себя; это действительность, которая есть лишь условие.²⁰⁵

²⁰² Здесь могут приводить даже анекдотические примеры. Например, ипотечный кризис в США 2008-2009 годов могут списывать на одного человека, который не заплатил по ипотеке и типа именно его отказ платить привёл в конечном итоге к большому кризису. Причина не в этом человеке – даже если внешне кризис стал раскручиваться именно с его действий. Причина в самой ипотечной системе, и даже глубже, в капитализме, который с неизбежностью порождает кризисы.

²⁰³ Диалектика причины и действия.

²⁰⁴ Таким образом, осуществление насилия есть осуществление власти, а осуществление власти есть осуществление насилия.

Поэтому над тем, что подвергается насилию не только можно, но и необходимо должно совершать насилие; то, что имеет возможность совершать насилие над иным, оно его совершает.²⁰⁶

Пассивная субстанция (*то, над чем осуществляется насилие*) положена насилием, она условие.²⁰⁷

Пассивная субстанция, подвергаясь воздействию насилия получает лишь должное; она теряет свою непосредственность. Пассивная субстанция полагается активной субстанцией.

Быть положенным чем-то иным и собственное становление – это одно и то же.²⁰⁸

Но пассивная субстанция также оказывает влияние на активную – это её противодействие. А в целом – это их взаимодействие.²⁰⁹

С. Взаимодействие

Взаимодействие вначале выступает как взаимная причинность пред-положенных, обуславливающих друг друга субстанций; каждая из них есть относительно другой в одно и то же время и активная и пассивная субстанция.²¹⁰

Взаимодействие есть сама причинность; причина не только имеет некоторое действие, но в действии она как причина соотносится с самой собой.

Таким образом, причинность возвращена к своему абсолютному понятию, она достигла самого понятия.

Причинность (теперь) есть реальная необходимость и абсолютное тождество с собой, а соотносящиеся в ней друг с другом субстанции есть свободные по отношению друг к другу действительности.²¹¹

Необходимость становится свободной не оттого, что она исчезает, а оттого только, что лишь её внутреннее ещё тождество обнаруживает себя.²¹²

А случайность становится свободой, так как стороны необходимости (свободные действительности) теперь положены как тождество. Они одна и та же рефлексия.

Понятие есть царство субъективности или свободы.

²⁰⁵ Надломленность пассивного – важная диалектическая мысль, особенно при переносе на общество. Пассивное это объект – это действительность, которая есть условие для кого? Для того, кто осуществляет насилие!

²⁰⁶ Важно! Если будешь слабым – обязательно побьют!

²⁰⁷ Если есть аппарат насилия, то есть и объект, пассивная субстанция, на которую насилие будет направлено.

²⁰⁸ То есть, чтобы нечто могло развиваться, оно необходимо должно сталкиваться с воздействием внешнего мира, с насилием, направленным на это нечто.

²⁰⁹ То есть применение насилия необходимо меняет и субъект насилия. Человек, применивший насилие и убивший другого человека сильно меняется – он становится убийцей.

²¹⁰ То есть, пассивная субстанция, оказывая ответное воздействие на активную субстанцию сама становится активной субстанцией, а активная – пассивной. Это их диалектика.

²¹¹ То есть свобода есть необходимость.

²¹² То есть свобода есть не просто необходимость, а осознанная необходимость.

Книга третья

Субъективная логика или учение о понятии

Предисловие

Прежнюю логику (формальную) Гегель называет застывшим и окостеневшим материалом и видит свою дальнейшую задачу в том, чтобы сделать его текучим и вновь возжечь живое понятие в таком мёртвом материале. Сравнение предстоящей работы: не новый город, который надо построить, а новая планировка старого города.

Величие предмета – сама истина, которая более всего возвышена для познания.

Пилат в стихах Клопштока задавал вопрос: что есть истина? Мол, с её поисками уже давно покончили, а недостижимость истины – это нечто общепризнанное даже среди философов и логиков.

Но философия должна искать (*и находить!*) истину – это её истинное предназначение.²¹³

О понятии вообще

Непосредственно указать, какова природа понятия невозможно. Может быть это нечто логическое – как в геометрии аксиомы, не выведенные и не выводимые определения познания. Понятие не только субъективная предпосылка, но и абсолютная основа (оно сделало себя основой).²¹⁴

С этой стороны понятие следует рассматривать как третье к бытию и сущности, к непосредственному и рефлексии.²¹⁵

Бытие и сущность поэтому есть моменты становления понятия²¹⁶; понятие же есть их основа и истина как тождество, в которое они погрузились и в котором они содержатся. Они содержатся в понятии, так как оно их результат, но они содержатся уже не как бытие и сущность – такое определение они имеют лишь тогда, когда они ещё не возвратились в своё единство.

Таким образом, объективная логика (*то есть первая и вторая книги*) составляла генетическую экспозицию понятия. Субстанция есть реальная сущность, поскольку она соединена с бытием и вступила в действительность. А понятие имеет своей непосредственной предпосылкой субстанцию.

²¹³ Постмодернисты, начиная с Ницше, отрицают поиск истины и даже именно за постановку цели философии как поиска истины нападают на Гегеля. Это явление хорошо описал Иван Аршакович Гобозов в своей книге «Кому нужна такая философия?!», М. 2010.

²¹⁴ «В чем состоит диалектика?» «Взаимозависимость понятий, всех без исключения, переходы понятий из одного в другое, всех без исключения. Относительность противоположности между понятиями... тождество противоположностей между понятиями». «Каждое понятие находится в известном **отношении** в известной связи со *всеми* остальными». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 179.

²¹⁵ Бытие – непосредственное; сущность – рефлексия.

²¹⁶ «Обернуть: понятия высший продукт мозга, высшего продукта материи». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 149

Диалектическое движение субстанции через причинность и взаимодействие есть непосредственный генезис понятия, его становление. Таким образом, понятие есть истина субстанции, так и свобода есть истина необходимости.

Субстанция есть абсолютное, есть в-себе-и-для-себя-сущее действительное: в себе – как тождество возможности и действительности; для себя – это тождество как абсолютная мощь или просто соотносящаяся с собой отрицательность. Переход отношения субстанциональности совершается по его собственной имманентной необходимости и есть не что иное, как обнаружение этой субстанциональности, того, что понятие есть её истина и что свобода есть истина необходимости (*то есть понятие есть обнаружившая себя субстанция*).²¹⁷

Ложное образует некоторый момент или даже составную часть истинного (это цитата из «Феноменологии духа»). Далее, Гегель пишет, что философия Спинозы поэтому должна стать частью его системы.

Мышление – один из атрибутов спинозовской субстанции. Внешнее опровержение должно это отвергать, придерживаясь противоположных форм, например, абсолютного самодавления мыслящего индивида. Истинное опровержение должно вникнуть в то, что составляет сильную сторону противника и поставить себя в сферу действия этой силы; нападать на него там, где его нет не помогает сути дела.²¹⁸

Далее, Гегель считает необходимым признать точку зрения спинозизма²¹⁹ существенной и необходимой и поднять её до более высокой точки зрения исходя из неё самой. Гегель и считает экспозицию субстанции, приводящую к понятию (*то есть всю вторую книгу*) опровержением спинозизма, причём истинным.

В понятии открылось царство свободы. Понятие есть определённость, её слияние с собой и её отрицание – тогда понятие становится всеобщим. Но как соотношение с собой понятие есть единичное. Это понятие понятия.

Далее, о понятии в философии Якоби, Фихте и Канта.

Понятие следует рассматривать не как акт сознающего себя рассудка, не как субъективный рассудок, а как понятие в себе и для себя, образующее ступень и природы, и духа. Жизнь, или органическая природа, есть та ступень природы, на которой выступает понятие;²²⁰ но как слепое, не постигающее само себя, то есть не мыслящее понятие, как мыслящее оно присуще лишь духу.

Понятие как таковое ещё не полно: оно должно быть возведено в идею, которая одна только и есть единство понятия и реальности.

На абстрагирующее мышление следует смотреть не просто как на оставление в стороне чувственной материи, которая при этом не терпит-де никакого ущерба в своей

²¹⁷ То есть мышление есть осознавшая себя материя!

²¹⁸ Хотя Гегель пишет это о Спинозе, но вообще принцип истинного опровержения имеет большую силу. Именно так и нужно критиковать противника.

²¹⁹ В целях его разгрома – именно к этому и должно стремиться истинное опровержение!

²²⁰ «Канун» превращения объективного идеализма в материализм». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 151. Продолжение фразы «но как слепое, не постигающее само себя, то есть не мыслящее понятие, как мыслящее оно присуще лишь духу» - это уже поворот от «кануна» материализма, тёмная гегельянщина.

реальности, но оно есть скорее снятие последней и сведение её как простого явления к существенному, проявляющемуся только в понятии²²¹.

Созерцание понятия – это религия. Философия же даёт нам постигнутое в понятии усмотрение того, как обстоит дело с реальностью чувственного бытия.

Философия должна быть не рассказом о том, что происходит, а познанием того, что в этом рассказе истинно и что из истинного она должна далее постичь – то, что в рассказе выступает как простое событие (то есть то, что было на самом деле, что было спрятано за ширмой многих второстепенных событий).²²²

Философия Канта отрицает истину умопостигаемых сущностей потому, что они лишены пространственной и временной материи чувственности.²²³

Гегель критикует Канта за его точку зрения, что мы не можем познавать вещей в себе и что истина недоступна познающему разуму («Гегель за познаваемость вещей в себе», сноска Ленина).

Явление есть не просто нечто, лишённое сущности, а проявление сущности. Но ставшее вполне свободным проявление сущности и есть понятие.

Понятие есть форма абсолютного, оно выше бытия и сущности; понятие есть их безусловное основание (*об этом были первые две книги «Науки логики»*). Третья книга посвящена тому, каким образом понятие внутри себя и из себя создаёт ту реальность, которая в нём исчезла. Познание, ограничивающееся лишь понятием просто как таковым, ещё неполно и дошло ещё только до абстрактной истины. Эта неполнота состоит в том, что понятие ещё не сообщено себе своей собственной, из него самого произведённой реальностью.²²⁴

Сама логика есть формальная наука (даже диалектика?), но наука об абстрактной форме, которая есть внутри себя тотальность и содержит чистую идею самой истины.

Об истине Кант пишет нечто тривиальное, что истина это есть согласие познания с его предметом. Но Кант же себе противоречит, утверждая, что вещи в себе не согласуются с понятием разума – то есть, что представления людей неистинны.

Далее, Гегель цитирует Канта: то, что желают знать – это всеобщий и верный критерий истины для всякого познания; он должен был бы быть таким, который был бы применим ко всем знаниям, безразлично, каковы их предметы; но, так как, пользуясь таким критерием, мы отвлекаемся от всякого содержания познания (от отношения к его объекту), между тем, как истина касается именно этого содержания, то отсюда ясно, что

²²¹ «Гегель вполне прав по существу против Канта. Мышление, восходя от конкретного к абстрактному не отходит – если оно *правильное* (NB) (а Кант, как и все философы, говорит о правильном мышлении) – от истины, а подходит к ней. Абстракция *материи, закона* природы, абстракция *стоимости* и т.д., одним словом, все научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, полнее. От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике – таков диалектический путь познания *истины*, познания объективной реальности. Кант принижает знание, чтобы очистить место вере: Гегель возвышает знание, уверяя, что знание есть знание бога. Материалист возвышает знание материи, природы, отсылая бога и защищающую его философскую сволочь в помойную яму». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 153.

²²² Религия и философия в понимании Гегеля.

²²³ «И тут Гегель прав по сути: стоимость есть категория, которая лишена вещества чувственности, но она истиннее, чем закон спроса и предложения». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 154.

²²⁴ Гегелевский идеализм: первоначальное понятие порождает реальность.

совершенно невозможно и нелепо спрашивать о признаке истинности этого содержания знаний.²²⁵

Далее, Гегель пишет уже о своей точке зрения об истине: так как логика есть наука об абсолютной форме, то это формальное, чтобы быть истинным, должно иметь в себе содержание, соответствующее своей форме, тем более, что логически формальное должно быть чистой формой и, следовательно, логически истинное должно быть чистой истиной.²²⁶

Даже формальная логика должна приводиться в соответствие с истиной – первым попытку такого исследования предпринял Аристотель, в чём его бессмертная заслуга.

Членение

Понятие есть единство бытия и сущности. Сущность – первое отрицание бытия, которое стало видимостью; понятие – второе отрицание, или отрицание отрицания. Следовательно, понятие есть восстановленное бытие, но восстановленное уже как его бесконечное опосредствование и отрицательность внутри самого себя. Различия понятия всеобщи в своей определённости и тождественны со своим отрицанием – это есть само понятие понятия.

Вначале понятие выступает как определённое – как сфера одного лишь рассудка. Затем оно становится субъективным мышлением, то есть некоторой внешней для сути рефлексией. Это уже формальное понятие или субъективность. Его определения находятся в неподвижном бытии.²²⁷

Но тождество понятия приводит его к диалектическому движению, посредством которого снимается определение понятия от предмета и в качестве их истины возникает тотальность, которая есть объективное понятие (утратившее субъективность).²²⁸

В своей объективности понятие есть сама сущая в себе и для себя суть.²²⁹

Объективность – есть реальное понятие, выступившее из своей внутренней сущности и перешедшее в наличное бытие.²³⁰

Это тождество понятия с сутью, свободное и собственное наличное бытие понятия. Как единое с сутью, понятие погружено в неё, его различия – это объективные существования, в которых оно само снова есть то, что внутренне.

²²⁵ Истина зависит каждый раз от данного содержания, то есть истина конкретна, а универсальный критерий истины, оторванный от содержания (*практики*) невозможен – это хотел сказать Кант?

²²⁶ То есть логика и понятия только тогда имеют смысл, когда они отражают реальное содержание! Нормы формальной логики часто неприменимы ко всё время меняющемуся и движущемуся окружающему миру. Диалектическая логика как соответствие с истиной, как квинтэссенция, результаты и итоги истории мысли совпадает с теорией познания. Этот вопрос Ленин в «Философских тетрадах» отметил как важный. И ещё: логические формы как формы понятия составляют живой дух действительности, они есть общие законы движения мира и мышления.

²²⁷ То есть это нормы формальной логики, не признающей движения и изменения.

²²⁸ Происходит переход от формальности к диалектике.

²²⁹ Как это понимать? Может быть так: «в себе» - нет движения; «для себя» - внутреннее самодвижение в своих интересах, которые раскрыты не полно без внешних связей; «для других» - полная, тотальная связь с внешним миром, диалектическое движение, включающее в себя и «в себе» и «для себя» и нечто большее. Ленин об этом написал: «= объективизм + мистика и измена развитию». Но Ленин перевел окончание фразы Гегеля по другому: не «сущая в себе и для себя суть», а «сущая в себе и для себя вещь». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 157.

²³⁰ То есть объективное понятие как раз и есть уже сам предмет, но выраженный логически.

Таким образом, адекватное понятие есть идея. Разум – сфера идеи – есть раскрывшаяся сама себе истина, в которой понятие имеет соответствующую себе реализацию и свободно, так как оно этот свой объективный мир познаёт в своей субъективности и субъективность – в этом объективном мире.

Раздел первый

Субъективность

Понятие есть 1) формальное понятие, понятие в начале или понятие как непосредственное; 2) оно есть абсолютная отрицательность, суждение; 3) движение (диалектическое) суждения превращается в умозаключение, полностью положенное понятием.

Далее, полнота понятия переходит в единство тотальности; субъективность понятия переходит в его объективность.

Глава первая

Понятие

Под рассудком обычно понимают способность понятий вообще; этим он отличается от способности суждения и способности умозаключения как формального разума. Но главным образом рассудок противопоставляется разуму – таким образом рассудок есть способность обладать единичными определёнными понятиями.

Всеобщее понятие содержит три момента: всеобщность, особенность и единичность.

Чистое или всеобщее понятие есть также лишь определённое или особенное понятие, ставящее себя рядом с другими. Единичность – это понятие, рефлектирующее себя из различия в абсолютную отрицательность. Это момент, в котором понятие перешло из своего тождества в своё инобытие и становится суждением.

А. Всеобщее понятие

Чистое понятие есть абсолютно бесконечное, необусловленное и свободное.

Генезис понятия: сущность есть результат становления бытия, а понятие – сущности, стало быть, также бытия.²³¹

Но это становление имеет значение самоотталкивания, так что ставшее есть скорее необусловленное и первоначальное.

Переход бытия в сущность есть первое отрицание. Далее, сущность восстанавливает себя в виде первоначального бытия. Таким образом, понятие есть взаимопроникновение этих двух моментов, бытия и сущности. Это бесконечная, соотносящаяся с собой определённость.

Таким образом, понятие есть абсолютное тождество с собой, всеобщность понятия.

²³¹ В кратком виде канва самодвижения основных понятий всей «Науки логики». Много абстрактного тумана, но сквозь него просвечивает тождество противоположностей. «История мысли с точки зрения развития и применения общих понятий и категорий логики – вот что нужно!» В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 159. «Кант не показал перехода категорий друг в друга». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 191. А Гегель показал!

Всеобщее – это такое простое определение, которое благодаря абсолютной отрицательности содержит наивысшую степень различия и определённости. Оно такое простое, которое точно так же есть самое богатое внутри самого себя, ибо оно понятие.

Таким образом, всеобщее есть 1) простое соотношение с самим собой, оно только внутри себя;²³² 2) такое тождество есть внутри себя абсолютное опосредствование. Опосредствованное всеобщее есть абстрактное всеобщее, оно противоположно особенному, единичному, о таком всеобщем можно говорить только при рассмотрении определённого понятия. Но и абстрактное уже подразумевает, что для того, чтобы получить его, необходимо отбросить прочие определения конкретного.²³³ Таким образом, абстрагирование есть отрицание отрицания (то есть подобные определения сами есть отрицания, но и отбрасывать их тоже есть отрицание).

Противоположность всеобщего – единичное – содержится во всеобщем. Они взаимно проникают друг в друга.

Абстрактное есть изолированный, неполный момент. Всеобщее есть тотальность понятия, оно есть конкретное, но если абстрагироваться от содержания всеобщего, то получится изолированный, неполный момент всеобщности, в этом абстрактном моменте нет истины.

Жизнь, Я, дух, абсолютное понятие – это и всеобщности в смысле высших родов, но и конкретности, которые содержат внутри себя все свои определённости (низшие роды).²³⁴

Истинное, бесконечное всеобщее внутри себя есть и единичность и особенность.

Далее, Гегель пишет, что всеобщее как творческая мощь, как понятие создаёт вещьность, то есть материальный мир (*проявление идеализма?*).

В. Особое понятие

Определённость как таковая принадлежит и к бытию и к качественному; как определённость понятия она есть особенность.

Особенное содержит ту всеобщность, которая составляет его субстанцию; род неизменен в своих видах; виды разнятся не от всеобщего, а только друг от друга. Особенное соотносится с другими особенными – с теми, с которыми у него одна всеобщность. Их разность есть их тотальность.

Эта тотальность, взятая как разность, есть полнота.

Особенное – это само всеобщее, но оно его различие, его соотношение с чем-то иным, его свечение вовне.

²³² То есть по отношению ко всеобщему нет ничего внешнего. Астрономическое понятие «вселенная» - это всеобщее. Не правы те астрономы, которые говорят, что есть множество вселенных, ибо само определение «вселенная» включает в себе всеобщее.

²³³ «...Конкретное в словаре Маркса (и в словаре диалектической логики вообще)... определяется как «единство в многообразии» вообще... Абстрактное... определяется как отвлеченное, как извлеченное, как обособленное, «вынутое», «изъятное» вообще... Абстрактное понимается как один из ясно очерчивающихся моментов конкретного – как частичное, односторонне неполное (поэтому всегда по необходимости ущербное) проявление конкретного, отделившееся или отделенное от него, относительно самостоятельное образование, мнимо независимый его момент». Э.В. Ильенков, *Философия и культура*, М., 2009, стр. 474-475.

²³⁴ Таким образом, конкретность есть то, что содержит в себе все свои определённости.

Таким образом, виды всеобщего: 1) само всеобщее; 2) особенное.

Причина и действие – это не два разных понятия, а лишь одно определённое понятие; причинность есть простое понятие.

Абстрактно-всеобщее есть понятие, но оно не до конца понятие, непонятное, то есть такое понятие, которое не положено как таковое.

Абстракция вовсе не пустота, как о ней обычно говорят; она – определённое понятие, она имеет содержанием какую-то определённую.²³⁵ Некоторая определённая есть неопределённая, так как она противостоит определённому.

Абстрактность есть односторонняя определённая, пустое понятие.

Бесконечная способность рассудка – разделение конкретного на абстрактные определённости и постижение глубины их различия. Конкретное, данное в созерцании есть чувственная тотальность, но созерцание не помогает научному познанию; лишь мышление может привести к такому познанию.

Рассудок (рассматривающий всё в неподвижности) одухотворяет, заостряет определённости (с помощью абстракции), после чего они переходят в свою противоположность.²³⁶ За высшей точкой наступает гибель.

Необходимо отвергнуть привычное разграничение между рассудком и разумом. Определённое и абстрактное понятие (то есть продукт рассудка) есть условие, или вернее, существенный момент разума, оно есть начало явления разума.²³⁷

Соотносящаяся сама с собой определённая есть единичность. Всеобщность, как особенность, тоже есть единичность, которую следует рассматривать как третий момент понятия, поскольку её фиксируют как противостоящую двум первым (единичному и особенному), но также и как абсолютное возвращение понятия вовнутрь себя и в то же время как положенную утрату понятием самого себя.

Примечание. Обычные виды понятий

Таким образом, всеобщность, особенность и единичность есть три определённых понятия (если их считать, так как числа обращают считаемое в обособленные и безразличные предметы, а к понятиям счёт, говорит Гегель, не подходит). Все эти три понятия – одно и то же понятие, распадающееся на множество.

Гегель считает, что классификация понятий по количеству, по качеству, по принципу «имеются в наличии» ущербна. Это так называемая эмпирическая логика, странная наука, иррациональное познание рационального.

Понятия также разделяют по ясности, а именно: ясные и смутные, отчётливые и неотчётливые, адекватные и неадекватные. Но ясность – это заимствование их психологических, а не логических определений. Рассудок же отмечает понятия их содержанием, тем, что имеется в понятии. То, что не содержится в понятии, может быть его признаком только в качестве представления об этом понятии (то есть субъективно).²³⁸

²³⁵ Но не абстрактное содержит не все наличные определённости, а лишь одну или несколько; понятие, содержащее все наличные определённости, есть конкретное. Диалектика абстрактного и конкретного.

²³⁶ То есть рассудок фиксирует только рубежные точки, не видя самого движения, а значит, не понимая сути явлений, то есть того, что развивается, движется.

²³⁷ Соотношение рассудка и разума.

²³⁸ То есть ложно?

Ещё делят понятия на контрарные (различающиеся) и контрадикторные (противоположные) – но и в этом делении нет диалектики. Так же и деление понятий на подчинённые и соподчинённые – это рассмотрение неподвижных понятий, совершенно бесполезное.

Попытка исчислять способы логических отношений без учёта их содержания, без всякой мысли об их диалектике и о непрестанном изменении их определения и, кроме того, о имеющихся в них сочетаниях противоположных определений – такие рассуждения совершенно бесплодны. Это не возведение, а низведение понятий и их отношений. В перечисленных случаях сравнивают не содержание понятий, а всего лишь знаки их обозначающие.²³⁹

Этого делать нельзя, так как определения понятий не такие мертвенно-неподвижные, как числа и линии, к которым их соотношения не принадлежат; определения понятий есть живые движения, определённость одной стороны здесь может быть внутренне верной и для другой стороны. То, что для чисел было бы полным противоречием, неотъемлемо присуще природе понятий.

Когда речь идёт о бесконечном, высшая математика отсылает к представлению.²⁴⁰

Понятие есть конкретное и самое богатое по содержанию, так как оно есть основание и тотальность предыдущих определений, то есть категорий бытия и рефлексивных определений; последние и выступают в понятии.

Понятие есть возможность количества и возможность качества – если рассматривать понятия только с точки зрения формы количества, то это будет отход от истины.

Далее, Гегель пишет, что понятие может быть постигнуто лишь духом, так как оно достояние духа, его чистая самость.

Тщетно желание фиксировать понятие посредством пространственных фигур и алгебраических знаков в угоду внешнему взору и непонятному, механическому способу рассмотрения, некоторому исчислению.

С. Единичное

Единичность положена уже особенностью. Особенность – это определённая всеобщность, определённое определение, соотносящаяся с собой определённая.

1. Поэтому единичность являет себя прежде всего как рефлексия понятия в само себя из своей определённости.

Всеобщность и особенность явили себя как моменты становления единичного.

Абстракция есть разделение конкретного и разрознивание его определений; посредством абстракции схватываются лишь единичные свойства и моменты, ведь её продукт должен содержать то, что она есть сама. Абстрактное есть единство единичного

²³⁹ О движении понятий.

²⁴⁰ Размышления Гегеля о некорректности соотношения чисел и понятий следует понимать так, что не всё можно выразить в цифрах. Две капли воды плюс две капли воды – сколько будет капель? Четыре? Или одна? Или десять? Если оставляем понятия – имеем перед собой идеализм. Если подставляем на место понятий вещи – получаем диалектический материализм.

содержания и абстрактной всеобщности – здесь оно выступает как конкретное, как противоположность тому, чем оно хочет быть.²⁴¹

Особенность есть тотальность, объединяющая все три определения понятия (*то есть саму себя, особенность, плюс всеобщность и единичность*).

Каждое определение понятия непосредственно растворяется и теряется в своём другом. Всякие различия смываются именно в рассуждении, которое должно их изолировать и фиксировать.

В единичности положено истинное отношение – нераздельность понятийных определений.

Возвращение определённого понятия в себя означает, что оно имеет определение – в своей определённости быть всем понятием целиком.

2. Но единичность – это не только возвращение понятия в само себя, но и его утрата. Единичное есть качественное «одно» (или «это») – а это уже отталкивание себя от другого себя. Всеобщность, соотнесённая с такими единичными есть лишь то, что общее им.²⁴²

Низшее представление о всеобщем – как о внешнем отношении всеобщего – как чего-то только общего многим.²⁴³

Единичность возвращается в себя. Возвращение понятия в себя есть абсолютное, первоначальное деление его, иначе говоря, в качестве единичности оно положено как суждение.

Глава вторая

Суждение

Суждение – это определённая понятию, положенная в самом понятии. Понятие содержит внутри себя противоречия. Суждение – это есть полагание определённых понятий самим же понятием.

Акт суждения поэтому есть другая функция, чем постижение в понятии и дальнейший переход суждения к разным видам суждения есть это дальнейшее определение понятия.

Суждение может быть названо ближайшей реализацией понятия, поскольку реальность есть вступление в наличное бытие как в определённое бытие.

Суждение как тотальность содержит две самостоятельные стороны, субъект и предикат.

²⁴¹ Ещё раз отлично об абстрактном и конкретном!

²⁴² Всеобщее «это» – не то многократно повторенное в каждом отдельно взятом единичном предмете «сходство», которое представляется в виде «общего признака» и фиксируется «знаком». Это прежде всего – та закономерная связь двух (или более) особенных индивидов, которая превращает их в моменты одного и того же конкретного, реального – а отнюдь не только номинального – единства, которое гораздо резоннее представлять в виденекоторой совокупности различных особенных моментов, нежели как неопределённое «множество» безразличных друг к другу «единиц» («атомарных фактов» и т.п.). *Всеобщее выступает тут как закон или принцип связи таких деталей в составе некоторого целого, «тотальности», как предпочитал выражаться вслед за Гегелем К. Маркс. Здесь требуется не абстракция, а анализ*. Э.В. Ильенков, *Философия и культура*, М. 2009, стр. 152.

²⁴³ А высшее представление о всеобщем – как о том, что объединяет многое, об этом также писал Э.В. Ильенков.

Суждение содержит определённое понятие в противоположность неопределённому понятию.

Название противостоит сути (или понятию) – это различие имеет место в самом суждении как таковом.

Субъект выражает вообще определённое, непосредственно сущее; а предикат – всеобщее, сущность или понятие. То есть субъект есть имя, а предикат выражает что такое он есть.²⁴⁴

Суждение есть расщепление понятия самим понятием. Суждение есть первоначальное разделение первоначально единого.

Не каждое предложение есть суждение – для суждения требуется, чтобы предикат находился к субъекту в отношении определений понятия, то есть как некоторое всеобщее к некоторому особенному или единичному.

То есть предложение «мой друг N умер» есть простое предложение, оно было бы суждением лишь в том случае, если бы возник вопрос, действительная это смерть или лишь мнимая.

Предикат как всеобщее являет себя как рефлексия о предмете суждения, как его рефлексия-в-самое-себя. В этом объективный смысл суждения.

Но также следует принять субъект за в-себе-бытие, а предикат, напротив, за наличное бытие. Субъект без предиката – это то же, что в явлении вещь без свойств, вещь-в-себе, пустое неопределённое основание. То есть предикат есть сторона наличного бытия субъекта.²⁴⁵

Субъект определён только в своём предикате, только в нём он субъект; в предикате он возвращён в себя и есть в нём всеобщее. Но поскольку субъект самостоятелен, то предикат не имеет самостоятельного устойчивого наличия без субъекта. Он присущ субъекту. Субъект есть конкретное, тотальность разнообразных определений, среди которых предикат есть лишь одно из его свойств.

Истинное соотношение субъекта и предиката образуется свободным от различия тождеством (а не их различием).

Определение понятия есть соотношение.

«Субъект есть предикат» - вот это-то и высказывается в суждении, но так как предикат не должен быть тем, что есть субъект, то налицо противоречие, которое должно быть разрешено и перейти в некий результат.

Таким образом, суждение есть 1) суждение наличного бытия, его субъект есть абстрактное, сущее, единичное, а предикат – его непосредственная определённая или свойство, нечто абстрактно всеобщее; 2) суждение рефлексии – так как определение одного снимает видимость в другом; 3) существенное тождество субстанциональной необходимой связи – здесь суждение есть суждение необходимости; 4) суждение понятия, так как оно содержит противоположность понятия и его реальности.

Это проступание понятия обосновывает переход суждения в умозаключение.

²⁴⁴ В каком-то смысле предикат важнее – он и есть сама суть в суждении.

²⁴⁵ То есть предикат делает субъект реальным.

А. Суждение наличного бытия

Вначале суждение непосредственно, в нём нет ещё никакой рефлексии и никакого движения определений. Это делает первое суждение суждением наличного бытия, которое можно назвать качественным суждением. Суждение наличного бытия есть суждение присущности (предиката субъекту), предикат в нём есть что-то несамостоятельное, имеющее свою основу в субъекте.

а) Положительное суждение

1) Предикат есть абстрактное всеобщее, а субъект есть абстрактно единичное. Их связка «есть» так же определена, как и они, она имеет наравне с ними значение абстрактного бытия. От всего этого соотношения, не содержащего опосредствования или отрицания, суждение получает название положительного.

2) Поэтому чистым выражением положительного суждения служит предложение «Единичное всеобщее», то есть «А есть В».

Но в положительном суждении можно увидеть и обратное положение: «Всеобщее единично». Здесь предикат всего лишь одно из многих свойств субъекта (например «роза благоуханна»).

Таким образом, в суждении происходит взаимное определение субъекта и предиката. Субъект единичное, а предикат всеобщее – но субъект определён через предикат как всеобщее и, таким образом, субъект есть всеобщее.

А предикат определён через субъект (благоухание чего? – розы!) – как единичное. Субъект и предикат следует брать в их противоположности. Но есть и их тождество: «Единичное есть единичное», «всеобщее есть всеобщее» – это два тождественных предложения. Но это разрушает суждение. «Всеобщее единично» – выражает содержание суждения, а «Единичное всеобщее» – выражает форму суждения.

3) Следовательно предложения формы и содержания:

(субъект)	(предикат)
Единичное	всеобщее
Всеобщее	единично

Они содержатся в одном положительном суждении.

Итак, суждение, рассматриваемое по форме гласит: «Единичное всеобщее»; суждение по содержанию : «Всеобщее единично». Оба предложения должны подвергнуться отрицанию и положительное суждение должно быть положено как отрицательное.

в) Отрицательное суждение

Представление о том, что от содержания суждения зависит то, истинно оно или нет, а, мол, логическая истина требует только формы и требует только одного – чтобы это суждение не противоречило себе – это представление обыденно.

Истинно логическое содержание суждения «субъект есть предикат», а не то, о чём там говорится.²⁴⁶

В положительном суждении содержание суждения себе противоречит, приравнивая единичное к всеобщему.

Положительное суждение имеет свою истину в отрицательном: единичное не есть абстрактно всеобщее, то есть единичное есть особенное – это и есть положительное выражение отрицательного суждения.²⁴⁷

Положительное суждение есть соотношение непосредственно единичного и всеобщего, каждое из них при этом не есть то, что другое – именно поэтому положительное суждение есть разделение или отрицательное соотношение. Таким образом положительное суждение должно быть положено как отрицательное.²⁴⁸

Не-всеобщее есть особенное – это важно для понимания отрицательного суждения.

В отрицательном суждении отрицанию подвергается не вообще всеобщность в предикате, а его абстрактность. Таким образом, отрицательное суждение не есть тотальное отрицание. Например, в суждении «роза не красна» отрицают лишь определённость предиката и отделяют её от всеобщности, которая присуща предикату; всеобщая сфера – цвет – сохраняется при этом. То есть, когда говорят «роза не красна», то при этом понимают, что она обладает некоторым цветом, и именно другим цветом; со стороны этой всеобщей сферы суждение остаётся ещё положительным.²⁴⁹

То есть «роза не красна» означает, что роза имеет не красный цвет, но она имеет не любой цвет, а лишь определённый цвет – цвет розы. То есть единичное есть не неопределённо определённое, а определённо определённое. Это первое отрицание отрицательного суждения (его положительная форма).

Второе отрицание отрицательного суждения – отрицание предиката положительного суждения, его всеобщности и абстракции, то есть отрицание определённости. Таким образом, (*в отрицании отрицания*) мы видим бесконечное возвращение единичности в самое себя.

В положительном суждении предикат выражен в своей положительности, но и в отрицательном суждении остаётся положительное соотношение субъекта с предикатом и всеобщая сфера предиката.²⁵⁰

Отрицание же всего объёма предиката (*то есть и сферы!*), когда не остаётся никакого положительного отношения между ним и субъектом, является бесконечным суждением.

с) Бесконечное суждение

²⁴⁶ Как-то мутно. Значит в суждении «солнце кругло» содержание суждения вовсе не о солнце?

²⁴⁷ В этом суть отрицательного суждения.

²⁴⁸ Это переход положительного суждения в отрицательное.

²⁴⁹ В этом абзаце суть отрицательного суждения.

²⁵⁰ То есть если «не красный», то имеется ввиду цвет; цвет здесь и есть всеобщая сфера предиката.

Отрицательное суждение, как и положительное, не есть истинное суждение. Бесконечное же суждение должно быть истиной отрицательного суждения, оно отрицательно-бесконечно.

Но это – бессмысленное суждение. В нём и должно быть соотношение субъекта и предиката (ибо оно суждение) и не должно быть такого соотношения. Бесконечное суждение соединяет в качестве субъекта и предиката такие определения, из которых одно не содержит не только неопределённости другого, но и его всеобщей сферы. Например: «роза не есть слон», «рассудок не есть стол». Эти суждения правильны и истинны, но, вместе с тем, бессмысленны и пошлы. Они вовсе не суждения. Более реальный пример бесконечного суждения – злой поступок, преступление. Каждый может совершить поступок в рамках права, а преступление есть бесконечное суждение, отрицающее не только особенное право, но и всеобщую сферу – право как право. Но и оно правильно в том, что оно есть действительный поступок.

Но так как этот поступок относится отрицательно к нравственности, составляющей его всеобщую сферу – он бессмыслен.²⁵¹

В бесконечном суждении различие между субъектом и предикатом слишком велико, чтобы оно оставалось суждением; субъект и предикат в нём не соотносятся положительно друг с другом.

Таким образом, суждение наличного бытия сняло себя, оно перешло в суждение рефлексии.

В. Суждение рефлексии

Лишь в суждении рефлексии имеется некоторое определённое содержание. Примеры рефлексивных суждений: «человек смертен», «вещи преходящи», «эта вещь полезна», «вредна», «твёрдость», «счастье». Они охватывают всеобщность.

В суждении наличного бытия движение определения было в предикате, а субъект лежал в основании. В рефлексивном суждении акт определения, движение совершается в субъекте, то есть оно имеет своим определением рефлексированное в-себе-бытие.

Предикат в рефлексированном суждении уже не присущ субъекту, скорее он в-себе-сущее, под которое подведено единичное.²⁵²

Если суждение наличного бытия – это суждения присущности, то суждения рефлексии – это суждения поведения.

а) Сингулярное суждение

Непосредственное рефлексивное суждение опять-таки гласит: «Единичное всеобщее», но точно его можно выразить так: «Вот это есть нечто по существу своему всеобщее». Субъект здесь есть скорее то, что изменчиво и подлежит определению. Отрицательное суждение здесь следует формировать так: не некоторое это вот есть нечто

²⁵¹ Выход за пределы установленных правил – высший революционный акт и двигатель истории. Важно выходить на бесконечное суждение, ломать установленные правила игры, приходить на дуэль с д.Артаньяном с оглоблей, а не соглашаться на его правила; ломать правила игры, установленные силой – единственный способ сокрушить эту силу. Кроме того, само наличие права как раз и предполагает, что его будут нарушать.

²⁵² Суть рефлексивного суждения.

всеобщее рефлексии (это и есть сингулярное суждение?). Сингулярное суждение имеет свою ближайшую истину в партикулярном суждении.

в) Партикулярное суждение

Суждение «некоторые единичные суть нечто всеобщее рефлексии» выступает как положительное суждение, но оно в той же мере и отрицательное, ибо «некоторые» содержит всеобщность, но оно и есть особенность, то есть несоответствие всеобщности. Например: в суждении «некоторые люди счастливы» заключается непосредственный вывод: «некоторые люди не счастливы». Если некоторые вещи полезны, то именно поэтому некоторые вещи не полезны. То есть в партикулярном суждении положительное и отрицательное суждения не оказываются одно вне другого, а содержатся внутри одного – партикулярного суждения. Но в силу этого партикулярное суждение неопределённо. Далее, партикулярное суждение переходит в универсальное²⁵³.

с) Универсальное суждение

В универсальном суждении в субъекте есть уже объективная всеобщность (вместо субъективной).

Субъект (*в своём движении*) сбросил с себя присущее рефлексивному суждению определение формы, переходившее от «вот этого» через «некоторое» к «общности», вместо «все люди» теперь надо сказать «человек». Всеобщность, возникшая благодаря этому, есть род – такая всеобщность, которая в самой себе конкретна. Род не присущ субъекту, он не единичное свойство и вообще не свойство субъекта. Род по существу своему субъект, но он не подведён под свой предикат. Таким образом, вообще изменяется природа рефлексивного суждения.

В универсальном суждении субъект и предикат поменялись ролями. Предикат здесь есть по сравнению со всеобщностью субъекта некоторое особенное. Таким образом, отношение субъекта и предиката стало обратным и теперь суждение сняло себя.

То, что подходит ко всем единичным вещам какого-нибудь рода, подходит и к роду. То есть вместо «все люди» следует сказать «человек»²⁵⁴

Далее, суждение необходимости.

С. Суждение необходимости

Объективная всеобщность положена (*в любом*) суждении. Она и имманентна суждению и отлична от него как от особенности. Таким образом, она определена как род и вид.

а) Категорическое суждение

Род разделяется, то есть по существу своему распадается на виды. Род есть род поскольку он объемлет собой виды; вид есть вид, поскольку он 1) существует в единичных вещах²⁵⁵ и 2) в роде он есть некоторая высшая всеобщность.

²⁵³ Интересно – неопределённость в суждении.

²⁵⁴ То есть вместо «все единичные составляющие такого-то рода» сказать «род».

²⁵⁵ Вот важнейшая отличительная ступень градации – принадлежность единичной вещи!

Такую всеобщность и имеет категорическое суждение своим предикатом, в котором субъект находит свою имманентную природу. Это первое суждение необходимости, например: «кольцо есть золото», «роза есть растение».

Категорическое суждение отличается тем от положительного и отрицательного, что в последних то, что сказывается о субъекте есть единичное случайное содержание, в категорическом же суждении оно тотальность рефлексированной в себя формы, поэтому в нём связка имеет значение необходимости.

Далее, гипотетическое суждение.

в) Гипотетическое суждение

«Если есть А, то есть В» - или иначе, «бытие А не есть его собственное бытие, а бытие чего-то иного, бытие В». Здесь существенны именно связи, а не «А» и «В».

Сущее есть не абстрактное тождество с собой, а конкретное тождество и непосредственно в самом себе – бытие чего-то иного (*это и есть суть гипотетического суждения?*).

С точки зрения рефлексивных отношений, гипотетическое суждение есть отношение основания и следствия, условия и обусловленного, причинности.

Далее, дизъюнктивное суждение.

с) Дизъюнктивное суждение

«А есть или В или С». Один вид здесь исключает другой, но это «или-или» исключает всякий последующий вид и замыкает собой некоторую тотальную сферу.²⁵⁶

Далее, суждение понятия.

D. Суждение понятия

Отношение предмета к понятию. Здесь понятие положено в основание как долженствование, которому реальность может соответствовать и не соответствовать. В суждении понятия связка имеет значение по отношению к мышлению. Таким образом, проблематическое суждение имеется тогда, когда утверждение или отрицание принимается за произвольное или возможное.

Ассерторическое суждение – это когда утверждение или отрицание рассматривается как истинное, то есть действительное.

Аподиктическое суждение – когда утверждение или отрицание признаётся необходимым.

а) Ассерторическое суждение

Суждение понятия сперва непосредственно; как таковое оно ассерторическое суждение. Субъект есть конкретное единичное вообще, предикат выражает его как соотношение его действительности, определённости или свойства с его понятием, например: «этот дом плох», «это действие хорошо». Порукой правильности такого

²⁵⁶ К вопросу о тотальности – тотальностью можно назвать любое завершённое нечто: круг, квадрат, сферу, книгу, бутылку и др. Тотальность – это множество как единое целое. Множество линий и углов, сложившихся в квадрат есть уже не просто набор линий и углов, а квадрат как тотальность.

суждения служит некоторое субъективное уверение; хорошо или правильно и т.п. – всё это зависит от внешнего третьего (*дающего оценку!*).

Связка здесь есть абстрактное бытие. Поэтому уверению ассерторического суждения противостоит с таким же правом противоположное уверение. Если уверяют «это действие хорошо», то противоположное уверение «это действие дурно» – столь же правомерно.

Соответствовать или не соответствовать понятию для ассерторического суждения случайно.

Далее, проблематическое суждение.

в) Проблематическое суждение

Проблематическое суждение (как и партикулярное) есть ассерторическое суждение, так как взято и как положительное и как отрицательное. Но в проблематическом суждении это полагание более имманентно, в нём содержанием предиката служит соотношение субъекта с понятием; здесь налицо само определение непосредственного как чего-то случайного. Проблематический момент составляет в самом субъекте его случайность – субъективность сути, противопоставляемую её объективной природе или понятию, просто способ или свойство.

То есть нельзя сказать «дом или какой-то дом хорош», а следует добавить «смотря по тому, каков он».

Если проблематический момент положен как момент самой сути со всей её характерностью, то суждение уже не проблематическое, а аподиктическое.

с) Аподиктическое суждение

«Дом устроенный так-то и так-то хорош»; «поступок такого-то характера справедлив». Субъект аподиктического суждения заключает в себе 1) всеобщее – то, чем он должен быть; 2) свою характерность, имеющую основание – то есть соответствует ли субъект своему понятию или не соответствует.

Это суждение теперь истинно объективно, оно истина суждения вообще. Содержание субъекта и предиката здесь есть положенная конкретная всеобщность.

Здесь связка наполнена содержанием. В аподиктическом суждении понятие восстанавливает своё единство.

Через это наполнение связки смыслом суждение стало умозаключением.

Глава третья Умозаключение

Умозаключение оказалось восстановлением понятия в суждении и, таким образом, единством и истиной обоих.

В умозаключении определения понятия положены как крайние члены суждения, а вместе с тем положено их определённое единство.

Умозаключение есть, следовательно, полностью положенное понятие; оно относится к сфере разума.

Рассудок считают способностью обладать определённым понятием, которое фиксируется для себя абстракцией и формой всеобщности; в разуме же определённые понятия положены в своей тотальности и единстве.²⁵⁷

Поэтому не только умозаключение разумно, но всё разумное есть умозаключение (*противоречие*).

Всякое содержание может быть разумным лишь через разумную форму.

Разум должен быть содержателен, он есть единство определённых крайних членов; но как такое единство, разумное есть лишь умозаключение.

Умозаключения 1) наличного бытия, 2) рефлексии, 3) необходимости перетекают одно в другое и достигается соответствие между своим понятием, или средним членом, и своим наличным бытием, или крайними различиями – умозаключение достигает своей истины и переходит из субъективности в объективность.

113

А. Умозаключение наличного бытия

Первое умозаключение есть формальное умозаключение. Формализм здесь состоит в том, что не идут дальше определений этого первого умозаключения. Диалектическое движение умозаключения наличного бытия состоит в том, чтобы опосредствование, которое только одно и составляет умозаключение, было положено в моментах умозаключения.

а) Первая фигура умозаключения

Е-О-В²⁵⁸ – это всеобщая схема определённого умозаключения. Эти определения противостоят друг другу как крайние члены и составляют одно в отличном от них третьем. Они и особенны и тождественны. Аристотель пишет, что три определения, перетекающие первое во второе, а второе в третье – это и есть умозаключение.

Таким образом, Е-О-В есть всеобщая схема умозаключения, взятого в его определённости. Единичное подведено под особенное, а особенное под всеобщее, поэтому и единичное подведено под всеобщее. Особенное здесь есть средний член, содержательная связка (а в суждении связка была не содержательна «есть», «следовательно» и т.п.). Поэтому, если умозаключение рассматривается только как состоящее из трёх суждений, то это формальный взгляд, не принимающий во внимание отношение между определениями, которое единственно и важно в умозаключении.²⁵⁹

«Все люди смертны

Кай человек

Следовательно, он смертен»

Такое умозаключение рождает скуку, ощущение уловки.

²⁵⁷ Снова разум и рассудок.

²⁵⁸ Е, О и В есть единое, особенное, всеобщее.

²⁵⁹ Это важно – по Гегелю в логике важно содержание!

Все вещи есть умозаключения, то есть всеобщее, связанное через особенность с единичностью; но, конечно, они не целое, состоящее из трёх предложений²⁶⁰ (откуда и было ощущение уловки).

В непосредственном рассудочном умозаключении все термины имеют форму непосредственных определений; они содержание. Здесь: единичное – это конкретный предмет; особенное – одно из множества его определённости, свойств или отношений; всеобщность – ещё более абстрактная определённая, имеющая характер некой единицы.

Для субъекта одинаково возможно неопределённое множество умозаключений; то или иное умозаключение по своему содержанию случайно; эти умозаключения, касающиеся одного субъекта, должны перейти в противоречие.²⁶¹

Конкретное уже не нечто просто являющееся, а оно конкретно через единство противоположностей в понятии.²⁶²

Вывод из правильных посылок среднего термина может быть ложным. Например: стена была окрашена в синий цвет и делают вывод, что она синяя, но она может быть на самом деле, к примеру, зелёная, если её перед этим красили в жёлтый цвет. Или: из среднего термина «тяготение планет» следует, что эти тела падают на солнце, но они не падают, так как и сами они центры тяготения, ими движет центробежная сила.²⁶³

Кантовские антиномии разума состоят только в том, что в одном случае полагают в основу одно определение понятия, а в другом случае – с такой же необходимостью другое.²⁶⁴

Обычно требуют, чтобы посылки были доказаны, то есть также представлены в виде заключений. Но две посылки дают ещё два умозаключения, четыре дают восемь, восемь дают шестнадцать и т.д. в геометрической прогрессии до бесконечности.

Истинность бесконечного прогресса требует, чтобы и он сам и форма, определённая им как недостаточная, были сняты. Это форма Е-О-В, где Е-О и О-В должны быть опосредствованы. В заключении особенность разворачивается как соотношение единичного и всеобщности.

²⁶⁰ «Очень хорошо! Самые обычные логические «фигуры (все сие в параграф о «первой фигуре заключения») - суть школьно размазанные, да будет позволено так сказать, самые обычные отношения вещей». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 159.

²⁶¹ Как понять? Мыслящий субъект может породить любое множество умозаключений?

²⁶² Это «в понятии» - следствие идеализма Гегеля. На самом деле, конкретное есть единство противоположностей не только в понятиях, но и в вещах и явлениях.

²⁶³ Вывод: нельзя абсолютизировать средний термин, всегда можно найти другой средний термин, первому противоположный. Абсолютизация среднего термина и есть абстракция. То есть, утверждение, что этот человек – бухгалтер ничего нам не скажет о том, что он в первую очередь чемпион игры в шахматы.

²⁶⁴ «Образование (абстрактных) понятий и операции с ними уже включают в себе представление, убеждение, сознание закономерности объективной связи мира. Выделять казуальность (случайность – Сычёв В.А.) из этой связи нелепо. Отрицать объективность понятий, объективность общего в отдельном и в особом, невозможно. Гегель много глубже, следовательно, чем Кант и другие, прослеживая отражение в движении понятий в движении объективного мира. Как простая форма стоимости, отдельный акт обмена одного, данного, товара на другой, уже включает в себе в неразвернутой форме все главные противоречия капитализма – так уже самое простое обобщение, первое и простейшее образование понятий (суждений, заключений etc.) означает познание человека все более и более глубокой объективной связи мира. Здесь надо искать истинного смысла, значения и роли гегелевской Логики». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 160.

в) Вторая фигура: О-Е-В (*особенное – единичное – всеобщее*)

Истина первого качественного умозаключения состоит в том, что нечто связано с качественной определённой как со всеобщей не само по себе, а через случайность или в единичности. (*О-Е-В и есть первое качественное умозаключение*)

Объективный смысл умозаключения О-Е-В в том, что всеобщее есть определённое особенное не в себе и для себя, какой-то из видов всеобщего существует через единичность, а другие из его видов исключены из него непосредственной внешностью.

с) Третья фигура: Е-В-О (*единичное – всеобщее – особенное*)

Это третье умозаключение уже не имеет ни одной непосредственной посылки; соотношение Е-В опосредствованно первым умозаключением, а соотношение В-О – вторым. Это умозаключение предполагает поэтому оба первых умозаключения (а не они его).

Объективное значение этого умозаключения, в котором всеобщее составляет середину, состоит в том, что опосредствующее как единство крайних членов есть по существу своему всеобщее.

d) Четвёртая фигура: В-В-В, или математическое равенство

Это фигура лишённого отношения, такое умозаключение, которое абстрагируется от качественного различия терминов и тем самым имеет своим определением чисто внешнее единство их, а именно равенство.

Это математическое умозаключение гласит: если две вещи (определения) равны третьему, то они равны между собой. Отношение присущности или подведения терминов здесь устранено.

Опосредствующим служит нечто третье вообще и каждый из трёх терминов может с одинаковым правом быть третьим опосредствующим.

Это умозаключение считается в математике аксиомой, то есть в себе и для себя очевидным, первым предложением, которое не может быть доказано и не нуждается ни в каком доказательстве.

Но очевидность этого умозаключения состоит в формализме, который абстрагируется от всякой качественной разности определений и принимает только их количественное равенство или неравенство. Происходит абстрагирование от качественного различия.²⁶⁵ Треугольник здесь можно приравнять к квадрату, но не как треугольник к квадрату, а исключительно только по величине.

Здесь нет постижения в понятии, очевидность этого умозаключения основана на его бедности определений мысли и абстрактности.

Круг взаимного предполагания, образуемый взаимной связью этих умозаключений (всех вышеперечисленных, то есть Е-О-В, О-Е-В, Е-В-О и В-В-В), есть возврат этого предполагания в само себя, которое тем самым образует некоторую тотальность и

²⁶⁵ Это важнейший аспект математики, её суть.

охватывает то иное, на которое указывает каждое отдельное умозаключение внутри этого круга, а не имеет его вовне посредством абстракции.

Далее, непосредственное умозаключение наличного бытия перешло в умозаключение рефлексии.

Примечание. Обычный взгляд на умозаключение

Естественный рассудок выступал против учения о формах разума, об умозаключениях. Но следует согласиться с тем, что изучение, имеющее своим предметом способы и законы действия разума, должно представлять величайший интерес. Установление форм разума и фигур умозаключения более важно, чем даже установление десятков видов попугаев, ста тридцати семи видов вероники и т.п. (то есть изучения природы).

Описание умозаключения ещё не есть разумное познание.²⁶⁶

Недостаток умозаключений заключается в том, что они ограничиваются рассудочной формой умозаключений, определения берутся как абстрактные и формальные.

А это непоследовательно, так как 1) в умозаключении существенны их соотношения; и присущность и подведение подразумевают, что единичное, так как ему присуще всеобщее, само есть всеобщее, а всеобщее, так как под него подводится единичное, само есть единичное; 2) умозаключение явно полагает единство как середину, определение умозаключения как раз и есть опосредствование, то есть важны не внешние проявления понятий, а их единство.

В рассмотренных умозаключениях (Е-О-В, О-Е-И, Е-В-О, В-В-В) середина последовательно представлена в каждом из этих определений и истинный результат, проистекающий отсюда, состоит в том, что середина есть не одно из этих определений, а их тотальность.²⁶⁷

Недостаток формального умозаключения, поэтому, кроется не в форме умозаключения, а в том, что эта форма дана как абстрактная, чуждая понятия форма. Абстрактный средний термин – это лишённое понятия качество и поэтому из того же самого среднего термина можно вывести противоположные предикаты. Поэтому силлогистика – хлопотливое, лишённое понятия занятие таким предметом, единственное содержание которого само понятие.²⁶⁸

Числа также лишь лишённый понятия материал, а счётная операция есть внешнее соединение или разделение, механический процесс – почему и были изобретены счётные машины.

С понятиями же нельзя обращаться как с лишённым понятия материалом.²⁶⁹

Такой чуждой понятия трактовкой занимался Лейбниц. Разумное он рассматривал как нечто мертвенное. Это всё бессмысленно – и мысль Лейбница о всеобщей характеристике понятий, и мысль о письменном языке.²⁷⁰

²⁶⁶ То есть, как уже ранее писал Гегель, то, что известно, ещё не есть поэтому познанное.

²⁶⁷ То есть тотальность выступает как деятельное единство.

²⁶⁸ Это о формальной логике.

²⁶⁹ Именно так, как с лишённым понятия материалом, обращается с понятиями позитивизм.

Исчисление Плукэ (немецкого последователя Лейбница и Вольфа) есть самое последовательное и доведённое до абсурда исчисление умозаключений.

Между субъектом и предикатом фиксируется абстрактное их тождество и оно принимается за математическое равенство. Например, в предложении «роза красна» предикат означает не красный цвет вообще, а лишь определённый красный цвет розы; или в предложении «все христиане люди» предикат означает лишь тех людей, которые есть христиане, но далее вытекает, что «евреи не христиане, следовательно, евреи не люди» - и такая вот вычислительная чушь выдаётся за логику (*это логика позитивизма*).

Невозможно механически постичь логику, исчисление здесь не поможет.

В. Умозаключение рефлексии

Движение качественного умозаключения сняло абстрактность его определений. Конкретная определённость есть соотношение других определённостей.

В умозаключении рефлексии средний член положен как тотальность определений. По сравнению с умозаключением рефлексии рассмотренное ранее непосредственное умозаключение есть, неопределённое, так как в нём средний член есть только абстрактная особенность.

Первое умозаключение рефлексии называется умозаключением общности.

а) Умозаключение общности

Умозаключение общности есть совершенное рассудочное умозаключение, но не более того.

Общность ещё не есть всеобщность понятия, а есть внешняя всеобщность рефлексии.

Умозаключение наличного бытия было случайно, так как его средний термин допускал неопределённое множество таких же средних терминов, только других. Но теперь (*в умозаключении общности*) средний член содержит единичность и в силу этого конкретен и он может связывать с субъектом лишь такой предикат, который присущ субъекту как конкретному.

Если в суждении «зелёное или правильное приятно» субъект есть лишь абстракция зелёного или правильности, то в предложении «всё зелёное или правильное приятно» субъектом служат все зелёные или правильные предметы, которые берутся как конкретные со всеми своими свойствами, какими они обладают помимо зелёного цвета и правильности. Это то и есть умозаключение общности.

Но та посылка, которая больше, равна не сама по себе, а сама предполагает заключение, основанием которого она должна быть.

Все люди смертны

Кай – человек

Следовательно, Кай смертен

²⁷⁰ То есть Лейбниц – один из родоначальников позитивизма.

Посылка, которая больше, правильна лишь потому, поскольку правильно заключение. Если бы Кай случайно не был смертен, то посылка, которая больше, была бы неправильна.

в) Индуктивное умозаключение

Умозаключение общности подпадает под схему первой фигуры: E-O-B; индуктивное умозаключение подпадает под схему второй фигуры: B-E-O, так как оно опять имеет серединой единичность, но не абстрактную единичность, а полную, то есть положенную с противоположным ей определением, со всеобщностью.

E
B – E – B
E
E

и так далее до бесконечности.

Индукция – это не умозаключение простого восприятия или случайного наличного бытия, а умозаключение опыта – субъективного соединения единичных в род и связывания рода с некоторой всеобщей определённой, так как эта определённая встречается во всех единичных.

Индукция – это ещё субъективное умозаключение, серединой здесь служат единичные, соединённые через их общность в род. Но лишь в дурной бесконечности a – b – c – d ... составляют род и дают законченный опыт. Таким образом, индуктивное умозаключение остаётся проблематическим.

Опыт, основанный на индукции считается достоверным (у Ленина в «Философских тетрадях» – значимым), хотя восприятие, по общему признанию, не завершено; но полагать, что не может быть никакого случая, противоречащего этому опыту, можно, лишь, поскольку этот опыт истинен в себе и для себя.²⁷¹

Вполне может возникнуть случай, противоречащий опыту и сделанное ранее индуктивное умозаключение окажется ложным.²⁷²

Истина индуктивного умозаключения – это умозаключение, имеющее средним членом такую единичность, которая непосредственно в самой себе и есть всеобщность: это – умозаключение аналогии.

с) Умозаключение аналогии

Его схема E-B-O. Его средний член уже не какое-то отдельное качество, а такая всеобщность, которая есть рефлексия-в-себя чего-то конкретного, его природа.

²⁷¹ «Самая простая истина, самым простым, индуктивным путем полученная, **всегда** неполна, ибо опыт всегда незакончен. Ergo: связь индукции с аналогией – с *догадкой* (научным провидением), относительность всякого знания и абсолютное содержание в каждом шаге познания вперед». «Гегель доказал, что логические формы и законы не пустая оболочка, а *отражение* объективного мира. Вернее, не доказал, а *гениально угадал*». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 162. Здесь же Ленин делает свое знаменитое замечание: «Нельзя вполне понять «Капитала» Маркса и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв *всей* Логике Гегеля. Следовательно, никто из марксистов не понял Маркса ½ века спустя!!»

²⁷² Известная расселовская притча про курицу: «Человек, который все время кормил курицу, однажды вместо кормления отрубает ей голову, демонстрируя тем самым, что для курицы был бы полезен более тонкий взгляд на однородность природы». Бертран Рассел, «Проблемы Философии», <http://www.livelib.ru/book/1000510623>

Земля имеет обитателей
Луна есть некоторая земля
Следовательно, луна имеет обитателей

Здесь средний термин «земля» берётся вначале как конкретное, а затем как всеобщая природа, которая и всеобщая и в данном случае проявляется как единичная (*то есть дело в термине, который не определён и берётся в разных значениях?*).

С. Умозаключение необходимости

Опосредствующее определило себя теперь: 1) как простую всеобщность; 2) как объективную всеобщность, то есть всеобщую природу.

Средний термин умозаключения необходимости есть рефлексия определённости крайних терминов в себя. Крайние термины имеют здесь в среднем термине своё внутреннее тождество, они моменты некоторого необходимого наличного бытия.

а) Категорическое умозаключение

Категорическое умозаключение имеет одной или обеими своими посылками категорическое суждение. Его средний член есть объективная всеобщность.

Это первое умозаключение необходимости, в нём субъект связывается с предикатом через свою субстанцию.

Его схема опять Е-О-В. Но здесь через все три термина проходит сущность, в которой определения единичности, особенности и всеобщности есть лишь формальные моменты. И поэтому категорическое умозаключение в этом смысле уже не субъективное, здесь вместе с указанным тождеством (*единичного, всеобщего и особенного*) начинается объективность.

Это умозаключение связано с содержанием, и поэтому оно есть необходимость, но оно не лишено случайности.²⁷³

(Природа, эта непосредственная цельность, развёртывается в два крайних члена – в логическую идею и дух». «Но дух сесть дух, лишь будучи опосредствован природой». «Именно дух познаёт в природе логическую идею...» - это часть цитат из «Энциклопедии философских наук», приведённые в этом месте Лениным.²⁷⁴)

в) Гипотетическое умозаключение

Его схема: В-Е-О.

Если есть А, то есть В

А есть

Следовательно, есть В

²⁷³ «Если мы рассматриваем понятие свободы как абстрактную противоположность необходимости, то это только рассудочное понятие свободы; истинное же и разумное понятие свободы содержит внутри себя необходимость как снятую» в этом месте Ленин приводит данную цитату Гегеля из «Энциклопедии философских наук». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 163. Очень важно для понимания свободы и необходимости и для понимания разделения понятий рассудка и разума.

²⁷⁴ «Тут действительно три члена: 1) природа; 2) познание человека, = мозг человека (как высший продукт той же природы) и 3) форма отражения природы в познании человека, эта форма и есть понятия, законы, категории etc. Человек не может охватить = отразить = отобразить природы *всей*, полностью, ее «непосредственной цельности», он может лишь *вечно* приближаться к этому, создавая абстракции, понятия, законы, научную картину мира и т.д. и т.п.» В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 164.

Бытие «А» здесь не просто непосредственность, а средний член умозаключения. Условия – это разбросанный материал, ожидающий и требующий своего приложения.²⁷⁵

Абсолютное содержание «А» и «В» - одно и то же, это лишь два различных имени одной и той же основы для представления. Это тождество опосредствующего и опосредствованного.

с) Дизъюнктивное умозаключение

Его схема подпадает под схему третьей фигуры формального умозаключения E-V-O. Но середина здесь – наполненная формой всеобщность, она тотальность, развитая объективная всеобщность.

А есть или В, или С или D
Но А есть В
Следовательно, А не есть ни С, ни D

Или также:

А есть или В, или С, или D
Но А не есть ни С, ни D
Следовательно, А есть В.

«А» здесь выступает не просто как середина, а как род. Здесь снят формализм акта умозаключения. «А» есть субъект не только в посылках, но и в заключении. В первой посылке «А» всеобщее, а в своём предикате «А» есть разделённая на тотальность своих видов всеобщая сфера; во второй посылке «А» дано как определённое или как вид; в заключении «А» положено как исключаящая, единичная определённость.

Это уже не умозаключение, так как здесь середина, положенная как тотальность понятия, содержит оба крайних в их полной определённости.

Да, формализм акта умозаключения снят. Это формальное, или субъективное, состояло в том, что опосредствующим для крайних членов служит понятие как абстрактное определение²⁷⁶ и поэтому оно отлично от этих крайних членов, чьё единство оно составляет.

Разные фигуры умозаключения представляют каждую определённости понятия в отдельности как средний член, который при этом есть понятие как должествование, как требование, чтобы опосредствующее было тотальностью понятия. Разные же роды умозаключения есть ступени наполнения, конкретизации среднего члена.

Если 1) в формальном умозаключении средний член положен как тотальность лишь тем, что все определённости, но каждая в отдельности, выполняют поочередно функцию опосредствования. 2) В умозаключениях рефлексии средний член дан как единство, внешним образом охватывающее собой определения крайних членов. 3) в умозаключении необходимости он определил себя как и развитое, тотальное и в то же время простое единство – и этим сняла себя форма умозаключения, состоявшего в отличии среднего члена от его крайних членов. Тем самым понятие реализовалось. Оно обрело такую реальность, которая есть объективность.

Умозаключение – это опосредствование, полное снятие в своей положенности. И его движение и есть это снятие. Появляется непосредственность, появившаяся через

²⁷⁵ Это очень важное определение условий!

²⁷⁶ То есть мыслимое однобоко, мыслимое каждым по-разному, определённое не до конца, не во всех смыслах.

снятие опосредствования, бытие, которое тождественно с опосредствованием. И есть ещё понятие, воссоздавшее себя из своего инобытия. Это бытие есть суть, которая есть в себе и для себя – объективность.²⁷⁷

Раздел второй Объективность

Экскурс в предыдущие разделы.

Формы непосредственности существуют в разных определениях. 1) Бытие есть первая непосредственность, а наличное бытие – это уже непосредственность с первой определённой; 2) существование вместе с вещью есть непосредственность, возникающая из основания – из снимающего себя опосредствования простой рефлексии сущности. 3) Действительность и субстанциональность есть непосредственность, проистекающая из снятого различия между ещё несущественным существованием, как явлением и его сущностью. 4) Наконец, объективность есть такая непосредственность, к которой понятие определяет себя снятием своей абстрактности и опосредствования.

Философия выбирает из языка повседневной жизни созданного для мира представлений такие выражения, которые кажутся приближающимися к определению понятия.²⁷⁸

Даже в философии различные выражения даются в разных смыслах («бытие», «являться», «объективность»).

У субъективности два значения: 1) как понятие и 2) как противостоящая понятию внешность и случайность. Подобным образом и объективность имеет два значения: 1) противостоять самостоятельному понятию; 2) но и быть при этом чем-то в-себе-и-для-себя-сущим.

В первом смысле здесь объект противостоит субъективно-идеалистическому Я=Я как абсолютной истине.²⁷⁹

В более неопределённом смысле объект означает вообще некоторый предмет для какого-нибудь интереса и деятельности субъекта.

В противоположном смысле «объективное» означает в-себе-и-для-себя-сущее, свободное от ограничения и противоположности. Разумные основоположения, совершенные произведения искусства и др. называются объективными, так как они свободны и выше всякой случайности.²⁸⁰

Хотя разумные, теоретические или нравственные основоположения принадлежат сфере субъективного, сознания, тем не менее, в-себе-и-для-себя-сущее в них называется объективным (например, познание истины состоит в том, чтобы объект познавался свободным от примеси субъективной рефлексии²⁸¹, а праведность состоит в следовании объективным законам, которые не имеют субъективного происхождения и не допускают никакого произвола и никакого превратного толкования их необходимости).²⁸²

²⁷⁷ В последних абзацах – суть всего раздела «субъективность». «Законы логики суть отражения объективного в субъективном сознании человека». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 165.

²⁷⁸ Поэтому бывают расхождения философских понятий с выражениями повседневности.

²⁷⁹ Это укол в сторону философии Фихте.

²⁸⁰ Диалектика субъективного и объективного (последние четыре абзаца).

²⁸¹ О познании истины: важно. Подчеркнуто Лениным в «Философских тетрадях». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 167.

²⁸² Важно: объективное в субъективном!

На данной стадии исследования Гегель рассматривает объективность как в-себе-и-для-себя-сущее-бытие-понятия, которое сняло положенное в его самоопределении опосредствование и сделало его непосредственным соотношением с самим собой.

Таким образом, непосредственность всецело проникнута понятием, а тотальность понятия непосредственно тождественна с его бытием. Понятие движется к объективности как к цели.

Объективность движется через механизм, химизм и телеологию к идее.

Понятие, положенное как соотносящееся в самом себе с объективностью и снимающее через себя свою ущербность – свою субъективность, то тогда внешняя целесообразность становится внутренней целесообразностью и идеей.

Глава первая

Механизм

Механический характер заключается в том, что каково бы ни было соотношение соединяемых объектов, оно чуждо им, не касается их природы, и хотя бы оно и было связано с видимостью чего-то единого, оно всё же остаётся только сложением, смесью, кучей. Механистичность может быть не только материальной, но и духовной. Механическое действие выступает как чисто внешнее.

А. Механический объект

Объект есть в себе и для себя всеобщее – причём, всеобщее не в смысле одинаковости свойств, а в смысле непосредственной единичности.²⁸³

Материя и форма в объекте неразличимы, они слились в тотальность.

Объект не определён, обладает неопределённым многообразием, составляющим неопределимую тотальность. Таким образом, объект есть нечто составное, он агрегат. Однако, он не состоит из атомов, ведь атомы не объекты и не тотальность. Лейбницевская монада могла бы считаться объектом.

Объект, как и наличное бытие вообще, имеет определённость своей тотальности вовне себя, в других объектах, а те тоже в других – и так до бесконечности.

Это некоторая вселенная.

Так как определённость одного объекта заключена в другом объекте, то нет никакой определённой разницы между ними, их постижение тавтологично. Но вместе с этим объекты самостоятельны по отношению друг к другу.

Таким образом, имеется противоречие между полным безразличием объектов друг к другу и тождеством их определённости. Это отрицательное единство многих объектов, всецело отталкивающихся внутри единого процесса друг от друга – механический процесс.²⁸⁴

В. Механический процесс

²⁸³ То, что объединяет единое в целое.

²⁸⁴ Можно сказать, что любое общество, состоящее из борющихся классов, есть по сути своей механический процесс.

Смешиваясь друг с другом, объекты становятся одним объектом, агрегатом.

а) Формальный механический процесс

Механический процесс есть полагание противоречия.²⁸⁵ Воздействие объектов друг на друга есть полагание тождественного соотношения объектов.

Передавание есть распространение вширь. Переданное остаётся тем, что оно есть, оно только распределяется между объектами.

Противодействие равно действию – это проявляется 1) так, что другой объект принял в себя всё всеобщее и в этом смысле деятелен теперь по отношению к первому. Таким образом, противодействие есть то же, что и действие – взаимное отталкивание толчка; 2) переданное объективно, каждый объект не только возвращает всё действие, но и имеет от него свою долю; 3) противодействие есть совершенно отрицательное действие, поскольку объект остаётся собой, то есть объект удерживает свою внешность по отношению к переданной ему всеобщности. Этим действие переходит в покой, поскольку оно – поверхностное действие.

Это возвращение есть продукт механического процесса. Продукт есть объект, вступающий в процесс, он определён только этим движением.²⁸⁶

Продукт есть нечто составное, смешанное, некоторый порядок и расположение частей. Он не самоопределение, а нечто положенное.

в) Реальный механический процесс

Механический процесс переходит в покой. Покой есть определённость, противоположная действованию объекта, но обе эти определённости безразличны объекту.

Первый момент реально механического процесса, как и ранее, передавание. Более слабое может быть охвачено и проникнуто более сильным лишь постольку, поскольку первое принимает его в себя и образует с ним одну сферу. Более слабое защищено от несоразмерно сильного (платок, висящий в воздухе, не пробивается ружейной пулей); в духовной сфере – глупый не впечатляется величию глубокого ума и благородства. Единственно действенное средство против разума – это совсем не связываться с ним.

Соппротивление – это ближайший момент преодоления одного объекта другим. Соппротивление преодолевается.

Насилие на объектом есть нечто чуждое ему. Мощь становится насилием оттого, что она, будучи объективной всеобщностью, тождественна с природой объекта. Мощь как объективная всеобщность и как насилие над объектом есть то, что называют судьбой. Судьба остаётся слепой, если её объективная всеобщность не познаётся субъектом. Судьба живого вообще – это род, который проявляется через бренность живых индивидов, свойственную им в их действительной единичности, а не как роду. Судьбу имеет лишь самосознание, так как оно обладает свободой.

²⁸⁵ То есть любой механический процесс есть внутренний конфликт и может стать конфликтом распавшихся частей. Относительно общества, таким распадом может быть гражданская война.

²⁸⁶ То есть продукт есть результат движения объектов.

Однако, субъект, отчуждающий себя от своей сущности, превращает себя в объект²⁸⁷ и вступает в отношения внешности к своей природе и к механизму.

с) Продукт механического процесса

Продукт формального механизма – это объект вообще, безразличная тотальность, в которой определённость положена. Покой есть отрицательность для-себя-определённости объекта. Объективное бытие объектов как единых, которое есть индивидуальная самостоятельность – есть центр. Разумная судьба – это такая всеобщность, которая обособляет себя в самой себе, спокойное различие, устойчивое в несамостоятельной особенности объектов и в их процессе – закон. Этот результат есть истина и основа механического процесса.

124

С. Абсолютный механизм

а) Центр

Пустое многообразие объекта теперь 1) собрано в объективную единичность, в сосредоточие; 2) есть безразличие к определённости, которая есть теперь внеположность многих объектов. Первая существенная определённость образует собой реальную середину между действующими друг на друга объектами, через которую они соединены в себе и для себя и которая есть их объективная всеобщность. Всем телам свойственно стремление к центру.

Центр, центральное тело уже перестаёт быть просто объектом, так как в объекте определённость несущественна, оно уже есть индивид.

Среди трёх объектов каждый может оказаться средним членом (пример: правительство, граждане-индивиды и их потребности). Каждый здесь проходит через определение среднего члена и крайних членов – эта тотальность есть свободный механизм. Этим всем трём объектам свойственны отношения давления, толчка, притяжения, агрегации и смешения. Порядок есть чисто внешняя определённость объектов, он переходит в имманентное и объективное определение – в закон.

в) Закон

В законе проявляется отличие идеальной реальности объективности от её внешней реальности.

Лишь свободный механизм имеет закон, то есть собственное определение чистой индивидуальности; как различие в самом себе этот закон есть вечный источник само себя возбуждающего движения; соотносясь в идеальности своего различия лишь с собой, закон есть свободная необходимость.²⁸⁸

с) Переход механизма

Закон есть конкретная центричность как всеобщность, непосредственно переходившая в свою объективность.

²⁸⁷ Например, аполитичные люди лишают себя своей сущности и превращают себя в объект.

²⁸⁸ То есть, имеется установленный закон, но можно ему не подчиняться.

Стремление к средоточию превращается в стремление к определённо противоположному объекту; в силу этого сам центр распадается и его отрицательное единство перешло в объективированную противоположность. Поэтому центричность есть теперь соотношение этих отрицательных друг к другу и напряжённых объективностей.

Так свободный механизм определяет себя как химизм.

Глава вторая

Химизм

Химизм в своей объективности есть момент суждения – различия, ставшего объективным и процесса. Химический объект есть объективная тотальность.

125

А. Химический объект

Химический объект отличается от механического тем, что последний есть безразличная к определённости тотальность. Химический же объект, наоборот – ему свойственна определённость и соотношение с другим, а также способ этого соотношения.

Химический объект не может быть понят из его самого²⁸⁹ и бытие одного объекта есть бытие другого. Химический объект есть стремление снять определённость его наличного бытия и дать существование объективной тотальности понятия. Самоопределяясь, химический объект начинает процесс.

В. Химический процесс

Химический процесс начинается с предпосылки, что хотя объекты находятся в напряжении относительно самих себя, они именно поэтому находятся в напряжении прежде всего относительно друг друга; это отношение называется их сродством.

Середина, связывающая крайности, есть 1) в-себе-сущая природа объектов, всё понятие в целом, держащее всё внутри себя; 2) отличается от объектов и существует самостоятельно. Это стихия передавания, дающая возможность существования объектов. В сфере телесного это вода; в сфере духовного это знак, язык.

Отношение объектов в этой стихии есть и спокойное снятие и отрицательное отношение.

Таким образом, процесс угасает, объект становится средним членом нейтральности.

Химический процесс приводит к тому, что объект расщепляется, это расщепление можно рассматривать как восстановление той противоположности напряжённых объектов, с которой начался химизм.

Тотальность химизма заключается в том, что сначала одно и то же объективное целое представлено как самостоятельное отрицательное единство, затем – в среднем

²⁸⁹ Например, человека нельзя понять как сосредоточие химических элементов. Человек – не просто сумма химических элементов, вступивших и вступающих в реакцию. Человек есть нечто другое на другом качественном уровне. Также и лес – это не сосредоточие отдельных деревьев. Вся масса элементарных составляющих человека, леса и человек и лес в своей тотальности – это различные стихии, разные качества.

члене – как реальное единство, и, наконец, как химическая реальность, разложенная на свои абстрактные моменты.²⁹⁰

Далее, химизм возвращается к своему началу, в котором взаимно напряжённые моменты ищут друг друга, а затем соединяются в нечто нейтральное через формальный, внешний средний член. Этим возвращением в своё понятие химизм снимает себя и переходит в некоторую высшую сферу.

С. Переход химизма

Если химически окисляется часть тела и именно эта часть даёт этому телу возможность вступить в нейтральное соединение с другим телом, то эта окислившаяся часть первого тела есть, таким образом, средний член.

Определение химической объективности – быть непосредственностью и внешностью.

Объективное свободное понятие есть цель.

Глава третья

Телеология

Источником целесообразности обычно признают рассудок: для цели необходимо свободное существование понятия. В механизме определённость объекта есть внешняя, в ней нет самоопределения; механизму принято противопоставлять телеологию.

Если механизм и целесообразность (или другие противостоящие понятия!) противостоят друг другу, то их нельзя брать как равнодушные друг к другу. Важно не то, что каждое из них есть, а то, что мы имеем их оба.

Механизм проявляет себя как стремление к тотальности тем, что он старается понять природу саму по себе, как нечто целое, не требующее для своего понятия ничего иного. Такой тотальности нет в цели и в связанном с ней внемировом рассудке. Целесообразность проявляется прежде всего как нечто высшее вообще – после этого безразличие определённости объектов становится благодаря этому существенным.

В механизме они становятся такими благодаря одной лишь форме необходимости.

В телеологии содержание становится важным так как оно предполагает некоторое понятие, нечто в себе и для себя определённое.

Далее идёт новое рассмотрение Гегелем антиномий Канта.

Механическая или химическая техника, будучи по своему характеру определённой извне, сама собой предлагает себя отношению цели.

А. Субъективная цель

Цель есть субъективное понятие как существенное стремление и побуждение к внешнему самополаганию. Она избавлена от перехода в иное. Цель – не сила (сила – это лишь абстрактно внутреннее пока она себя не проявила, то есть обладает наличным

²⁹⁰ Данный абзац описывает метод анализа в его сути.

бытием лишь в своём проявлении, к которому она должна быть кем-то или чем-то побуждена²⁹¹).

Поскольку цель субъективна, её деятельность направлена на внешнюю объективность. Цель есть понятие, возвратившееся к самому себе в объективности.

Поскольку цель есть тотальная рефлексия объективности в себя, то 1) цель конечна (хотя по своей форме она есть бесконечная субъективность); 2) перед собой цель имеет объективный мир (механический и химический), к которому её деятельность относится как к чему-то наличному.

Движение цели можно выразить следующим способом: оно направлено к снятию её предпосылки, то есть непосредственности объекта и к полаганию объекта, как определённого понятием.²⁹² Это отрицательное отношение к объекту есть столь же отрицательное отношение к себе, есть снятие субъективной цели.²⁹³

Реализация цели есть соединение с ней объективного бытия.²⁹⁴

Цель есть внутри себя побуждение к своей реализации. Для достижения цели субъект соотносится с безразличной, внешней объективностью, которая должна быть сделана или равной внутренней определённости (цели?). Эта внешняя объективность называется средством.²⁹⁵

В. Средство

Цель предполагает как внутреннее, положительное (*то, чего нужно достичь*), так и внешнее, объективное мира, безразличного к определению цели (*его можно брать как средство!*). Полагание цели ещё не есть сама осуществлённая цель, а есть лишь её начало. Лишь определённый таким образом объект есть средство.

Цель связывает себя через средство с объективностью, а в объективности – с самой собой. Средство, таким образом, есть средний член умозаключения.

Для своего осуществления цель нуждается в средстве, так как она конечна; нуждается в средстве, то есть в среднем члене, который в то же время имеет вид внешнего наличного бытия, безразличного к самой цели и к её осуществлению.²⁹⁶

Конечность цели состоит в том, что акт её определения вообще внешен самому себе.

Средство есть формальный средний член формального умозаключения, оно есть внешнее по отношению к (первому) крайнему члену – к субъективной цели, а потому и по отношению ко (второму) крайнему – к объективной цели.

Понятие и объективность связаны в средстве лишь внешне – поэтому средство есть чисто механический объект. Соотношение объекта с целью есть посылка, рефлексия цели в саму себя; средство есть присущий цели предикат.

²⁹¹ Важно для понимания категории силы.

²⁹² То есть человек как субъект меняет объект, внешний мир!

²⁹³ В процессе движения к цели меняется не только объект, но и субъект и сама цель.

²⁹⁴ То есть достижение необходимого изменения мира. «На деле цели человека порождены объективным миром и предполагают его, - находят его как данное, наличное. Но *кажется* человеку, что его цели вне мира взяты, от мира независимы («свобода»»). В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 171.

²⁹⁵ Весь пункт крайне важен для понимания категории цели.

²⁹⁶ Важно: диалектика цели и средства.

Средство, как непосредственная объективность обладает по отношению к субъективной цели всеобщностью наличного бытия, которого субъективная единичность цели ещё лишена.

Всеобщность есть соотношение целенаправленной деятельности и средства. Средство есть объект, есть в себе тотальность понятия, оно не в силах сопротивляться цели, в отличие от того, как оно сопротивляется любому другому объекту.

Характерная черта объекта в отношении цели – быть бессильным перед ней и служить ей, она его субъективность или душа, которая имеет в нём свою внешнюю сторону.

Цель действует через средство.²⁹⁷

С. Осуществлённая цель

В своём отношении со средством цель уже рефлексирована в себя; но её объективное возвращение в себя ещё не положено.

Деятельность цели через своё средство ещё направлена против объективности как первоначальной предпосылки – и заключается в том, чтобы быть безразличной к определённости.

То, что цель непосредственно соотносится с объектом и делает его средством, равно как и то, что она через него определяет другой объект, можно рассматривать как насилие, так как цель и объект имеют разную природу.

Будучи конечной, цель имеет конечное содержание, таким образом, она не нечто абсолютное, не есть нечто в себе и для себя разумное.

Средство есть внешний средний член умозаключения – осуществления цели. Поэтому разумность цели проявляет себя в средстве как разумность, сохраняющая себя в этом внешнем ином как раз через эту внешность. Таким образом, средство выше, чем конечные цели внешней целесообразности; плуг нечто более достойное, нежели непосредственно те выгоды, которые доставляются им и служат целями. Орудие сохраняется, между тем как непосредственные выгоды преходящи и забываются. Посредством своих орудий человек обладает властью над внешней природой, хотя по своим целям он скорее подчинён ей.²⁹⁸

Телеологический процесс есть перевод понятия, существующего отчётливо как понятие, в объективность;²⁹⁹ этот перевод в нечто иное, служащее предпосылкой, оказывается слиянием понятия с самим собой через само себя.

²⁹⁷ То есть цель имеет некую власть над средством. Это следует всегда учитывать при любой расстановке сил.

²⁹⁸ В данном абзаце содержатся крайне важные мысли: средство рассматривается как более достойное, нежели цель; диалектика взаимоотношений человека и природы. «Зачатки исторического материализма у Гегеля». «Исторический материализм как одно из применений и развитий гениальных идей – зерен, в зародыше имеющих у Гегеля». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 172.

²⁹⁹ «Когда Гегель старается – иногда даже: тщится и пыжится – подвести целесообразную деятельность человека под категории логики, говоря, что эта деятельность есть «заключение», что субъект (человек) играет роль какого-то «члена» в логической «фигуре» «заключения» и т.п., – то это не только натяжка, не только игра. Тут есть очень глубокое содержание, чисто материалистическое. Надо перевернуть: практическая деятельность человека миллиарды раз должна была приводить сознание человека к

Цель есть в себе и для себя сущая истина механизма. Власть цели над объектом есть это для себя сущее тождество и её деятельность есть проявление этого тождества.

Содержание цели есть слияние понятия с самим собой через само себя.

Во внешности цель имеет свой собственный момент. О телеологической (целеполагающей?) деятельности можно сказать, что в ней конец есть начало, следствие есть основание, действие – причина, что она есть становление уже ставшего, что в ней обретает существование только уже существующее.

Заключение, или продукт целесообразной деятельности (о субъективной цели) есть объект, определённый внешней ему целью, стало быть, то же самое, что и средство. Для объекта безразлично, как его рассматривают – как осуществлённую цель или как средство. То, что должно считаться средством, оно и есть средство, его назначение – быть израсходованным.

Например, дом или часы могут показаться целями по отношению к орудиям их изготовления, но и дом и часы выполняют своё назначение тем, что их употребляют, расходуют, и тому, чем они должны быть, они соответствуют лишь через своё отрицание. Они не соединены с целью положительно, потому что они имеют в самом себе своё самоопределение лишь внешним образом и суть лишь относительные цели или по существу своему лишь средства. Их содержание ограничено, их форма – бесконечное самоопределение понятия.

Определение объекта – быть средством;³⁰⁰ чтобы сделать объект средством субъективной цели вовсе нет необходимости применять насилие, утверждать свою силу. Объект настолько ничтожен, что субъективной цели достаточно утверждения себя самой, разрешения, раскрытия (*самопровозглашения!*).

Понятие для себя – это субъект.³⁰¹

Понятие есть не только долженствование и стремление, но как конкретная тотальность оно тождественно с непосредственной объективностью.³⁰²

Понятие имеющее внешность, но в этой внешней тотальности обладающее самоопределяющим тождеством – такое понятие есть теперь идея (*то есть объективное понятие*).

Раздел третий

Идея

повторению разных логических фигур, дабы эти фигуры могли получить значение аксиом. Это NOTA BENE». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 172.

³⁰⁰ То, что рассматривается как объект, всегда рассматривается как возможное, потенциальное или уже действующее средство. Если речь идёт о людях или о целых социальных группах – то важно понимать, кто выступает как субъект, а кто только как объект, а значит, является и средством, тем, чем манипулируют субъекты.

³⁰¹ Это человек или класс, который действует. Подлинный исторический субъект – это класс. Рабочий класс как класс для себя – знает, чего хочет и организованно движется к достижению цели.

³⁰² «Замечательно: к «идее» как совпадению понятия с объектом, к идее как истине, Гегель подходит через практическую, целесообразную деятельность человека. Вплотную подход к тому, что практикой своей доказывает человек объективную правильность своих идей, понятий, знаний, науки». «От субъективного понятия и субъективной цели к объективной истине». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 173.

Идея есть адекватное понятие, объективно истинное или истинное, как таковое. Нечто имеет истину лишь поскольку оно идея.

Выражение «идея» в обыденном употреблении применяется и для обозначения понятия и даже для обозначения простого представления («у меня нет пока идеи об этом доме» - то есть, нет представления).

Кант реабилитировал выражение «идея» как «понятие разума», или «понятие о безусловном». Понятия разума по Канту служат для понятийного постижения, а понятия рассудка – для понимания восприятий. Гегель опять надсмехается над Кантом: «понятие разума» нескладное выражение, так как «понятие» – это вообще нечто, относящееся к разуму, а ведь разум отличают от рассудка.

Идея есть разумное. Следует отвергнуть оценку идеи как чего-то недействительного («эти мысли пока только идеи» и т.п.). Но и далее, Кант считает, что «нет ничего более вредного и менее достойного философа, чем невежественные ссылки на мнимо противоречащий идее опыт».³⁰³ Кант считает идею чем-то необходимым, целью, которую следует ставить себе как прообраз для некоего максимума, стремясь как можно больше приблизить к ней состояние действительности.

Но Гегель по этому поводу возражает: так как идея есть единство понятия и объективности, истинное, то её следует рассматривать не только как цель, к которой надлежит приближаться, но которая сама всегда остаётся чем-то потусторонним, а так, что всё действительное есть лишь постольку, поскольку оно имеет внутри себя идею и выражает её.³⁰⁴

Предметы, объективный и субъективный мир не только должны вообще совпадать с идеей, но и есть это совпадение реальности и понятия. Реальность, не соответствующая понятию, есть просто явление, нечто субъективное, случайное, произвольное, то, что не есть истина.

Человек (и живое вообще) мёртв, когда в нём отделяются друг от друга душа и тело. Мёртвая природа есть субъективная абстракция мыслимой формы и бесформенной материи.

Дух, если бы он не был идеей, единством своего понятия с собой, понятием, имеющим своей реальностью само понятие, был бы мёртвым духом, лишённым духа материальным объектом.

Бытие достигло значения истины, поскольку идея есть единство понятия и реальности; бытием обладает теперь, следовательно, лишь то, что есть идея.

Действительные вещи не совпадают с идеей потому, что у неё самой ограниченное содержание; она есть и единство понятия и реальности – и их различие.

Всё, что в реальности существует (государство, церковь и т.д.), даже то, что не соответствует понятию, поскольку оно существует, всё ещё есть идея; индивиды всё ещё повинуются властвующему понятию.

Идея есть и истинное бытие, единство понятия и реальности, но и более определённый смысл единства субъективного понятия и объективности.

³⁰³ Получается, что по Канту практика не является критерием истины. Это важно для понимания Канта!

³⁰⁴ Проявление идеализма Гегеля.

Ведь понятие как таковое само уже есть тождество себя и реальности; выражение «реальность» не означает вообще ничего другого, кроме «определённого бытия».

Идея становится понятием, которое из объективного выделяется как субъективное – это тождество есть субъект-объект.

Идея имеет свою реальность в той или иной материальности, которая выступает как становление.³⁰⁵

Таким образом, идея есть: 1) простая истина, тождество понятия и объективности как всеобщее; 2) соотношение для-себя-сущей субъективности простого понятия и его отличенной от неё объективности.

Тождество идеи с самой собой составляет одно целое с процессом.³⁰⁶

Следовательно: 1) идея есть жизнь, а форма существования идеи – единичность. Но рефлексия её абсолютного процесса в самого себя есть снятие этой непосредственной единичности;³⁰⁷ 2) идея есть идея истинного и благого как познание и воля. Эта деятельность (по Гегелю) и есть деятельность духа. 3) Дух познаёт идею как свою абсолютную истину, истину сущую в себе и для себя – бесконечную идею, в которой процесс познания и действие уравнились друг с другом и которая есть абсолютное знание самой себя.³⁰⁸

Глава первая

Жизнь

Обычно считается, что логика занимается мёртвыми формами жизни. Однако, предмет логики – абсолютная истина, которая есть процесс познания. В первую очередь познание должно обращать внимание на непосредственную идею – а она и есть жизнь.

Но Гегель различает природное многообразие жизни и жизнь в идее. Предпосылка жизни в идее – понятие, которое, с одной стороны, субъективное, а с другой – объективное.

В природе жизнь есть высшая ступень достигаемая природой в её внешности благодаря тому, что она перемещается в себя и снимает себя в субъективности.³⁰⁹

В логике же жизнь есть понятие, выступавшее ранее как субъективное и ставшее душой самой жизни.³¹⁰

³⁰⁵ Маркс в работе «Критика гегелевской философии права» развил эту мысль: идея становится материальной силой, когда она овладевает массами.

³⁰⁶ «Познание есть вечное, бесконечное приближение мышления к объекту. *Отражение* природы в мысли человека надо понимать не «мертво», не «абстрактно», *не без движения, не без противоречий*, а в вечном **процессе** движения, возникновения противоречий и разрешения их». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 177.

³⁰⁷ «Отдельное бытие (предмет, явление etc.) есть (лишь) **одна сторона** идеи (истины). Для истины нужны еще другие стороны **действительности**, которые тоже лишь кажутся самостоятельными и отдельными (особо для себя существующими). *Лишь в их совокупности и в их отношении* реализуется истина». «Совокупность всех сторон явления, действительности и их (взаимо)отношения – вот из чего складывается истина. Отношения (= переходы = противоречия) понятий = главное содержание логики, **причем** эти понятия (и их отношения, переходы, противоречия) показаны как отражение объективного мира. Диалектика *вещей* создает диалектику *идей*, а не наоборот». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 178.

³⁰⁸ Движение от животного мира к человеческому обществу, распадающемуся на индивиды и движущемуся далее к обобществившемуся человечеству – вот что отсвечивает в «идее» Гегеля!

³⁰⁹ То есть жизнь существует в лице смертных живых существ.

В духе жизнь являет себя, с одной стороны, как противостоящая ему, с другой – как положенная единой с ним; а это единство и порождено исключительно духом.

Для духа жизнь есть средство, но, с другой стороны, он сам есть живой индивид. Это единство духа с живой телесностью есть идеал.

Таким образом, жизнь есть 1) живой индивид, которая есть для себя субъективная тотальность, он выступает в качестве предпосылки как безразличный к объективности. 2) Жизнь есть жизненный процесс, состоящий в снятии своей предпосылки,³¹¹ в полагании безразличной к жизни объективности как отрицательной и в осуществлении себя как мощи объективности и её отрицательного единства. Этим жизнь делает себя всеобщим, которое есть единство самого себя и своего иного. 3) Жизнь поэтому есть процесс рода, заключающийся в том, что она снимает свою порозненность и относится к своему объективному наличному бытию как к самой себе.³¹²

Этот процесс есть возвращение к первому расщеплению, становление новой индивидуальности. И это же переход к процессу познания.³¹³

А. Живой индивид

Понятие жизни или всеобщая жизнь есть непосредственная идея.³¹⁴

Живой индивид есть, в первую очередь, жизнь как душа, как понятие самого себя, как начинающий самодвижущий принцип (ибо жизнь вообще состоит из живых индивидов). Живое обладает телесностью как реальность, то есть от природы.

Объективность живого есть организм: она средство, орудие цели. По своей внешности организм есть многообразие не частей, а членов, которые 1) отделимы, поскольку они внешние; но когда их отделяют, они уже подчиняются химическим и механическим законам объективности (то есть разлагаются, перестают быть членами); 2) Их внешность противостоит отрицательному единству живой индивидуальности.

Живой индивидуальности присущ процесс.³¹⁵

Живая объективность индивида одушевлена понятием и, следовательно, содержит в себе всеобщность, особенность и единичность. Они проявляются соответственно как чувствительность (*всеобщность*), раздражимость (*особенность*) и воспроизведение (*единичность, точнее, отрицательная единичность*).

Каждый из трёх моментов есть тотальность всех.

Вместе с воспроизведением, как моментом единичности, живое полагает себя как действительную индивидуальность.

Процесс жизни, замкнутый внутри индивида, переходит в отношение объективности. Через воспроизведение индивид становится тотальностью.

³¹⁰ «Моменты познания(= «идеи») человеком природы – вот что такое категории логики». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 180.

³¹¹ В смерти и рождении индивидов, в смене поколений!

³¹² «Истина есть процесс. От субъективной идеи человек идет к объективной истине *через* «практику» (и технику)». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 183.

³¹³ В свете данного знания, что такое человек будущего? Человек вообще?

³¹⁴ Это так даже с материалистической точки зрения. Невозможно представить жизнь вообще, а только как конкретное её воплощение. Только идея о жизни вообще, выявление того общего, чем обладают все живые организмы приводит нас к пониманию всеобщей жизни как чего-то единого.

³¹⁵ То есть жизнь есть процесс!

В. Процесс жизни

Живой индивид полагает окружающую его непосредственную объективность как средство. Этот процесс начинается с потребности.

Боль есть преимущество живых существ; в боли проявляется отрицательность живых существ; эта отрицательность самих себя для живых существ есть для них их бытие. Это расщепление внутри себя для живого есть чувство.

Субъект совершает насилие над объектом. Индивид усваивает объект, лишает его специфичности и сообщает ему в качестве субстанции свою субъективность.³¹⁶

В слиянии индивида со своей объективностью он снимает свою особенность и возводит себя во всеобщность. Жизнь через внешний жизненный процесс положена собой как реальная всеобщая жизнь, как род.

133

С. Род

Род есть тождество индивида со своим ранее безразличным инобытием. Благодаря роду живое относится к самому себе как к другому живому. Отношение рода есть тождество индивидуального самоощущения в чём-то таком, что в то же время есть другой самостоятельный индивид – это противоречие.³¹⁷ Живое тем самым есть импульс.

Род есть завершение идеи жизни (?). Хотя индивид в себе есть род, но для себя он не род; то, что есть для него, это ещё только другой живой индивид.

Индивид имеет желание реализовать себя как всеобщее. Но это влечение к роду может реализовать себя лишь снятием ещё обособленных друг от друга единичных индивидуальностей.³¹⁸

Рефлексия рода в себя есть то, благодаря чему он обретает действительность, так как в нём полагается момент отрицательного единства и индивидуальности – размножение живых поколений. В продолжении рода умирает непосредственность живой индивидуальности; смерть этой жизни есть возникновение духа. Идея, которая как род есть в себе и для себя, всеобщее, имеющее своей определённой и наличным бытием всеобщность – идея познания.³¹⁹

Глава вторая

Идея познания

Жизнь есть непосредственная идея, то есть идея как её ещё не реализованное в себе самое понятие. В своём суждении идея есть познание вообще. Мышление, дух, самосознание есть определения идеи, поскольку она имеет своим предметом самое себя и поскольку её наличное бытие, то есть определённость её бытия, есть её собственное отличие от самой себя.

³¹⁶ Люди меняют мир под себя!

³¹⁷ Говоря о людях, всё время возникает противоречие общества и индивида, но при этом общество состоит из индивидов и всё, что есть в индивидах человеческого есть в них общественное. И отношения человека и общества есть отношения части и целого.

³¹⁸ То есть человечество стремится к всё большему единению.

³¹⁹ Идея познания есть главная идея развивающегося человека и человечества!

Метафизика духа (души) вращалась вокруг определений субстанции, простоты, имматериальности, то есть вокруг представления о духе.³²⁰

Для того, чтобы судить о «Я», я уже должен пользоваться этим «Я». Нельзя называть неудобством природу самосознания, то, что «Я» мыслит само себя. Камень не страдает этим неудобством, он не пользуется самим собой, за него это делает кто-то другой.

Даже метафизика – та, которая ограничивалась неподвижными понятиями рассудка и не возвышалась до диалектики – имела своей целью познать истину. Кантовская критика метафизики устранила саму эту цель: познание истины – это по Канту отказ от философии. Поиск истины считается в кантовской критике запредельным, на что разум не имеет никаких прав.

Далее, Гегель пишет, что в контексте его (Гегеля) изложения из идеи жизни произошла идея духа, или, что то же самое, истиной идеи жизни оказалась идея духа.

В системе монад душа есть такой же атом, как и атомы материи вообще.

Феноменология духа есть наука, находящаяся посередине между наукой о природном духе и наукой о духе как таковом, и рассматривающая в то же время для себя сущий дух в его соотношении со своим иным, которое есть в себе сущий объект, рассматривающая дух как являющийся, представляющий себя в противоположности самому себе. Высшая истина такой формы – дух для себя.

Идея же духа составляет предмет логики. Идея есть цель, которая должна реализовать самого себя, ищет она истинное – тождество самого понятия и реальности. Именно понятие действует в предмете, соотносится в нём с собой, и, сообщая себе в объекте свою реальность, находит истину.³²¹

Непосредственно идея явления есть теоретическая идея, познание как таковое.

А. Идея истинного

Субъективная идея есть прежде всего импульс, так как она есть противоречие понятия – иметь себя предметом и быть для себя реальностью. Импульс имеет определённую снять свою субъективность, превратить свою абстрактную реальность в конкретную и наполнить её содержанием мира. Кроме того, импульс есть импульс истины, поскольку она имеется в познании, то есть импульс истины как теоретической идеи в её собственном смысле.

Далее, Гегель пишет, что в последнее время (*как и в наше время!*) принято приписывать объекту некую неведомую вещьность-в-себе за пределами познания, и эта вещьность в себе и истина рассматриваются как нечто потустороннее для познания. Категории и определения мысли здесь рассматриваются как лишь субъективные³²²

³²⁰ Другими словами познание всегда вращалось вокруг вопроса о соотношении бытия и сознания.

³²¹ «Чтобы понять, нужно эмпирически начать понимание, изучение, от эмпирии подняться к общему. Чтобы научиться плавать, надо лезть в воду». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 187.

³²² То есть существует целое направление философии, которое отрицает или ограничивает возможности познания и Гегель совершенно правильно ведёт линию против данного течения. «Конечный, преходящий, относительный, условный характер человеческого познания (его категорий, причинности и т.д. и т.д.) Кант принял за субъективизм, а не за диалектику идеи (= самой природы), оторвав познание от объекта». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 189.

Аналитическое познание – это не просто применение логических определений, а ещё и воспринимание и постигание их как найденный в наличии.³²³

а) Аналитическое познание

Принято считать, что аналитическое познание есть движение от известного к неизвестному, а синтетическое познание – от неизвестного к известному.

Однако, познание, если уж оно началось, всегда движется от известного к неизвестному.

Аналитическое познание начинает с предмета, выступающего в качестве предпосылки.

Из самой идеи познания следует, что деятельность субъективного понятия должна рассматриваться как развитие того, что уже есть в объекте, так как сам объект есть тотальность понятия.³²⁴

Субъективный идеализм и так называемый «реализм», понимающий субъективное понятие как пустое тождество, принимающее в себя определения мысли извне, нельзя отделять друг от друга; логическое в своей абстрактной форме, в которой оно проявляется в анализе, конечно, дано лишь в познании, равно как, наоборот, оно есть не только нечто положенное, но нечто в себе сущее.³²⁵

Таким образом, аналитическое познание есть превращение данного материала в логические определения.³²⁶ Однако познание должно быть движением вперёд, некоторым развитием различий. Переход от целого к части или от причины к действию – это не есть движение вперёд, поскольку то, что перечислено, есть готовые отношения.

Арифметику и более общие науки о дискретной величине принято называть аналитической наукой и анализом. Материал арифметики и алгебры – это уже нечто, сделанное совершенно абстрактным и неопределённым, стёрты всякие специфические черты отношения и всякая связь с внешним миром.

То есть арифметика и алгебра есть пустое движение абстрактных величин.³²⁷

Величина есть ставшая безразличной определённости, в ней нет никакой такой определённости, которая была бы дана познанию.

Анализ становится синтетическим если он приходит к таким определениям, которые уже не положены самими задачами. Так, например, $5+7=12$ – это не синтетический анализ, здесь по сути дана просто тавтология $12=12$; более соответствуют синтетическому анализу тригонометрические и степенные уравнения и задачи.

в) Синтетическое познание

³²³ По вопросу взаимодействия процессов анализа и синтеза есть следующая хорошая статья: М.К. Мамардашвили, Процессы анализа и синтеза, http://philosophy.ru/library/mmk/an_synth.html

³²⁴ Материализм с этим не согласен. Это понятие есть тотальность объекта!

³²⁵ «Логические понятия субъективны, пока остаются «абстрактными», в своей абстрактной форме, но в то же время выражают и вещи в себе. Природа *и* конкретна *и* абстрактна, *и* явление *и* суть, *и* мгновение *и* отношение. Человеческие понятия субъективны в своей абстрактности, оторванности, но объективны в целом, в процессе, в итоге, в тенденции, в источнике». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 190.

³²⁶ То есть познать предмет значит выразить его логически.

³²⁷ Движение того, что уже заформализованно и качественно обезличено.

Аналитическое познание есть первая предпосылка всего умозаключения – непосредственное соотношение понятия с объектом; тождество есть поэтому то определение, которое это познание признаёт своим, и это познание есть лишь схватывание того, что есть.

Синтетическое познание стремится к постижению в понятиях того, что есть, то есть к схватыванию многообразия определений в их единстве; оно есть поэтому вторая посылка умозаключения, в которой оказывается соотнесённым разное, как таковое. Его цель поэтому – необходимость вообще.

То есть в синтезе – соединённые разные моменты соединены, с одной стороны, в некотором отношении, в котором они столь же соединены друг с другом, сколь и безразличны друг к другу и самостоятельны по отношению друг к другу; с другой же стороны, они соединены в понятии; понятие есть их простое, но определённое единство. Синтетическое познание, прежде всего, переходит от абсолютного тождества к отношению или от бытия к рефлексии.

Хотя синтетическое познание и имеет своим содержанием также и определения понятия и, хотя объект в них положен, однако эти определения находятся ещё в отношении друг к другу или в непосредственном единстве, но не в том единстве, благодаря которому понятие существует как субъект. В этом существует конечность синтетического познания.

Моменты синтетического познания

Дефиниция

Данную объективность превращают в понятия; моменты понятия: всеобщность, особенность и единичность.³²⁸ Единичное – это сам объект как непосредственное представление, то, что подлежит дефиниции.

Дефиниция сводит предмет к понятию и отбрасывает его внешние черты, которые необходимы для его существования; она абстрагирует понятие от того, что даёт ему возможность переходить в идею и во внешнее существование. Дефиниция сводит богатство многообразных определений созерцаемого наличного бытия к простейшим моментам.

Тут есть трудность – какие моменты считать внешними, а какие рассматривать как принадлежащие понятийному определению предмета. Наиболее сложными для дефиниции являются конкретные объекты, природа и дух – они вещи со многими свойствами. Здесь важно постичь, каков их ближайший род, а затем, каково их видовое отличие. Единственный критерий здесь – само наличное бытие.

Важно такое свойство, как всеобщность во времени.³²⁹

Дефиниция есть по сути первое, ещё не развитое понятие, схватывание простой определённости предмета.³³⁰ Поэтому дефиниция отказывается от настоящих определений понятия и довольствуется признаками, то есть такими определениями,

³²⁸ Эти моменты отражают окружающую действительность и превращают её в понятия. Это проявление материализма в философии Гегеля или нет?

³²⁹ То есть понимание, что постоянно, а что преходяще и временно.

³³⁰ Плохой дом, плохое государство тем не менее остаются домом и государством.

существенность которых для самого предмета безразлична. Например, мочка уха есть только у человека и отсутствует у животных, но это лишь признак, но совсем не существенное отличие людей от животных.

Выражая понятие как нечто непосредственное, дефиниция отказывается от постижения самого понятия.

Членение

Всеобщее должно расчлениваться на особенности, поэтому необходимость членения заключена во всеобщем, оно есть предпосылка для членения, а необходимость перейти к членению заключена в особенном.

Принадлежащее понятию движение от всеобщего к особенному составляет основу и возможность синтетической науки, некоторой системы и семантического познания.

Познание как постижение начинает рассмотрение предмета с простого, выделенного из конкретного. Но это не созерцание (*то есть не отказ от науки*). Путь постижения – это путь сообразный не с природой, а с познанием.

Простое есть более всеобщее, а конкретное как в себе различенное и опосредствованное есть то, что предполагает переход от чего-то первого. При обучении чтению начинают не с чтения слов или слогов, а с элементов слов и слогов и со знаков абстрактных звуков; в буквенном письме разложение конкретного слова на его абстрактные звуки и их знаки уже произведено и обучение чтению именно поэтому становится одним из первых занятий абстрактными предметами.

В геометрии начинают не с объёмных фигур, а с точек и линий, а затем с плоских фигур. То же и с другими науками. Повсюду, во всех областях познания абстрактное должно составлять начало и ту стихию, в которой и из которой развёртываются особенности и богатые образы конкретного.

Каждое всеобщее само есть определённое, для которого есть ещё более высшее всеобщее – и так до бесконечности (это звенья членения).

Отношения звеньев членения – видов – друг к другу имеет только то всеобщее определение, что они определены друг относительно друга по принятому основанию членения.

Исчерпывать понятие должно не членение, а каждое отдельное звено членения. Если к известным 67 видам попугаев найдут ещё дюжину видов, это для исчерпывания рода безразлично. Требование исчерпывания есть лишь тавтологическое положение: все виды должны быть перечислены полностью. Но в реальности могут быть найдены виды, которые не подходят под принятое определение рода. Поэтому род чаще принимается на основе смутного представления обо всём облике, чем на основании того или иного признака. Принятие того или иного признака за отличительные черты рода – игра произвола.

Какую же часть конкретного надо удержать для осуществления классификации?

Природа сама проявляет случайность в проявлениях членения. В природе понятие нередко воплощено, отсюда – полное равнодушие друг к другу различных противоречащих моментов. Поэтому часто в качестве принципа членения берётся число.

Инстинкт разума выбирает такие основания для членения и такие членения, которые оказываются более соответствующими принятию.³³¹

Например, для животных применяют в качестве основания для членения орудия принятия пищи, а для растений – органы оплодотворения.³³²

Научное положение

Третья ступень познания, направляющаяся к определениям понятия, составляет переход особенности в единичность; единичность составляет содержание научного положения. То есть соотносящаяся с собой определённая, различие предмета внутри самого себя и соотношение различных определённостей друг с другом – вот что должно быть здесь рассмотрено.

Дефиниция содержит лишь одну определённую; членение – определённая по отношению к другим определённым; в порознении предмет распадается внутри самого себя на свои моменты.

Научное положение рассматривает идею, которая есть единство понятия и реальности.

Найденное в наличии содержание лишь показывается, научное же положение должно быть доказано.

Познание отличается от простого восприятия и представления именно формой понятия вообще, которую он сообщает содержанию, это осуществляется им в дефиниции и членении.

Недоказуемые определения называются аксиомами. Аксиомы – это нечто относительно первое (но не абсолютно первое!). Единство исчерпывающих определённостей содержания равно понятию.

Аксиомы, которые можно доказать (пусть даже положениями другой науки) есть тавтологии. Другими словами, это теоремы.

Геометрия Евклида – яркий пример синтетического метода.³³³ Это переход от всеобщего к единичности.³³⁴

Но любое научное положение должно быть доказано. Опосредствующие определения, используемые для доказательства, должны быть заимствованы откуда-то извне как предварительный материал для остова доказательства. Эта подготовка есть построение.

Доказательство содержит опосредствование того, что в теореме выражено как взаимосвязанное.

Доказательство – это не генезис отношения, составляющего содержание теоремы; необходимость доказательства имеется лишь для понимания, а всё доказательство – лишь для субъективных целей познания.

³³¹ Почему Гегель не называет их существенными признаками?

³³² Если применять термин «существенный признак», то для классификации и членения необходимо брать именно его, как определяющего принцип членения. Существенный признак здесь – наивысшая определённая.

³³³ То есть движение «аксиомы – простые теоремы – сложные теоремы».

³³⁴ Переход от абстракций к реальному единичному объёмному предмету.

Блестящий пример синтетического метода являет собой наука геометрия, но его неуместно применяли и к другим наукам (Спиноза, Кант) и даже к философии. Геометрия есть наука о величинах, поэтому для неё более всего подходит формальное умозаключение, поскольку в ней рассматривают только количественное определение и абстрагируются от качественного, то она может держаться в пределах формального тождества. В геометрии в силу её абстрактности угасли краски и исчезли другие чувственные свойства.

Смолкает любой интерес, затрагивающий живую индивидуальность. Остаётся лишь чувственное созерцание.³³⁵

Но ни одна наука не создаётся через созерцание, а создаётся единственно через мышление.

В силу того, что геометрическое пространство есть абстракция, геометрия есть простая наука о конечном, которое сравнивают по величине и единство которого есть внешнее единство, равенство. Но, подходя к сравнению количественно различных фигур, геометрия выводится за пределы конечности к бесконечности. Конечная наука здесь достигает своей границы. Алгебра также натывается на свою границу – как и другие науки.

В науках есть их предпосылки, которые вначале надо слепо принимать, чтобы потом проникнуть в эти науки.

Неуместно применять синтетический метод к строго аналитической науке.³³⁶

Кант показал, что строгие доказательства могут приводить и к антиномиям (противоречиям). Но Кант делал из этого вывод, что недостаточность познания заключена в субъективности.³³⁷ Таким образом, в синтетическом познании идея достигает своей цели лишь в той мере, в какой понятие становится чем-то для понятия.

Поскольку понятие есть теперь для себя в-себе-и-для-себя-определённое понятие, идея есть практическая идея, действие.

В. Идея блага

Так как понятие есть и предмет самого себя и определено в себе и для себя, то субъект определён по отношению к себе как единичное. Как субъективное, понятие имеет в себе некое в себе сущее инобытие; оно есть побуждение реализовать себя, цель, которая хочет через самое себя сообщить себе объективность в объективном мире и осуществить себя. В теоретической идее субъективное понятие как всеобщее, как в себе и для себя лишённое определений противостоит объективному миру, из которого оно черпает определенное содержание и наполнение. В практической же идее это понятие как действительное противостоит действительному. Но достоверность самого себя,

³³⁵ Например, созерцание абстрактных геометрических фигур.

³³⁶ Например, применял довольно неуклюже синтетический метод архитектор Вольф. Он писал, что окно должно быть таким широким, чтобы двое могли лечь рядом и давал этому требованию «доказательство», по форме наукообразное: люди часто ложатся рядом на окно, поэтому и окно должно быть широким, чтобы двое могли лечь рядом. Довольно смешно.

³³⁷ Этим путём Кант и пришёл к агностицизму.

которой субъект обладает в своей в себе и для себя определенности, есть достоверность его действительности и недействительности мира.³³⁸

Определённость, содержащаяся в понятии, равная ему и заключающая в себе требование единичной внешней действительности, есть благо. Оно выступает с достоинством чего-то абсолютного, ибо оно тотальность понятия внутри себя, объективное, имеющее в то же время форму свободного единства и субъективности. Эта идея выше идеи рассматриваемого нами познания, ибо она обладает достоинством не только всеобщего, но и просто действительного.³³⁹

Благо есть побуждение реализовать себя.³⁴⁰

Определённость, содержащаяся в понятии, равная ему и заключающая в себе требование единичной внешней действительности, есть благо.

Благо как цель получает свою истинность не только через реализацию, идея блага уже сама по себе есть истинное. Если благо фиксируется как нечто конечное, то оно не может избежать судьбы конечного.³⁴¹

Благо всегда остаётся некоторым долженствованием,³⁴² так как если его осуществить в реальности, то наличное бытие всё равно остаётся конечным.³⁴³

Практической идее недостаёт момента самого сознания в собственном смысле – то есть практической идее не хватает момента теоретической идеи.³⁴⁴

Идея блага может найти своё дополнение единственно в идее истинного.

³³⁸ «Другими словами: сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 194.

³³⁹ «**Практика выше (теоретического) познания**, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 195.

«Деятельность человека, составившего себе объективную картину мира, **изменяет** внешнюю действительность, уничтожает ее определенность (= меняет те или иные ее стороны, качества) и таким образом отнимает у нее черты кажимости, внешности и ничтожности, делает ее само-в-себе и само-для-себя сущей (= объективно истинной)». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 199.

³⁴⁰ Получается, что понятие требует движения! «Результат действия есть проверка субъективного познания и критерий **истинносущей объективности**». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 200.

³⁴¹ А именно: благо не может избежать своего конца!

³⁴² «Добро, благо, благие стремления остаются **субъективным долженствованием...**». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 196.

³⁴³ И тогда в какой-то момент благо перестает быть благом.

³⁴⁴ «Теоретическое познание должно дать объект в его необходимости, в его всесторонних отношениях, в его противоречивом движении в себе и для себя. Но человеческое понятие эту объективную истину познания «окончательно» ухватывает, уловляет, овладевает ею лишь когда понятие становится «для себя бытием» в смысле практики. Т.е. практика человека и человечества есть проверка, критерий объективности познания». «Несомненно, практика стоит у Гегеля, как звено, в анализе процесса познания и именно как переход к объективной («абсолютной», по Гегелю) истине. Маркс, следовательно, непосредственно к Гегелю примыкает, вводя критерий практики в теорию познания: см. тезисы о Фейербахе». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 193. «Познание ... находит перед собой истинно сущее как независимо от субъективных мнений (полагагия) наличную действительность. (Это чистый материализм!) Воля человека, его практика, сама препятствует достижению своей цели... тем, что отделяет себя от познания и не признает внешней действительности за истинно-сущее (за объективную истину). Необходимо *соединение познания и практики*». «Утверждение, что фигуры логики инобытием своим имеют практику человека – это абсолютный идеализм! «Наоборот: практика человека, миллиарды раз повторяясь, закрепляется в сознании человека фигурами логики. Фигуры эти имеют прочность предрассудка, аксиоматический характер именно (и только) в силу этого миллиардного повторения». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 198. Единство теоретической идеи (познания) и практики в сумме дают объективную истину.

Глава третья

Абсолютная идея

Абсолютная идея есть тождество теоретической и практической идей, каждая из которых, взятая отдельно, ещё односторонняя и имеет внутри себя идею лишь как искомое потустороннее и недостижимую цель; поэтому каждая из них есть синтез стремления.

Абсолютная идея есть разумное понятие, которое в своей реальности лишь сливается с самим собой; она есть возврат к жизни. Единственно лишь Абсолютная идея есть бытие, непреходящая жизнь, знающая себя истина и вся истина. Всё остальное есть заблуждение, смутность, мнение, стремление, произвол и бренность.

Абсолютная идея – единственный предмет и содержание философии. Она может иметь разные формы, и задачи философии заключаются в том, чтобы познать в них абсолютную идею.

Логическое в абсолютной идее может быть одним из способов её постижения. В логическом заключены и все другие способы.

Логика изображает самодвижение абсолютной идеи как первоначальное слово. Определённость идеи и всё развёртывание этой определённости и составили предмет науки логики. Из этого развёртывания абсолютная идея возникла для себя.

Всеобщность формы – это метод.

Метод на первый взгляд представляется просто способом познания. Метод возник как само себя знающее понятие, имеющее своим предметом себя, как полное соответствие между понятием и его реальностью, как существование, которое есть само понятие. То есть метод есть движение самого понятия.

Метод есть душа и субстанция – нечто постигнуто в понятии и познано в своей истине лишь тогда, когда оно полностью подчинено методу. В ищущем познании метод есть орудие и средство познающей деятельности. Метод есть такое орудие, которое есть находящееся на субъективной стороне средство, с помощью которого субъективная сторона соотносится с объектом.

То, что составляет метод – это определения самого понятия и их соотношения.

Всякое начало должно быть сделано с абсолютного, равно как и всякое движение вперёд есть лишь изображение абсолютного. Но движение вперёд не есть что-то лишнее; оно было бы таковым, если бы то, с чего начинают, уже было бы поистине абсолютным; движение вперёд состоит в том, что всеобщее определяет само себя и есть всеобщее для себя. Лишь в своём завершении оно абсолютное.

Абсолютный метод проявляется не как внешняя рефлексия, а берёт определённое из самого предмета, так как сам этот предмет есть имманентный принцип и душа. Это есть то, что Платон требовал от познания: рассматривать вещи в себе и для себя самих, с одной стороны, в их всеобщности, с другой – не отклоняться от них, хватаясь за побочные обстоятельства, примеры и сравнения, и иметь ввиду единственно лишь эти вещи и доводить до сознания то, что в них имманентно. Метод абсолютного познания аналитичен и синтетичен одновременно.

Этот столь же синтетический, сколь и аналитический момент суждения, в силу которого первоначальное всеобщее определяет себя из самого себя как иное по отношению к себе должен быть назван диалектическим.³⁴⁵

Творцом диалектики был Платон. Диалектику часто рассматривали как искусство, как будто она основывается на каком-то субъективном таланте, а не принадлежит к объективности понятия (Диоген Лаэртский говорит, что Фалес – творец философии природы, Сократ – моральной философии, а Платон был творец третьей науки, относящейся к философии – диалектики).

Платон применял диалектику против представлений и понятий своего времени, в особенности против софистов.

Скептицизм использовал диалектику для вывода противоречия и ничтожности любых выдвинутых утверждений. Это приводит к тому, что либо предмет снимает и уничтожает себя (*то есть идёт отрицание истинности*), либо неудовлетворительно само познание (*агностицизм*).

Главный предрассудок состоит в том, что диалектика будто бы имеет только отрицательный результат.

Диалектика (переход³⁴⁶, отрицание отрицания):

всеобщее первое, рассматриваемое в себе и для себя, оказывается иным по отношению к самому себе.

Второе, возникшее в силу этого, есть тем самым отрицательное первого, или первое отрицательное.

Непосредственное исчезло в ином, но это иное есть не пустое отрицательное, не ничто, познаваемое обычным результатом диалектики, а иное первого, отрицательное непосредственного, то есть опосредствованное – оно вообще содержит внутри себя определение первого.

Тем самым первое также удержано и сохранено в ином. Удержать положительное в его отрицательном, содержание предпосылки в её результате³⁴⁷ – вот содержание диалектики, абсолютная истинность и необходимость. Что касается примеров для доказательства этого, то вся логика состоит из них. Таким образом, налицо имеется опосредствованное, второе, в котором исчезло первое. Но первое содержится во втором и это второе есть истина первого, их единство. Первое есть понятие в себе³⁴⁸, диалектический момент состоит у него в том, что различие, которое в нем содержится в себе, полагается внутри него. Напротив, второе само есть определённое – различие или отношение; диалектический момент у него состоит поэтому в полагании содержащегося в

³⁴⁵ Важно для понимания диалектического метода!

³⁴⁶ «Понятия не неподвижны, а – сами по себе, по своей природе = *переход*». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 206.

³⁴⁷ «Не голое отрицание, не зряшное отрицание, *не скептическое* отрицание, колебание, сомнение характерно и существенно в диалектике, – которая, несомненно, содержит в себе элемент отрицания и притом как важнейший свой элемент, – нет, а отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного, т.е. без всяких колебаний, без всякой эклектики». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 207.

³⁴⁸ «*В себе*» = в потенции, еще не развито, еще не развернуто». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 208.

нём единства. Получается, далее, то, что противоположные определения находятся в пределах одного соотношения. Формальное мышление не в силах вынести это.

Простой момент отрицательного соотношения с собой есть глубочайший источник всякой деятельности, живого и духовного самодвижения, диалектическая душа, которую всё истинное имеет в самом себе и через которую оно только и есть истина.

Второе отрицание, отрицательное отрицательного, есть снятие противоречия. Первая посылка есть анализ, вторая есть синтез. Вторая отрицательность есть возвращение первой непосредственности, это снимающее себя противоречие, ибо иное иного есть восстановление первого, но это уже второе непосредственное, второе первое, или третье, а по отношению к первому, содержащемуся во втором, третье есть четвёртое, оно есть единство первого и второго моментов, непосредственного и опосредствованного.

Таким образом, третье³⁴⁹ есть непосредственное, но непосредственное благодаря снятию опосредствования, простое через снятие различия, положительное через снятие отрицательного, понятие, реализовавшее себя через инобытие, слившееся с собой через снятие этой реальности и восстановившее свою абсолютную реальность, своё простое соотношение с собой. Этот результат есть поэтому истина. Он настолько же первое, насколько и второе. Это третье не находится в покое, оно движение и деятельность. Третье есть всеобщность и тождественность своих моментов.

Познание движется от содержания к содержанию, начиная с простых определённостей и двигаясь к следующим определёностям, которые становятся богаче и конкретнее. Результат содержит своё начало. На каждой новой ступени дальнейшего определения всеобщее возвышает всю свою массу предыдущего содержания – это расширение.

Каждый шаг вперёд есть возвратное приближение к началу.

Метод образует некоторый круг (спираль?).

Наука есть замкнутый на себя круг, в начало которого вплетается его конец. Это круг кругов, так как каждый отдельный его член есть отдельные науки, которые также замыкают своё начало с концом.

Логика возвратилась к своему началу, к чистой непосредственности бытия. Но это уже наполненное бытие, постигающее себя понятие, бытие как конкретная и равным образом совершенно интенсивная тотальность.

Идея как тотальность есть природа – но это становящееся (движущееся) определение, совершающее переход.

Переход науки о духе в науку логики.

Конспект: сентябрь 2010 – 18 октября 2011

Оцифровка: июнь 2012 – 8 февраля 2013

Дополнения и комментарии: февраль – сентябрь 2013

³⁴⁹ «Троичность» диалектики есть ее внешняя поверхностная сторона». В.И. Ленин, «Философские тетради», М., 1973, стр. 210.